

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА

СОДЕРЖАНИЕ:

Волкова Л. А. «Язык богослужения ... должен быть родной язык»: из истории социального служения православной церкви.....	1
Баженова К. В. Духовное образование в Вятской губернии: к вопросу об историографии и источниках.....	3
Шудегова В.С. Старообрядцы Глазовского уезда Вятской Губернии курьинской стороны.....	4
Гончаров А. Н. Храмы-близнецы.....	6
Чиркова О.В. Опыт работы муниципальных библиотек города по проблемам православного просвещения граждан.....	8
Священнослужители	10
Кочин Г. А. Город Глазов в судьбе епископа Виктора (Островидова)	10
Семибратов В.К. Д.С. Лихачёв и епископ Виктор (Островидов): Опыт библиографии.....	14
Бронников Н. И. Епископ Афанасий саратовский: некоторые аспекты биографии	16
Казакова Т.Е. Священник Петр Мышкин	19
Закирова Н.Н. О глазовском священнике М.Ф. Фармаковском	20
История церквей	22
Булдакова Е.В. История Уканского прихода	22
Вотякова Т. А. Церковь Иоанна Богослова в поселке Игра в контексте истории православия Удмуртии	24
Золотарев А.А. История Христорождественской церкви села Север Балезинского района	27
Кожина Е.А. Владимирско-Богородицкая церковь, село Люм (Лапугино)	28
Кочин Г. А. Судьба Свято-Троицкой церкви села Ядгурецкое (Карасево) Глазовского уезда (1861-1940 гг.)	29
Корепанов А.А. О часовне-церкви при Озоно-Чепецком сиротском приюте.....	34
Мельм Т.Г. Когда и как было открыто духовное уездное училище в Глазове.....	35
Мионов С. История приходов Кезского района	38
Невоструева Е.А. Алексеевская церковь с. Тукбулатова	44
Перминова Л. К. История храма-часовни «Всех Святых» в деревне Отогурт.....	46
Поздеева Т.К. Из истории образования Парзинского прихода	47
Шмырина Н. Ф. Александро-Невская и богородицкая домовая церковь при глазовском духовном училище: к историографии изучения.....	49
Выступающие.....	50

«Язык богослужения ... должен быть родной язык»: из истории социального служения православной церкви

Одним из направлений социального служения Русской православной церкви является деятельность в сфере народного просвещения и нравственного воспитания населения. В этой связи интерес представляет освещение некоторых страниц миссионерства православных священнослужителей среди удмуртов во второй половине XIX – начале XX века. Главным условием успешного осуществления религиозной миссии они считали родной язык своей паствы.

Весьма показателен в этом отношении один очень любопытный документ – письмо протоиерея Афанасия Шкляева из села Святицкого Глазовского уезда благочинному Глазовского Преображенского собора от 3 апреля 1829 года. От благочинного поступило пять вопросов, касающихся осуществления миссионерства среди удмуртов на территории Глазовского уезда Вятской губернии. На вопрос: какие качества должен иметь священник, поступающий в приходы, «кои состоят из вотяков?» (удмуртов – Л.В.), протоиерей ответил, что сверх обычных знаний догматов христианства, священник-миссионер должен быть «учителен в вотском языке, то есть, умел бы с ними хорошо и вразумительно говорить на их наречии». А для этого необходимо иметь богослужебную литературу на удмуртском языке. Сам о. Афанасий участвовал в переводе «краткого Платонова Катехизиса с Предположенными при нем молитвами» [1; с. 26-27].

Эти и другие книги использовал в своей миссионерской деятельности просветитель удмуртского народа, создатель, руководитель и учитель Карлыганской школы Уржумского уезда Вятской губернии К.А. Андреев. В одном из писем (1882 г.) своему учителю, выдающемуся миссионеру, создателю системы христианского просвещения, профессору Казанской духовной академии Н.И. Ильминскому он с радостью писал: «Слава Богу писали книги на вотском языке и Желая тому кто писал: От Господа доброго здравия всякого благополучия и в делах ваших скорого счастливого успеха». В то же время К.А. Андреев понимал, что переводные тексты нужно совершенствовать, в них могут вкрасться неточности и ошибки: «Еще осмеливаюсь сказать что в некоторых местах вотских книг есть не точно переведенные слова, ошибка ли эта или может быть на наш разговорный язык не подходит не знаю например; Помилуй и милости буди переведен так; Мозмыты, мне кажется нужно – жеч кары» [2; с. 75].

Отец Михаил Елабужский (1869–1937) инородческим миссионером Малмыжского уезда служил с 1893 года. Он высоко ценил переводческую деятельность и на страницах Вятских епархиальных ведомостей неоднократно поднимал этот вопрос. Он отмечал, что Казанская переводческая комиссия за последние 2-3 года (относительно 1906 г. – В. Л.) перевела и издала более 10 изданий, причем часть их была переизданием, а часть – новыми переводами. Это – «Жития свв. Пантелеймона, Мамонта, Серафима, Апостола Петра, Апостола Павла, несколько брошюр назидательного характера, История нашего спасения во Иисусе Христе и, наконец, такой капитальный и давножданный труд, как Четвероевангелие» [3; с. 27]. В то же время, по мнению о. Михаила, количество изданий не всегда переходит в качество. Печатный текст оказывается непонятным читателям. Например, многие страницы жития св. Апостола Павла «пестрят названиями лиц, городов, земель и пр., ничего не говорящими ни уму, ни сердцу читателя». Тексты должны быть короткими, доступными и конкретными, «священно- и церковно-исторические повествования необходимо сопровождать нравственными назиданиями, с учетом оригинального быта и своеобразного мировоззрения паствы». Между тем, восклицал с горечью М. Елабужский: «так мало мы сеем зерна на инородческую ниву и так жаль, что и зерно сеем иногда тощее, обещающее и урожай скудный». Это образное выражение целиком относится к рецензируемым миссионерским изданиям. В книгах-переводах он отметил множество ошибок, опечаток, содержательное несоответствие оригиналам, иногда – слишком вольное толкование подлинного текста. Так Четвероевангелие, изданное Казанской комиссией по существующим образцам Евангелий Вятского и Гельсингфорского (Хельсинки) Библейских обществ (1847, 1882), и в содержательной части, и в оформлении книги, да и в грамматической и орфографической чистоте текста далеко уступает вышеназванным изданиям. В доказательство о. Михаил привёл примеры из первой главы каждого Евангелиста.

Он указал, что в стихе 16 Евангелия от Матфея лишним является слово «Иосифлы», в стихе 21 не переведено на удмуртский язык слово «их», в стихах 20 и 24 слово «басьтыны» («принять») переведено как «возыны», что соответствует по смыслу слову «держатъ», в стихе 25 выражение «не знал её» переведено излишне грубо.

В Евангелии от Марка без перевода на удмуртский язык оставлены слова «тотчас», «немедленно», «пойди», «во свидетельство им» (статьи 10, 13, 43, 44). В стихе 2 слово «посылаю» переведено словом «лэзэ» («пошлю»), в стихе 5 слово «река» («шур» – Л. В.) обозначено словом «вода» («ву»); в стихе 31 слово «поднял» переведено «вырызтэм» («пошевелил»). Между тем, отмечает рецензент, в Глазовском издании 1847 г. этих ошибок не было.

В Евангелии от Луки не переведены в стихах 1, 5, 11, 25, 26 и 70 слова «совершенно», «Иудейского», «стоя», «в которые призрел меня», «называемый», «своих»; в стихе 34 слова «мужа не знаю» следовало перевести ближе к подлиннику, чтобы избежать вульгарности, в стихе 35 слово «осенить» – словом «вужертоз».

В Евангелии от Иоанна оставлены без перевода слова «хотения», «в воде»; вместо «карьсько» нужно «карьськод». В стихе 27 обувь Иисуса Христа названа «башмаг», в то время как по смыслу и по удмуртской лексике требуется слово «сапог».

Автор статьи не без резона заключает, что указанные ошибки сделаны для предупреждения прежних ошибок в новых изданиях так, как это получилось с 50 псалмом издания 1897 и 1904 годов. Там пропущен стих «не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене» [4; с. 590].

Значительное внимание переводу церковной литературы на родные языки православной паствы уделял руководитель миссионерских курсов Вятской епархии П.П. Глезденев, десять лет проработавший в должности епархиального инородческого миссионера (1907–1918 гг.) и много сил и времени отдавшего публикациям на удмуртском и марийском языках. В статье «Глазовская инородческая переводческая комиссия» он высоко оценил результативность её деятельности, отметив, что «одной из действительных мер в деле просвещения инородцев светом христианства является литература религиозно-нравственного содержания на родном языке». Комиссия самостоятельно изыскивала средства для печатания книг. Так, например, в 1915 г. личными средствами помогли священники: села Юкаменского о. Ф. Тукмачев, села Кестым – о. Г. Главатских, села Ёжева – о. П. Овчинников, села Дебы – свещ. П. Князев и псал. Д. Малых, села Муки-Какси – о. П. Лекомцев, а также лично сам епархиальный миссионер. За семь лет (1909–1916 гг.) в финансовом обороте переводческой комиссии числилось более 1076 руб. от продажи книг, листов и брошюр не только богослужебного и религиозно-нравственного содержания, но и сельскохозяйственного и санитарно-гигиенического характера [5; с. 229].

Председателем названной Комиссии, кстати, являлся священник Богородицкой церкви села Тортым Глазовского уезда (с 1906 г.), инородческий миссионер Глазовского округа (с 1912 г.) а затем священник Преображенского собора г. Глазова (с 1915 г.), удмуртский просветитель, учитель, журналист и общественный деятель В. Д. Крылов (1878 – 1919). Он также считал, что лишь на родном языке душой можно почувствовать важность сказанных слов и старается соответствовать в своих делах сказанному в молитве. Например, слова молитвы: «Преблагий Господи, ниспосли нам благодать Духа Твоего святого, дарствующаго, укрепляющаго душевныя наши силы, дабы внимая преподаваемому нам учению, возросли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же на утешение, Церкви и Отечеству на пользу» о. В. Крылов предлагать перевести так: «Зеч Инмаре, лулмылэсь кужымзэ сётыса, юнматыса улысь Святой Духедлэсь дэлэтэ милем инмысен ысты; ми дышетэм макеосты валаса, Тонэ – милемды Кылдытысез,

ушьясь луса, мед будомы вал, аносмес-мумиосмес шумпоттысь мед луомы. Церковлы, вортском музьеммылы ладно мед луомы» [6; с. 27].

Итак, на примере деятельности православных миссионеров и священнослужителей второй половины XIX–начала XX в. прослеживается высокая социальная просветительская миссия православной церкви. Она не сводилась исключительно к христианизации населения, а пыталась повысить образованность среди нерусского населения Вятской епархии и формировать нравственные качества личности.

Литература:

1. См. подробнее: Волкова Л.А. Из истории миссионерства и просвещения народов в дореволюционной России // Альманах современной науки и образования. Тамбов. 2012. № 7. (62). С. 26-28.

2. Зайцев Я.А. Миссионер и просветитель удмуртов Кузьма Андреев. Дипломное сочинение по Истории христианства в Казанском крае, 2008. Режим доступа: <http://yagul.orthodoxy.ru/content/view/55/45/>.

3. Волкова Л.А. Из истории миссионерства...

4. Св. М. Елабужский. О новых изданиях на вятском языке // Вятския Епархиальныя ведомости. 1906. № 17. С. 585-590.

5. Свящ. П. Глезденев. Глазовская инородческая переводческая комиссия // Вятския Епархиальныя ведомости. 1916. № 9. С. 228-229.

6. Волкова Л.А. Из истории миссионерства...

Волкова Л. А.

Духовное образование в Вятской губернии: к вопросу об историографии и источниках

История духовного образования Вятской губернии - тема в региональной историографии исследованная. На протяжении нескольких десятков лет советские и современные российские ученые и краеведы изучали самые разные аспекты этой весьма обширной в хронологическом и тематическом плане проблемы.

В разные временные периоды подход к изучению данной проблемы был различен в зависимости от внешних и внутренних факторов развития страны. В нашем исследовании мы останавливаемся на рассмотрении хронологического отрезка – с 1870 по 1916 годы, который отличается многими масштабными образовательными реформами. В этот период были приняты: «Положение о женских народных училищах ведомства Министерства народного просвещения» от 10 мая 1860 года, «Положение о начальных народных училищах» от 1864 года, «Устав гимназий и прогимназий» от 19 ноября 1864 года, «Положение о женских прогимназиях» от 1870 года, «Инструкция для двуклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения» от 1875 года.

В социально-экономической и политической жизни России в указанный временной период происходили массовые народные выступления, войны, экономические спады и подъемы. Все это нашло свое отражение в развитии образования.

При ознакомлении с заявленной темой, нами были рассмотрены различные материалы, которые условно можно подразделить на досоветские, советские и современные. Основной материал по данной проблеме, который послужил костяком для исследования, нам удалось разыскать в Вятских епархиальных ведомостях за 1873-1916 гг. Вятские епархиальные ведомости делятся по своей структуре на два отдела: официальный и неофициальный. В официальном отделе мы находим различного рода указы, распоряжения, статистические данные и прочую документацию (например, Распоряжения и постановления Правительства). В неофициальном отделе материал более «живой» и интересный. Это различного рода воспоминания, наставления низшим духовным чинам и т.д. Все это позволяет нам шаг за шагом восстановить картину духовного образования в губернии (например, статья «Война и наше духовенство» посвящена вопросам деятельности духовенства во время Первой мировой войны).

Из региональной историографии последних лет выделим коллективную монографию ученых УИИЯЛ УрО РАН (г. Ижевск) «История Удмуртии: конец XV – начало XX века» под редакцией К.И. Куликова. Авторы раздела, посвященного образованию в Удмуртии подробно характеризуют все направления и ступени образования как духовного, так и светского, его историю и этапы становления в разных уездах губернии. Здесь мы находим также статистические данные (численность учебных заведений, количество учеников, в них обучающихся), узнаем национальную принадлежность учащихся. В них перечисляются преподаваемые предметы. Авторы анализируют достижения дореволюционного образования и характеризуют существующие проблемы различных ступеней образования. Все это стало возможным благодаря использованию авторами обширного источниковедческого материала как по так называемым «удмуртским уездам», так и в целом по Вятской губернии.

Что же касается изучения системы духовного образования в г. Глазове и Глазовском уезде, то основные источники нами обнаружены в сборнике документов и материалов «Глазов. Документы и материалы, 1678-1989 гг.». Здесь, в частности, полезными для нас оказались такие данные как:

- отчет Глазовского приходского училища об истории и работе училища в 1863/64 учебном году;

- о числе школ и учащихся города Глазова (1886). Приводятся данные о составе и количестве учебных заведений города, отмечается наличие женской прогимназии, уездного училища, глазовского духовного училища;

- из сведения Глазовского уездного исправника и городе Глазове. В данном документе также обнаруживаем сведения об образовательных учреждениях города, которые были выявлены в ходе опроса (земские ремесленные классы; женская гимназия; духовное училище – учащихся – 9, учащихся 344. Данные представлены на 30 июня 1904 года).

В советской региональной историографии меняется угол зрения рассмотрения тех или иных проблем, в частности вопросов, связанных с образованием. Большое внимание в этот период уделяется изучению так называемой «системы Ильминского» (система христианского просвещения нерусского населения страны, в основе которой лежал родной язык обучаемого народа). Подробное рассмотрение данной системы и ее значение для населения мы находим, в частности, в статье А.Н. Вахрушева «Изучение истории Удмуртии до Октябрьской социалистической революции».

В первые годы после распада Союза подход к изучению обозначенной проблемы по-прежнему шел с советских позиций, тем не менее, намечались новые тенденции в рассмотрении данной проблемы. Так, в новом свете освещаются вопросы православного образования в губернии в работе Е.Ф. Шумилова «Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI– начало XX века». Работа, написанная в сотрудничестве со священнослужителями, дает нам полную историческую картину становления образования в Удмуртии. Материалы конкретизирующего характера были найдены нами в материалах Кировской конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне «Вятская земля в прошлом и настоящем». Так, например, в статье Храбриковой Т.В. «Развитие начальной школы в Вятской губернии до 1917 года» внимание уделяется этапам становления системы образования на территории Вятской губернии и влиянию реформ 60-70-х гг. XIX в. на сферу образования. В ходе рассмотрения данной темы автор пришла к выводу, что реформы 60-70-х гг. XIX в.а оставили заметный след в развитии системы образования. В том же сборнике мы находим интересный материал об истории обучения грамоте в Вятской губернии. Матвеева С.И. в статье «Из истории обучения грамоте в Вятке» рассматривает технологию обучения письму и чтению нерусских народов, говорит об учебных пособиях, на которые мог опираться учитель при обучении своих подопечных (например, Азбука священника В. Никольского).

В целом, мы можем говорить, что рассмотрение истории духовного образования в Вятской губернии не раз становилось объектом пристального изучения. Многие аспекты и составляющие данной темы до сих пор подвергаются изучению и рассмотрению с позиций современной истории.

Баженова К. В.

Старообрядцы Глазовского уезда Вятской Губернии курьинской стороны

Церковные реформы, проведенные в XVII в. и неуклонные преследования за религиозное инакомыслие привели к тому, что в конце XVII - первой половине XVIII вв. староверы центральной России уходили в глухие, малодоступные места, в том числе по рекам Вятке, Каме и их притокам. Основу же старообрядчества в Вятском крае составила та часть местного православного населения, которое, пользуясь труднодоступностью своих поселений, не приняло церковных реформ, отошло от церковной жизни и превратилось в результате в старообрядцев.

Центрами поповства в Глазовском уезде были волости: Афанасьевская, Леденцовская, Васильевская, Омутнинская, Парезская, Сардыкская, Святогорская, Унинская, Юмская. Наибольшее число старообрядцев проживало в приходах Омутнинский, Зюздино-Христовоздвиженский, Афанасьевский, Воскресенский, Курьинский, Валамазский, Утинский. Старообрядцы белокриницкого согласия Глазовского уезда проживали в таких деревнях, как Антоновской, Барабаны, Большой Полом, Большое Лукошино, Большое Мухино, Ботаниха, Бухма, Валамаз, Каркалай, Колбенки, Костоломах, Котляки, Курья, Лялино, Малый Полом, Мосята, Мосинцы, Новоселы, Осипинцы, Погудино, Подгорновской, Прозван, Пуга, Раменцы, Рябиновцы, Самушонки, Слаповской, Сычи, Тарасенки, Шаши, Юдино и др. Василий Иванович Тукмачев, священник с. Курьи, в отчете за 1860 год перечисляет ещё старообрядческие деревни и починки: Липовый мыс, Пихтовый мыс, Ореховый мыс, Пастуховская, Толоконовская, На березовом ключе, Под речкой Чакшурской, Сверх Ути речки. Вышеперечисленные деревни в дальнейшем называем как деревни курьинской стороны.[примечание автора]

Наиболее часто встречающиеся в курьинской стороне старообрядческие фамилии: Брыляковы, Гребенкины, Жуйковы, Исуповы, Климовы, Ключеровы, Копысовы, Котляковы, Кудрявцевы, Лялины, Мальшевы, Машканцевы, Микрюковы, Мясниковы, Неустроевы, Нелюбины, Овечиные, Ожмеговы, Пермьяковы, Пряженниковы, Русских, Саламатовы, Семеновых, Судневы, Тарасовы, Фадеевы, Феофилактовы, Фетисовы, Фефиловы, Хлебниковы, Шашовы, Шуклины, Шутовы, Юрловы, Ясаковы.¹

Анализируя миссионерские отчеты по приходам, опубликованным в Вятских епархиальных ведомостях за 1873 год, выявлено, что в Глазовском уезде проживало старообрядцев-поповцев – 6888 чел. (без старообрядцев Омутнинской, Афанасьевской волостей, т.е это старообрядцы курьинской стороны)².

¹ ЦГА УР ф.97, оп.1, д.1

² ВЕВ. 1873.Отдел духовной литературы, с.257

Первые старообрядческие поселения старообрядцев-поповцев в Глазовском уезде на территории современной Удмуртии в Красногорском и Юкаменском районах возникают во второй половине XVIII века. Большинство старообрядческих деревень в курьинской стороне попадают под перепись 4 ревизских сказок 1782 года. Переселяются они со стороны сел Уни и Уть Кировской области. По моему мнению, активное переселению способствовало открытие в с. Уни (1762 год) и с. Уть (1774 год) православных храмов.

Часть переселившихся старообрядцев в графе о времени присоединения к старообрядчеству указывали: «с давних времен», «с незапамятных времен», «издревле», вместе с тем указываются годы между 1794 по 1820 годами.³ Однако годы между 1794 по 1820 годами следует рассматривать как время, когда старообрядцы впервые записались таковыми, до этого они чаще записывали себя православными, считая унизительным причислять себя к расколу и пытаясь оградиться от репрессий.

До выхода в 1905 году «Манифеста о веротерпимости» старообрядцам разрешено было хоронить умерших только на Курьинском кладбище, после 1905 года были основаны старообрядческие кладбища - Курьинское, Котляковское, Тарасенское, Заимское, Поломское, Барабановское.

Первые упоминания о старообрядческих церквях находим в конце XIX начале XX веков, в основном они все являлись не разрешенные правительством, поэтому регулярно разрушаются, а священники подвергаются тюремным заключениям и гонениям. Старообрядческие моленные на рубеже XX века были расположены в частных крестьянских домах в д. Костоломах (священник – Тимофей Тимофеевич Гребенкин), в д. Заиской (священник – Федор Григорьевич Фефилов), в д. Новосельской (священник – Кондрат Саввинович Феофилакт), д. Слаповской, д. Антоновской. Только одна церковь в д. Подгорновской (священник – Лука Константинович Неуструев) была разрешена правительством.⁴

Первые старообрядческие церкви поповцев белокрыницкого согласия в Глазовском уезде курьинской стороне были построены в д. Каркалай и д.Тарасенки. В деревне Тарасенской упоминается священник Стефан Чернышов (1888г.), моленная которого неоднократно разрушалась, а он подвергся тюремному заключению⁵; священники И.Ч. и С.Ч [скорее всего это Иван и Стефан Чернышovy – Ш.В.]⁶. Уже после Октябрьских событий, в 1922 году в д. Тарасенки из г. Нолинска приехал священник Иван Поликарпович Вологжанин. Он служил в тарасенской церкви до конца 20-х годов XX века (точнее пока выяснить не удалось). Отец Иоанн был сослан с семьей на поселение на север, предположительно на Печеру. Вологжанин Иван Поликарпович⁷ родился в д. Еловщина Вятской губернии 7 января 1886, рукоположен в сан священника 8 февраля 1922 года и был направлен служить в д. Тарасенки Глазовского уезда. Отец Иоанн активно занимался обучением детей грамоте, учил местное население основам ведения земледелия, закупал новые сорта зерновых культур. Когда в конце 20-х годов выгорела почти треть деревни, он помогал в строительстве новых домов, собирал средства для помощи пострадавшим. В начале 30-х годов XX века И.П. Вологжанин был сослан с семьей на поселение на север. После войны примерно в 1948-1949 годах он приезжал в д. Тарасенки и тайно крестил детей.⁸ В 1949 году его определили настоятелем храма в г. Гомеле, а 29 июня 1956 г. он принимает иночество под именем Иринарх и его назначили епископом Киевским, Винницким и Одесским. Епископ Иринарх умер 19 октября 1973 года.

Первое упоминание о Каркалайской церкви находим в «Вятских епархиальных ведомостях» за 1901 г.⁹ священником в ней был Климент Иванович Пряженников, который проживал в д. Юдинской.¹⁰ Последний священник Иван Степанович Русских умер в начале 1960-х годов. Он был репрессирован в начале 30-х годов, во время войны работал в труд. армии в п.Валамаз. После войны вернулся с семьей в Каркалай. Своего дома у него не было, с семьей жил на квартире, работал в колхозе. Крестил детей и принимал на исповедь тайно. Молиться собирались по частным домам в основном по большим праздникам и на поминки. Окна занавешивали, чтобы с улицы не было видно. Вспоминает жительница д. Каркалай Берестова Таисия Андреевна: «Отец Иван был высокий, худощавый, идет по деревне, у каждого дома остановится, посмотрит как живут. Много помогал деревенским, особенно строится, на каждую «помочь» ходил.»¹¹ Умер о. Иоанн в начале 60-х годов XXв..

В деревне Заимки в 1919 году священником был о.Потап (Фефилов).¹² В архиве г. Глазова имеется опись имущества Заимской церкви. Последний священник в д.Заимки отец Фома предположительно по фамилии Фефилов, в 1932 году был осужден и сослан на поселение, назад не вернулся¹³. По воспоминаниям, он содержался в тюрьме в с. Юкаменское, о дальнейшей судьбе ничего неизвестно.

³ ЦГА УР ф.97 оп.1 д.1

⁴ ГАКО ф.237, оп.222, д.178

⁵ ВЕВ.1888. с.292

⁶ ВЕВ,1902. с.432

⁷ Архиереи Русской Православной Старообрядческой Церкви в 1846 - 2002

⁸ По воспоминаниям Фефиловой Евдокии Елизаровны

⁹ ЦГА УР ф.31, оп.1,д2

¹⁰ ГАКО ф.237, оп.222, д.178

¹¹ По воспоминаниям Берестовой Таисии Андреевны

¹² Глазовский городской архив. Ф. 363 оп.1 д.6 Материалы о закрытии церкви в д. Заимки.

¹³ По воспоминания Фефилактовой Марии Григорьевны

Последние воспоминания о Котляковском священнике о. Павле (Котляков) относятся к концу 20-х годов XX века. Скрываясь от преследований советской власти, он уехал в г. Воткинск, где и вскоре умер.¹⁴ По воспоминаниям свидетелей, когда пришли власти его арестовывать, он уже мертвый лежал на лавке.

Сохранились ещё воспоминания о лялинском священнике Шумихине Григорий Ивановиче, 1875 года рождения, который неизвестно откуда пришел в д. Лялино и здесь жил до смерти. Умер, примерно, в 50-е годы XX века. Похоронен на Котляковском кладбище¹⁵.

Все старообрядческие церкви в течение 1932-1934 годов были закрыты и переданы под школы, детские ясли и детские площадки.¹⁶

В настоящее время старообрядческих деревень практически в курьинской стороне не осталось. Небольшая община старообрядцев РПСЦ находится в д. Курья Красногорского района Удмуртии.

¹⁴ По воспоминаниям Судневой Киликеи Фомеевны

¹⁵ По воспоминаниям Фефилактовой Евдокии Никоновны

¹⁶ Глазовский городской архив. Ф.363 оп.1 д.119

Шудегова В.С.

Храмы-близнецы

Изучая историю Свято-Покровского храма в селе Красногорского (Удмуртия), я сначала и не подозревал, что у него есть «близнецы» в Вятской губернии. Перелистывая книгу о храмах Удмуртии, невольно думаешь, какие великие у них были архитекторы – ведь здания традиционной крестообразной формы в деталях практически не повторялись. Однако углубившись в эту тему, я увидел – имелись у зодчих того времени и свои « типовые » проекты.

Но сначала давайте посмотрим, кто в конце XIX века были архитекторами в Вятской губернии? Оказалось, таковых имелось всего три-четыре человека! Настолько редкой и ответственной считалась работа по возведению больших зданий, как из кирпича, так и из древесины. Этим дорогостоящим делом занимались исключительно профессионально подготовленные люди, их имена хранит история. Невольно вспоминается, что башни Московского Кремль возводили итальянские мастера, главным из которых стал Петр Фрязин – имя и фамилия человека придумана русскими, но звали его Пьетро Солари (фряжские гости по тому времени – итальянцы).

А главного вятского архитектора звали Иван Аполлонович Чарушин (1862-1945 гг.). Для многих из нас эта фамилия прекрасно знакома по творчеству его сына Евгения – замечательного детского писателя и художника-анималиста.

Иван Аполлонович родился в городе Орлове Вятской губернии в семье служащего. Закончил Академию художеств Санкт-Петербурга в 1889 году, получив звание архитектора. Три года проработал на Сахалине, в 1894 году вернулся в Вятку, где занимал должность губернского архитектора. И никто другой не трудился так плодотворно для Вятской епархии, не только проектируя все новые храмы, но и выбирая для них место, контролируя качество материалов и ход строительных работ. За 24 года до революции им возведено 67 каменных и 98 деревянных храмов. Вдумайтесь в эти цифры – по восемь храмов в год! Кроме того, в те же годы он построил еще немало других зданий, в первую очередь в городе Вятке. Например, дом миллионера Тихона Булычова (его в своей песне под именем Егора Булычова изобразил Максим Горький). До сего дня в этом здании находится отделение ФСБ, а в прошлом – КГБ.

Разумеется, делал проекты, выбирал места для строек Чарушин не в одиночку, а с помощью своих коллег, среди которых наиболее известен инженер и архитектор Василий Михайлович Дружинин (1840-1900 гг.) Он автор проекта Соборного храма в Глазове. На чертеже красногорского храма подпись губернского инженера Дружинина находится на первом месте, но исправил проект губернский архитектор Чарушин, тут есть и его автограф. Любопытно, что именно Дружинин с 1884 по 1893 годы был губернским архитектором, затем его в этой должности сменил Чарушин, приехавший на родину с Сахалина, а Дружинин занял формально более высокую должность инженера, но в 1896 году понижен в должности до городского архитектора. Умер в 1900 году от цирроза печени. Чередование должностей архитектора и инженера не должно удивлять – в вузах того времени готовили архитекторов-художников с инженерной подготовкой. В Красногорском районе Дружинин построил храм в селе Большой Селег (начат в 1881 году, завершен в 1897). Это был сложный по облику храм в русском стиле с закомарным перекрытием – то есть несколько полукруглых завершений свода. Сейчас эта церковь полуразрушена, есть алтарная часть, но трапезная разрушена, нет колокольни.

И если Дружинин остался со своим скромным творчеством в основном в 19-м веке, то размах деятельности Чарушина поражает: на его счету 400 различных строений, из них множество храмов. Иван Аполлонович Чарушин говорил, что из 165 храмов самое лучшее его сооружение - это Свято-Михайловский собор в Ижевске. Богатейший храм получился! Изначально проект заказали для Сарапула, но местные

купцы не потянули стоимость работ. А ижевцы взялись и выстроили, десять лет отчисляли деньги на строительство. По мнению Николая, архиепископа Ижевского и Удмуртского, храм по своей красоте был на третьем месте в России.

Но вернемся к нашим храмам-близнецам. Если в советское время строили целые улицы одинаковых домов, то кто осудит Чарушина за повторение проектов? Тем более, такое происходило раз в десять лет! Проект красногорского храма создал, как уже сказано, именно Дружинин (1890 год), а другие повторения, модернизировав проекты в духе того времени, выполнил уже после его смерти Чарушин. Между прочим, судя по количеству храмов, которые построили по проектам этого архитектора, Вятский край в конце 19-го - начале 20-го веков процветал, люди там жили зажиточно, ведь храмы возводились за счет пожертвований местных граждан.

Чарушиным было построено 67 каменных и 98 деревянных церквей, из них 57 в Удмуртии. Все они разделяются на "купольные" - с элементами византийского стиля (с. Июльское, Преображенское); "шатровые" - более динамические и цельные по композиции (с.Якшур-Бодья, Ильинская церковь в г.Воткинске); "соборные" - где восемь глав "собираются" к девятой, венчающей храмовый четвертик (с.Игра, Ягошур, Покровская зареченская церковь в Ижевске); "кубические" - тот же тип храма, но без четырех угловых малых четвериков, заслоняющих куб храмового четверика, - самый распространенный тип чарушинского храма в Удмуртии (с.Малая Пурга, Ягул, Люк и др.); "одноглавые" - где четверик повторяется в нижнем ярусе колокольни и завершается одной главой (с.Перевозное, Покровская нагорная церковь в Ижевске). "Шатровый" и "соборный" типы соединились в грандиозном Михайловском соборе в Ижевска (построен в 1896-1907 гг., разрушен в 1937 г.). Чарушин считал его лучшим произведением.

Храмы в то время строили неспешно. В Святогорском-Красногорском начали в 1890 году, закончили в 1900-м, а расписывали еще несколько лет. И в 1900 году по такому же проекту начали строить храм в селе Русское неподалеку от города Вятки, в 1909-м – еще один близнец в селе Трехречье, чуть подальше, в Кирово-Чепецком районе. Оба села находятся на Сибирском тракте и раньше были достаточно зажиточными, иначе бы тут не поставили такие довольно большие храмы.

В Святогорском, например, сначала воздвигли довольно приличный деревянный храм, но со временем местное крестьянство размахнулось на строительство кирпичного. А как иначе, если каменные церкви раньше начали строить в соседних селах Большой Селег и Кокман (1863 г.)? Причем в Селеге – по проекту Дружинина (начата в 1881 –закончена в 1897 гг.).

Сохранился проект Святогорского храма с автографами его создателей. Поражает тщательная проработка чертежей, где нарисован каждый кирпич. Благодаря этому в наше время удалось в деталях восстановить колокольню храма. Местных каменщиков, отстроивших колокольню, затем сразу взяли на аналогичную работу в Ижевск. По чертежам увидели, что строители в конце 19-го века в деталях упростили замысел Дружинина – все-таки работу проводили обычные крестьяне, хотя и «набившие руку» на подобных подрядах.

В ходе строительства проект пришлось еще раз упростить – архитектор, теперь уже Чарушин, убрал один ярус основного купола церкви, сделал его ниже. Это произошло после того, как рухнул во время строительства храм в Глазове. Вот и пришлось на новых объектах принять меры по облегчению конструкций. Более воздушными стали в дальнейшем возводить и колокольни.

Проект предусматривал и железную изгородь, по углам которой должны были стоять небольшие часовни, повторяющие стиль храма. Однако на дореволюционных фотографиях ни изгороди, ни часовен не видно. Видимо, у заказчиков не хватило денег или терпения, чтобы в точности выполнить замысел архитектора. И только при восстановлении храма в 80-е годы установили задуманную архитекторами изгородь и центральные ворота. А вот угловые часовни в стиле самого храма снова не сделали, поскольку здание уже окружили новые постройки.

Изучая в Интернете материалы о Чарушине, я и наткнулся на фотографии церкви в селе Русское, входящую сейчас в административный округ Кирова, хотя до центра города отсюда километров пятнадцать. Сразу надо сказать, она выглядит более пышно за счет измененной конструкции всех трех входов в храм – их фронтоны более острые на вид, как я понял, этот прием называется «залОм» на крыше, акцентированно привлекают к себе внимание. В отличие от проекта Дружинина у Чарушина в облике храма больше элементов модерна – одного из главных стилей в искусстве того времени. Очевидно, что и внутри храм села Русское более богатый, поскольку он находился вблизи главного города губернии - Вятки.

А строили тот храм на деньги купца – Якова Тырышкина (Терышкина), прославившегося своей благотворительностью. Он начинал извозом, к тридцати годам скопил хороший капитал и стал компаньоном знаменитого Тихона Булычова, вместе они занимались судоходными перевозками по Вятке и Волге. И если Тырышкин умер еще до революции и с почетом похоронен в Свято-Трифоновском монастыре Вятки, то Булычов «дождался» революции, потерял во время нее всё своё имущество и умер нищим под забором.

Интересно, что Яков Тырышкин родом из села Полом Кирово-Чепецкого района. А сколько у нас сел с таким названием? Одно из них находится в Красногорском районе. Удивительный факт – перед смертью Тырышкин пожертвовал в 1903 году деньги на строительство деревянной церкви для единоверцев (православных, отошедших от старообрядцев) в селе Осипинцы ныне Красногорского района. Что связывало вятского купца с нашей глубинкой – загадка. Может, просто хорошо попросили. Или он родом из нашего Полома?

В советские годы здание храма использовалось под зернохранилище, затем машинно-тракторную станцию. В конце 1970-х годов по инициативе председателя колхоза «Русский» Литвинова Алексея Ивановича в храме был запланирован краеведческий музей. Благодаря этому провели реставрацию на средства хозяйства (175 тысяч полнокровных советских рублей, «Жигули» тогда можно было купить за 5500 рублей).

Но вернемся к третьему «близнецу» святогорского храма. О нем я узнал от Константина Андреева, молодого краеведа из Кирова, в его публикациях на сайте «Страна.гу». Константин, кстати, знал о нашей церкви. Так вот, в селе Трехречье (Кирово-Чепецкий район) в 1909 году Чарушиным начато вообще полное повторение храма села Русское – с теми же характерными острыми фронтонами. Село Трехречье, судя по снимкам Андреева, более маленькое и бедное по сравнению даже с Красногорским. Там храм, побывавший в советские годы складом, начали восстанавливать сравнительно недавно. На зимнем фото видно, что здесь свежая изгородь, ворота, повторяющие исторический проект, но дорожки засыпаны снегом – то есть место тут не людное.

Вглядываясь в снимки, я заметил, что и в Трехречье, как и в Красногорском, на стенах есть дождевые подтеки в районе малых куполов. Это видно и на дореволюционных фотографиях, на свежих видны подтеки по внутренним стенам. Словом, Чарушин с Дружининым не продумали, как удачнее отводить воду со сложной формы крыши храма. Были тут водосточные трубы, но и они сразу не спасали стены от постоянного вымокания. Непорядок, господа архитекторы!

На снимках из Трехречья больше всего мое внимание привлекло крыльцо-паперть: с колоннами, кирпичными завитушками – «гирьками»: это тапичный прием для Чарушина. Именно разрушенное в 30-е годы крыльцо в Красногорском так и не восстановили в историческом виде, поэтому колокольня как бы нависает над входом, не имея плавного визуального перехода к земле. Архитектор иначе задумывал входную группу, как сейчас говорят.

Работая дальше над темой храмов-близнецов, я увидел, что по тому же проекту была построена церковь в селе Ново-Волково Балезинского района (1913 год). Вполне возможно, что есть и другие подобные храмы, сделанные по проектам Чарушина.

Гончаров А. Н.

Опыт работы муниципальных библиотек города по проблемам православного просвещения граждан

Одним из приоритетных направлений в деятельности структурных подразделений МБУК «ЦБС г.Глазова» (ЦБС) является духовно – нравственное воспитание пользователей и возрождение духовных традиций. Реализовать его можно только путем продвижения лучших образцов духовно-нравственной литературы, к которым по праву относятся православные издания.

Фонд православной литературы ЦБС насчитывает более 500 экземпляров. Значительную часть коллекции составляют популярные издания. Историческую и культурную ценность не только в масштабах города, но и республики, представляет церковная литература XVIII-начала XX веков, бережно хранящаяся в фонде Публичной научной библиотеки им. В.Г. Короленко (ПНБ). Гордостью коллекции являются «Псалтирь» 1789 года, «Минея праздничная», труды Иоанна Златауста и другие редкие книги.

Большим спросом у жителей Глазова пользуются «Православная энциклопедия», издаваемая Русской православной церковью под редакцией Патриархов Московских и всея Руси Алексия II и Кирилла, «Энциклопедия православной святости», энциклопедический словарь «Христианство» и замечательная коллекция книг по православию Удмуртии, доктора исторических наук Евгения Шумилова.

С 2010 года муниципальные библиотеки получают газету «Православный Глазов», Глазовского благочиния Ижевской и Удмуртской епархии. Издание является ежемесячным приложением к городской газете «Красное знамя». Газета рассказывает о событиях происходящих в городе, о православных праздниках, публикует материалы об образовании и воспитании, смысле и значении православных богослужений. Для молодежи интересен иллюстративный московский журнал «Наследник».

Весомым дополнением к фонду стали благотворительные поступления. Благодаря дарителям ПНБ стала обладательницей таких уникальных изданий как: Сочинение архимандрита Аполлоса «Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея Руси», 1832 г. «Собор св. Владимира в Киеве» (1898), «Путеводитель к святыне Киева» (1891), «Псалтырь», Вятские Епархиальные ведомости за 1873 г и др. Особого внимания заслуживают, представляющие научный интерес «Духовные росписи Вознесенского собора г. Сарапула 1791 – 1807 гг.», подаренные библиотеке Идой Антоновой – вдовой Александра Григорьевича Татаринцева, доктора филологических наук, профессора Глазовского государственного педагогического института. Эта рукописная книга на протяжении представленного периода велась протоиреем Вознесенского собора Никифором Ремянниновым, священником Симеоном Дубовиновым. Книга является документальным источником различных фактов из жизни прихожан храма. Интерес представляет семья первой женщины-офицера, прошедшей Отечественную войну 1812 г. в чине поручика – Надежды Андреевны Дуровой. Первые записи о семье встречаются в 1791 г. и продолжают вплоть до 1807 г. Отметим, что благодаря этому источнику было установлено имя матери Надежды Дуровой - Анастасия, а не Надежда, как считалось ранее.

Существенно восполняют коллекцию православной литературы электронные носители: CD «Православные священники», видео «День Православной книги», электронные папки «Храмы Удмуртии», «Православная Удмуртия», особенно востребована папка «Просветители Кирилл и Мефодий», о славянских просветителях, создателях славянской азбуки, проповедников христианства, первых переводчиков богослужебных книг с греческого на славянский язык. Для историков и краеведов формируются папки-накопители «Православный Глазов», включающие редкие фотографии с видами церквей дореволюционного города из архива любителя - краеведа Г. Кочина и сторожила города «В. Котлячковой» Для работы также используются внешние электронные ресурсы, например, сайт Удмуртской Епархии и сайт Универсальной областной научной библиотеки имени А.И. Герцена (г. Киров).

Столь значительные информационные ресурсы, позволяют выполнять большинство информационных запросов пользователей и проводить просветительскую деятельность. Так, в муниципальных библиотеках стало традицией организовывать православные тематические праздники, вечера, беседы, обзоры, викторины, выставки. Мероприятия отличает то, что они проводятся совместно со служителями Преображенского храма, преподавателями вузов и студентами при поддержке городской общественности. Такие мероприятия всегда имеют большой резонанс среди населения.

Сотрудничество с Русской Православной церковью началось в 1995 году с презентации отдела редких и ценных документов ПНБ. Перед началом мероприятия священнослужитель Преображенского храма Владимир Дерягин совершил освящение помещения молебными пениями и священнодействиями.

В 2004 году совместно с Глазовским государственным педагогическим институтом городской широко был отмечен праздник День Славянской письменности. Программа мероприятия включала: презентацию выставки-просмотра «Вначале было слово», духовные песнопения Детской школы искусств «Глазовчанки», викторину, чтение стихов, постановку сцен из жизни Кирилла и Мефодия. Впервые в учебном заведении гостем праздника был отец Алексей. И гости, и хозяйка праздника окунулись в атмосферу душевной теплоты. Активизировалась совместная деятельность с приездом в город протоиерея Виктора Сергеева, руководителя Миссионерского отдела, благочинного Глазовского округа Ижевской и Удмуртской Епархии, настоятеля Преображенского храма. С этого дня мы нашли взаимопонимание и стали поддерживать многие инициативы храма.

В 2008 году успешно прошел День города на площадке Преображенского собора. На открытии новой части церкви было многолюдно. Среди присутствующих: Президент Удмуртии А.А. Волков, Благочинный Глазовского округа протоиерей Виктор Сергеев, депутаты, руководители администрации города. В течение всего дня представители библиотеки проводили обзор у выставки «Дорога к храму», где можно было получить любую информацию о представленной духовной литературе не только дореволюционной периода, но и сегодняшних дней.

Не менее интересным оказался вечер «Вятский исповедник» памяти священноисповедника Виктора, епископа Глазовского (в миру Островидова Константина Александровича). Вся жизнь Виктора Глазовского, этого умнейшего, воспитанного в благочестии человека прошла в крепкой вере и служении Богу. В вечере памяти приняли участие Благочинный Глазовского округа, руководитель Миссионерского отдела Ижевской и Удмуртской Епархии, настоятель Преображенского храма г. Глазова протоиерей Виктор Сергеев и священник Владислав Гончаров.

В 2010 году сотрудники нашей библиотеки вместе с православными книгами впервые приняли участие в крестном ходе из Глазова до села Понино. Живой интерес среди прихожан Свято-Троицкой церкви вызвала книжная выставка, на которой экспонировались издания из фонда редких и ценных документов библиотеки им. В.Г. Короленко. Многим жителям села впервые довелось увидеть православные раритеты.

Значительное место в просветительской работе с пользователями мы отводим научно-практическим конференциям. Так, в 2007 году состоялась городская конференция «История православия в Удмуртии и роль города Глазова в становлении православия в Удмуртии» С приветственным словом к участникам обратился исполнительный директор восстановительных работ Преображенского прихода г. Глазова Е.Г. Самойлов. Среди приглашенных были исследователи, работники культуры и искусства. Сотрудник библиотеки выступила с сообщением об уникальной коллекции прижизненных изданий удмуртского священника и педагога Н.Н. Блинова, хранящихся в фондах библиотеки им. В.Г. Короленко.

На протяжении нескольких лет муниципальными библиотеками проводится Региональная молодежная научно-практическая конференция «Город Глазов и Глазовский район XIX-XXI вв.», организуемая совместно с Управлениями культуры и молодежной политики и образования Администрации г. Глазова, Управлением образования Администрации Глазовского района. Конференция предоставляет старшеклассникам возможность вынести на обсуждение педагогов и ровесников итоги проводимых ими исследований.

Доклады участников, написанные на основе выявленных редких документов, вызывают интерес слушателей, вводят в научный оборот неизвестные исторические факты и позволяют дополнить библиотечный фонд новыми материалами. Например, на конференции 2009 года в работе секции «Религия. Семья. Духовность» поднимались проблемы возрождения духовной жизни общества. Открытием для школьников стало озвученное на конференции жизнеописание епископа катакомбной церкви Петра Ладыгина. В творческой работе «Свято-Троицкая церковь» авторы представили историю церкви с. Понино,

рассказали о ее реконструкции, первых священнослужителях и о священнослужителе С.К. Крекнине, жизнь которого является ярким примером служения Отечеству. Заслуживает внимания реферат «История села Укан и Уканского прихода». Особое место в работе уделено истории Спасской церкви.

На протяжении последних лет ряд мероприятий по продвижению православной литературы был проведен Центральной детской библиотекой и Детским филиалом. Мы видим, что мероприятия, проводимые муниципальными библиотеками, востребованы населением и надеемся, что наша работа вносит весомый вклад в возрождение духовного и нравственного воспитания горожан.

Чиркова О.В.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

Город Глазов в судьбе епископа Виктора (Островидова)

Имя святителя Виктора (Островидова), выдающегося архиерея Русской Православной Церкви XX столетия, широко известно за пределами Удмуртии и Вятского края. Всеми миру он известен как епископ Глазовский. В Глазове, небольшом городке на севере Удмуртии, прошли два года его жизни. Из Глазова ведет свое начало викторианское движение. В Глазове произошел арест исповедника, после которого он так и не вышел на свободу.

Но в какой степени владыка Виктор и город Глазов были связаны между собой? Надо признать, что Виктор был скорее вятским архиереем, чем епископом Глазовским. Но в памяти глазовчан и в истории города энергичный и страстный владыка сумел оставить глубокий и неизгладимый след.

В первую очередь, следует уточнить значение титулатуры «Епископ Глазовский». До революции город Глазов и Глазовский уезд входили в состав Вятской епархии, одной из крупнейших в России по численности православного населения. В наиболее обширных и населенных епархиях РПЦ в XIX веке было разрешено создавать викариатства – полусамостоятельные области, находившиеся в ведении викарного епископа. Сам епископ (или викарий) обычно исполнял должность помощника правящего епархиального архиерея в деле управления епархией, вплоть до замещения на кафедре в случае отъезда. [8; Том VIII. с. 404] Викарный епископ титуловался по одному из уездных городов епархии. Но, как правило, в синодальную эпоху его резиденция находилась в епархиальном центре, а не в том городе, наименование которого он носил в своем титуле. Связь викария с городом ограничивалась возношением его имени за богослужением в городских храмах. [8; Том VIII. с. 405]

Всего Вятская епархия имела двух викарных епископов – Сарапульского (с 1868 г.), и Глазовского. В пределах Глазовского уезда указом императора и Святейшего Синода одноименное викариатство было учреждено 16 марта 1889 г. «Необходимость учреждения» второго викарного епископа была обоснована отдаленностью «приходов и причтов городов Сарапула, Елабуги и Малмыжа и их уездов от епархиального города», а также многочисленностью «обитающих в сей епархии магометан, язычников и раскольников». [13] Глазовский викарий исполнял обязанности помощника Вятского архиерея по вопросам образования, благотворительности и миссионерства по всей епархии. Его резиденцией был определен Трифонов монастырь в г. Вятке.

Таким образом, связь епископов Глазовских и города Глазова носила скорее формальный характер. Основной сферой интересов и деятельности глазовских архиереев оставались губернский город Вятка и весь Вятский край.

До 1920-х годов жизненные пути епископа Виктора проходили далеко от Глазовской земли. Владыка был родом из Саратовской губернии и происходил из семьи псаломщика. В 1903 г. он закончил Казанскую Духовную академию и был пострижен в монашество. Был миссионером Саратовской епархии, работал в Иерусалимской духовной миссии. В 1909 г. поступил в Санкт-Петербургскую Александро-Невскую лавру, в 1918 г. стал ее архимандритом. В конце 1919 г. был хиротонисан во епископа только что образованного Уржумского викариатства Вятской епархии. 14 августа 1921 г. был назначен епископом Глазовским и настоятелем Трифонова Вятского монастыря.

В Вятской епархии в начале 1920-х годов началось упорное противостояние обновленцев-«живоцерковников» с «тихоновцами». Борьба шла с переменным успехом. Одним из вождей партии вятских «староцерковников» стал епископ Глазовский Виктор. Владыка за свою непримиримость к обновленцам неоднократно подвергался кратковременным арестам, Его популярность среди верующих Вятской епархии была просто огромна. [8; Том VIII. с. 428-429] В 1922 г. архиепископ Вятский и Слободской Павел (Борисовский) и епископ Виктор были арестованы ГПУ и в 1923 г. высланы в административном порядке на три года в Нарымский край. [7; с. 87]

После окончания срока ссылки в 1926 г Павел и Виктор вернулись в Вятку, в епархии с новой силой развернулась ожесточенная, доходящая до самосудов борьба против обновленцев. 15 мая оба вятских архиерея были снова арестованы и переправлены в Москву. Особым совещанием при коллегии ОГПУ 20 августа 1926 г. епископы Виктор и Павел на три года были лишены «права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Вятке и в соответствующих губерниях с прикреплением к определенному месту жительства». [4; л. 30]

В качестве места нового жительства епископ Виктор выбрал г. Глазов. Как можно предположить, причиной выбора владыки стало расположение города недалеко от границ Вятской губернии. Кроме того, Глазов с Вяткой связывала железная дорога, что позволяло владыке сохранять связи и контакты с епархией.

По пути в Глазов Виктор в Нижнем Новгороде встретился с заместителем патриаршего местоблюстителем Сергием (Страгородским), Сергей назначил епископа временно управляющим Вятской епархией. Кроме того, епископу Глазовскому было поручено «преобразовать Ижевское викариатство Сарапульской епархии в самостоятельную епархию в составе приходов, находящихся в пределах Вотской области» и временно осуществлять попечение над Ижевской кафедрой. [7; с. 96, 101]

25 октября 1926 г. епископ Виктор, по приезде в Глазов, был взят на учет Вотским областным отделом ОГПУ. [4; л. 25] В городе владыка жил в помещении под колокольней Вознесенско-Преображенского собора. [8; с. 430] По словам исследователя Е.Шумилова, «православные глазовцы любили и защищали владыку». [10; с. 107] Не забывали о епископе и глазовские безбожники. В номере уездной газеты «Красный пахарь» за 9 января 1927 г. сообщалось об организации у советом Союза Безбожников диспута «Был ли Христос?», на который приглашались «архиерей Виктор, протоиереи местного собора и другие желающие». [11]

О жизни и деятельности епископа Виктора обстоятельное исследование проведено кировским историком А.Г. Поляковым, поэтому во многих положениях мы опираемся на его мнение. По словам исследователя, одной из важнейших задач по временному попечению об Ижевской епархии епископ Глазовский считал ее преобразование «в полноценную Вотскую епархию в границах Вотской Автономной области». Под влиянием Виктора Глазовское духовное управление в 1927 г. вынесло постановление: «Признать целесообразным войти Глазовской епископии в состав открываемой Вотской епархии с предоставлением Ижевскому Епископу первенства чести, как проживающему в областном городе, во всем же остальном Глазовскому епископу - самостоятельность в действиях». [7; с. 108-109]

После соответствующего доклада епископа Виктора митрополит Сергей указом от 4 мая 1927 г. разрешил «образовать в пределах Вотской Области из Ижевской епархии и Глазовского викариатства, Вятской епархии <...> самостоятельную Вотскую епархию с кафедрой Епархиального Архиерея в г. Ижевске и с сохранением полусамостоятельной кафедры в Глазове». Сам Виктор был утвержден «в звании Епископа Ижевского и Вотского». [7; с. 112, 113] При организации Вотско-Ижевской епархии Глазовский уезд Вятской епархии, в пределах которого заключалось Глазовское викариатство, полностью вошёл в состав Ижевской епархии, за исключением 3-го благочиннического округа в составе 17 сел, переданного в Нолинский уезд Вятской епархии. [3; д. 17, л. 8]

Не имея права выезда из Глазова, владыка Виктор, тем не менее, продолжал осуществлять руководство Вятской епархией. Об этом свидетельствуют хранящиеся в Вятском епархиальном архиве документы 1927 г. В одном из них священник села покровского Вятского уезда о. Димитрий Южаков просил благословения епископа Глазовского на двухмесячный отпуск. В другом документе, подписанном Виктором, как «Епископ Ижевский и Вотский», священник Вятского Воскресенского собора о. Григорий Попыванов был награжден золотым наперсным крестом. [2; ф. 13. оп. 1. д. 1. л. 15, 17.]

Кроме того, владыка Виктор, не останавливаясь перед нарушением церковной дисциплины, прилагал большие усилия для перехода приходов из соседних епархий в Вотскую. Но здесь он встретил серьезное противодействие со стороны архиепископа Сарапульского Алексия (Кузнецова) и епископа Воткинского Онисима (Пылаева). В течение всей своей жизни Виктор своей прямолинейностью и бескомпромиссностью в суждениях и оценках постоянно портил взаимоотношения даже с иерархами-единомышленниками, не говоря уже об идейных противниках. В конечном итоге, в конце августа 1927 г. высшая церковная власть вынесла порицание неканоничным действиям епископа Ижевского и Вотского. [7; с. 114-121, 336] До окончательного завершения создания единой Вотской епархии оставалось еще далеко, когда среди тихоновского духовенства произошел серьезнейший раскол. Центром этого драматического противостояния стал Глазов.

Осенью 1927 г. владыка Виктор не принял верноподданническую «Декларацию об отношении Церкви к советской власти» заместителя местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия, расценив ее как отказ от аполитичности церкви и переход на позиции духовной солидарности с безбожным государством. Епископ Глазовский отказался славословить советскую власть при богослужении и, не огласив «Декларацию» в храмах своей епархии, отослал её обратно, оценивая ее как «отречение от Самого Господа Спасителя». [7; с. 126-133; 10; с. 108]

В ответ Синод перевел Виктора на Шадринское викариатство Свердловской епархии. Совместно с вятчанами глазовские верующие отправили делегацию к митрополиту Сергию с просьбой оставить Виктора в Вятской епархии, но безуспешно. [10; с. 108] Не подчинившийся указу Синода Епископ Виктор был запрещен в служении. Однако 22 декабря Глазовское духовное управление полностью поддержало своего владыку и постановило «воздержаться от общения» с местоблюстителем и «разделявшими его взгляды епископами». [8; том XI... с. 546]

Епископ Глазовский стал одним из вождей «правой» церковной оппозиции митрополиту Сергию и одним из основателей подпольной Истинно Православной Церкви, чье вятское ответвление было названо чекистами «викторианством». [8; том VIII. с. 431-432] По-прежнему оставаясь в Глазове, владыка Виктор распространял послания и листовки по всей стране, смещал сергианских священников и рукополагал своих, как правило, из местных дьяконов и псаломщиков.

Священнослужители и делегаты от приходских собраний Вятской епархии, пытаясь разобраться в возникшей ситуации, один за другим ехали в Глазов, откуда возвращались убежденными сторонниками мятежного епископа. Несомненно, что на окружающих производили глубокое впечатление и личное обаяние Виктора, и его убежденность в своей правоте. Со всех концов епархии шли письма о признании его своим духовным руководителем. [7; с. 169, 171, 173] За полгода к Виктору присоединились приходы в Вятке, Ижевске, Воткинске, Глазове, в Глазовском, Слободском, Котельническом и Яранском районах. [10; с. 108]

Надо с сожалением отметить, что разгоревшийся конфликт между верующими был только на руку властям. В конце 1927 г. Вотский обком с удовлетворением докладывал о противоречиях, «которыми раздирается духовенство». «Споры в данное время ведутся о том, кого считать из епископов законным. Склока среди духовенства принимает очень ожесточенный характер и сопровождается целым рядом инцидентов, дискредитирующих церковь в глазах верующих (ругань, вытаскивание из церкви оппонентов и т. п.). На почве этого несколько попов выступили с заявлениями в печати об отречении от сана». [9]

4 апреля 1928 г. владыка Виктор был арестован в Глазове. На свободу он больше не вышел. После трех лет Соловецкого лагеря епископа сослали в Коми АО, где он работал на лесоповале. Получая посылки от своих духовных детей из Вятки и Глазова, епископ раздавал их голодающим местным жителям. [8; том VIII. с. 431]

В изгнании к нему присоединились монахиня Ангелина и инокиня Александра, ранее жившие в одном из монастырей Пермской епархии. У женщин уже закончился срок ссылки в Коми-Зырянском крае, но они добровольно остались помогать епископу. В 1934 г. Виктор скончался от менингита в селе Нерице. Похоронив владыку, матушки Ангелина и Александра, по его благословию, переехали в Глазов. Монашки жили в городе вплоть до своей кончины в 1979 г. [12]

После ареста епископа на родине викторианства – в Глазове начался постепенный переход духовенства от конфронтации с митрополитом Сергием к примирению. Согласно данным Полякова, «в самом начале 1928 г., то есть практически через две недели после собственного признания своим духовным руководителем еп. Виктора», глазовское духовенство в «слезнице» к ижевскому протоиерею В. Замятину писало о том, что «оно попало в неловкое положение только благодаря еп. Виктору и не прочь пересмотреть своё постановление». [7; с.163]

В Глазовском уезде самоликвидация раскола шла быстро и в массовом порядке. В скором времени представитель глазовского духовенства посетил епископа Котельнического Никифора (Ефимова), временно управляющего Вятской епархии, «с целью найти удобный путь» к ликвидации викторианства. Вслед за этим в октябре 1928 г. благочинный О.В. Лобовиков по поручению своего округа обратился к епископу Виктору с письмом, в котором потребовал покаяния владыки перед церковной властью за себя и духовенство и прекращения раскола, «иначе духовенство Глазовской епископии будет искать выхода из раскола» самостоятельно. [3; д. 92. л. 17; 2; ф. 28. оп. 1. д. 3. л. 27]

К февралю 1929 г. «четыре благочиннических округа вышли из раскола и воссоединились с Патриархией». В Глазове, по словам епископа Никифора, городское духовенство и Духовное управление «принесли покаяние пред митрополитом Сергием и приняты им в общение». [3; д. 92. л. 17; 51] К июлю еще три прихода Глазовской епископии отреклись от Виктора. [7; с. 162-163] Указом Патриархии от 22 февраля 1928 г., вышедшие из раскола приходы Глазовского уезда были поручены «окормлению» недавно приехавшего в город епископа Уржумского Авраамия (Дернова). [3; д. 17. л. 36] Всего под управлением Авраамия оказалось около 30 храмов Глазовского уезда³¹. [8; том XI. с. 546]

«Викторианское» движение продолжало широко действовать в Вятском краю до конца 1930-х гг., после чего перешло на тайное положение. [8; том VIII. с. 432] Но даже после подчинения Глазовского уезда Московской Патриархии почитание епископа Виктора среди духовенства и верующих не исчезло. Дело дошло до того, что 3 сентября 1929 г. владыка Авраамий обратился к новому епископу Вятскому Стефану с рапортом, где спрашивал: допустимо ли возносить имя Виктора за богослужением. [3; д. 81. л. 78] Затруднившись с ответом, Стефан переправил запрос митрополиту Сергию. Ответ, полученный из Москвы в октябре 1929 г., гласил следующее: молиться как «о частном лице, конечно, допустимо, но возношение его имени на том месте, где поминается правящий архиерей, совершенно неуместно, тем более что и Глазовским Епископ Виктор не состоит уже давно»³⁴. [7; с. 163-164]

Согласно имеющимся материалам, в 1940-е гг в городе Глазове находилось небольшая тайная церковная община, состоящая из сторонников епископа Глазовского Виктора (Островидова). По словам Уполномоченного Родина по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров УАССР, в 1947 г глазовские викторианцы «подпольно регулярно» собирались «в доме одной монашки», где отправляли религиозные обряды. [5]

Тайные богослужения совершал «поп» Жигалов, бывший священник кладбищенской Свято-Духовской церкви. Хотя численность местных сторонников викторианского течения была небольшой, они пользовались большим влиянием в городе и в его окрестностях. Известно, что в общину входило несколько монашек, которые «агитировали» против Патриаршей церкви, считая ее «даже во много раз хуже обновленцев». К монашкам изредка приезжал «иеромонах из города Амутнинска». Часть викторовской общины к концу 1947 г., постепенно отошла от противостояния с Московской Патриархией и начала посещать открывшийся к тому времени Преображенский собор. [1]

Епископ Виктор (Островидов) в 1981 г. был канонизирован Русской Православной церковью за границей и прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских. Уже в постсоветскую эпоху, в

2000 г. Архиерейский юбилейный собор Московской Патриархии также определил включить епископа Глазовского Виктора в Собор новомучеников и исповедников. [6; с. 266]

По словам митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «нельзя ставить в один ряд обновленческую схизму, приобретшую характер откровенного раскола в 1922 году, с одной стороны, и "правую оппозицию", – с другой. <...> В действиях "правых" оппозиционеров, часто называемых "непоминающими", нельзя обнаружить явно злонамеренных, исключительно личных, предательских мотивов. Как правило, их действия обусловлены были по-своему понимаемой заботой о благе Церкви. <...> Именно поэтому нет канонических затруднений для прославления "правых" оппозиционеров, таких как митрополит Кирилл (Смирнов), епископ Виктор (Островидов)».[14]

Но еще раньше, в 1997 г. игуменом Дамаскиным (Орловским) была обнаружена могила владыки Виктора. [6; с. 265] В настоящее время мощи епископа Виктора, окруженные почитанием верующих, покоятся в Преображенском храме Вятского Спасо-Преображенского женского монастыря.

Литература и источники:

1. Архив Ижевского Епархиального управления (ИЕУ). Рапорты священника Спасо-Преображенской церкви М. Кулясова от 21.10.1947 и от 27.11.1947.
2. Вятский епархиальный архив (ВЕА). Ф.13. Ол.1. Д.1. Л.15, 17.
3. Государственный архив Кировской области (ГАКО), ф. 237, Оп. 77.
4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. Р-6799. Оп.3. Д. СУ-3708. Т.2. Л.30.
5. Центральный Государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Р-551. Оп.1. Д.74. Л.27об.
6. Вятский исповедник: Святитель Виктор (Островидов). Жизнеописание и труды / Сост. л.Е. Сикорская. – М.: Братонез, 2010. – С. 266.
7. Поляков А.Г. Викторианское движение в Русской Православной Церкви. – Киров, 2009.
8. Православная энциклопедия / под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000-2009.
9. Хрестоматия по истории Удмуртии. В 2 томах. Том 2. Документы и материалы. 1917- 2007. — Ижевск: Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2007. Том 2... С. 197.
10. Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия. - Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1996. С.108.
11. Время – газетной строкой // Красное знамя. 1988. 5 мая.
12. Игуменья София (Розанова) «Непростой человек жил у нас» / Игуменья София (Розанова) // Вятский епархиальный вестник. – 1999. – №12.
13. Указ его императорского величества (от 16 марта 1889 г.) // ВЕВ. 1889. –№ 7. – Отдел официальный. – 1 апреля. – С.140-141.
14. http://www.fond.ru/index.php?menu_id=394&menu_parent_id=358

Кочин Г. А.

Д.С. Лихачёв и епископ Виктор (Островидов): Опыт библиографии

Сентябрьская (на 2012 г.) страница настольного календаря «Персона грата», выпущенного в свет в г. Глазове под эгидой Чепецкого механического завода, посвящена епископу Глазовскому Виктору (Островидову) (1879-1934). Она содержит его краткую биографию, фотокомпозицию, вмещающую, в частности, портрет священноисповедника и его икону, а также добрые слова, сказанные о подвижнике веры и благочестия академиком Д.С. Лихачёвым (1906-1999).

Великого учёного-филолога судьба свела с вятским епископом в конце 1920-х гг., когда, арестованный по абсурдному обвинению в антисоветской деятельности, будущий академик оказался на печально известных в то время Соловецких островах.

Впоследствии Дмитрий Сергеевич не только с благодарностью вспоминал своего союзника, но и сказал своё веское слово в его защиту от необоснованной клеветы. Это произошло незадолго до смерти Д.С. Лихачёва, когда некоторые клирики Вятского епархиального управления стали выступать против причисления епископа Виктора к лику святых, считая его раскольником, нанесшим церкви непоправимый вред. Справедливость восторжествовала и благодаря убедительным аргументам академика.

Ниже приводится перечень книг, статей, газетных заметок, других печатных материалов, в которых нашли отражение знакомство и дружба двух выдающихся современников.

Этот библиографический список будет полезен прежде всего исследователям биографии епископа Виктора, интерес к фигуре которого в нашем Отечестве всё более возрастает. В этом отношении не является исключением и г. Глазов, где только осенью 2012 г. о священноисповеднике шла речь сразу на двух конференциях: региональной краеведческой и всероссийской научно-практической.

1. Андреева Н.В. Д.С. Лихачёв и православие // Диалоги с Отечеством: Великие россияне и русская провинция / Издание Мышкинского народного музея. – Мышкин, 2008. – С. 62-63.
2. Бакина О.В. Современная православная журналистика России. – Киров: Кировский филиал МГЭИ, 2003. – С. 118.

3. Виктор Островидов, епископ Глазовский (1879-1934) // Персона грата: Глазов. 2012-2013 / Чепецкий механический завод: [Настольный календарь] – [Глазов, 2011]. – [С. 11: фото].
4. Вольтская Т. Всё дело в молодости // Персона. – М., 1999. – № 10. – С. 21.
5. Вятский исповедник: Святитель Виктор (Островидов). Жизнеописание и труды / Сост. Л.Е. Сикорская. – М.: Братонез, 2010. – С. 231, 237-239, 243, 493.
6. Глазов православный // Настоящее «ненастоящего» города / Автор и сост. текста Т.В. Ананина. – Б.м., 2003. – С. 55.
7. Гомаюнов С.А. «Умы наши колеблются, сердца потеряли опору...» (О викторианском расколе в Русской Православной Церкви в конце 20-х гг. XX века) // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1999. – № 2. – С. 6.
8. Д.С. Лихачёв и епископ Виктор (Островидов): Библиография // Память города: Материалы научно-практической конференции по реализации краеведческого корпоративного проекта «Окна памяти» (27 ноября 2003 года) / Муниципальное учреждение культуры «Кирово-Чепецкая ЦБС»; Городская публичная библиотека им. Д.С. Лихачёва. – Кирово-Чепецк, 2004. – С. 15-16.
9. Демидова Н.В. Рассказы о вятских святых. – Вятка, 2007. – С. 105-106, 128.
10. Дмитриева Н.И. Духа не угасайте: Сказы о вятских святых. – М.: Аграф, 2003. – С. 80-81.
11. Житие священноисповедника Виктора (Островидова) // Акафист святителю Виктору Вятскому исповеднику. – Киров, 2008. – С. 43.
12. Житие священноисповедника Виктора, епископа Глазовского, викария Вятской епархии / Сост. игуменья София (Розанова); Издание Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря Вятской епархии. – Киров (Вятка), 2004. – С. 36-37.
13. Закирова Н.Н., Мусихина А.Ю. Краеведение – прекрасная школа воспитания гражданственности // Инновационные процессы в системе образования: Сборник материалов научно-практической конференции. – Ижевск: Буква, 2009. – С. 57.
14. Закирова Н.Н., Мусихина А.Ю. Отчизнолюбие как условие нравственности, культуры и социализации личности // Научные знания в истории культуры: Программа и методические указания к изучению курса / Авт.-сост. Ю.Г. Гушин, А.Ю. Мусихина. – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2008. – С. 34.
15. Закирова Н.Н., Мусихина А.Ю. Следуя заветам Лихачёва // Библиополе. – М., 2008. – № 7. – С. 20.
16. Ильинская А.В. Обретение честных останков святителя Виктора (Островидова) // Русь Державная. – М., 1999. – № 3.
17. Ильинская А.В. Честные останки страстотерпца / Вступ. ст. В. Семибратова // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1999. – № 5. – С. 3.
18. Ильинская А.В. Честные останки страстотерпца / Вступ. ст. В. Семибратова // Городовой. – Киров, 1999. – 22-28 апр. (№ 16). – С. 6.
19. Лихачёв Д.С. Избранное: Воспоминания / Изд. 2-е, перераб. – СПб.: Изд-во «Logos», 1997. – С. 203, 232, 233, 356-358 (на с. 357 фото: «Владыка Виктор Островидов в ссылке»), 591, 594, 597, 602, 603.
20. Лихачёв Д.С. На Соловках // Лихачёв Д.С. Книга беспокойств: Статьи, беседы, воспоминания / Сост. Г.А. Дубровская. – М.: Изд-во «Новости», 1991. – С. 105, 114-115.
21. Лихачёв Д.С. Соловецкие записи // Рабоче-крестьянский корреспондент. – М., 1991. – № 2. – С. 41, 43, 45, 46, 48, 49.
22. Лихачёв Дмитрий Сергеевич: Биобиблиографический указатель / Городская публичная библиотека; Отдел управления и научной обработки информационных ресурсов; сост. О.А. Горохова. – Кирово-Чепецк, 2006. – С. 32-33.
23. Осокин Л.В. Считаю достойным // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1999. – № 5. – С. 3.
24. Пересторонин Н.В. Молитва о Святой земле. – Вятка, 2007. – С. 139.
25. Пискановская Н. Слышала о владыке // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1999. – № 3. – С. 3.
26. План научно-практической конференции «Память города» // Память города: Материалы научно-практической конференции по реализации краеведческого корпоративного проекта «Окна памяти» (27 ноября 2003 года) / Муниципальное учреждение культуры «Кирово-Чепецкая ЦБС»; Городская публичная библиотека им. Д.С. Лихачёва. – Кирово-Чепецк, 2004. – С. 3.
27. Плотникова В. Пересечение двух судеб // Вятский епархиальный вестник. – 2006. – № 10. – С. 13.
28. Плотникова В.П. Пересечение двух судеб (академик Д.С. Лихачёв и вятский священник Виктор (Островидов)) // Кирово-Чепецк: история и современность: Материалы научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Я.Ф. Терещенко. – Кирово-Чепецк, 2007. – С. 41-46.
29. Резникова И. Православие на Соловках. – СПб., 1994. – С. 129.
30. Рогачёв М.Б. «Кровью истину соблюди» // Покаяние: Мартиролог: Т. 7 / Сост. М.Б. Рогачёв. – Сыктывкар, 2005. – С. 265.
31. Светозарная звезда земли русской: К 90-летию назначения в Глазов // Глазов православный. – Глазов, 2011. – Ноябрь. (№ 11). – С. 7.
32. Семибратов В.К. «Был счастлив пострадать за веру» // Гудок. – М., 1997. – 26 сент.
33. Семибратов В.К. «Каноны чтит, веры не предал» // Вести. – Киров, 1999. – 19 фев. (№ 8). – С. 2.

34. Семибратов В.К. «Христианин до глубины души»: Д.С. Лихачёв о епископе Викторе (Островидове) // VI научная региональная конференция «Святители Верхневолжья»: Программа. – Мышкин (Ярославская обл.), 2004.
35. Семибратов В.К. «Чтобы знать свою веру» (Из истории вятской духовной печати) // Энциклопедия земли Вятской: [В 10 т.]: Т. 9: Культура. Искусство. – Киров, 1999. – С. 574.
36. Семибратов В.К. «Чтобы знать свою веру»: Из истории вятской духовной печати // Журнал Московской Патриархии. – М., 1998. – № 8. – С. 49.
37. Семибратов В.К. Академик и вятские // Семибратов В.К. История сквозь призму биографий: Учебно-методическое пособие. – Киров: Изд-во КФ МГЭИ, 2008. – С. 42.
38. Семибратов В.К. Академик и Чепецк // Аргументы и факты – Вятка. – Киров, 2004. – Апрель (№ 16).
39. Семибратов В.К. В Санкт-Петербурге на 93-м году жизни, как известно, скончался академик Дмитрий Лихачёв // Наш вариант. – Киров, 1999. – 7 окт. (№ 40). – С. 2.
40. Семибратов В.К. Виктор // Энциклопедия земли Вятской: [В 10 т.]: Т. 6: Знатные люди (Биографический словарь) / Сост. С.П. Кокурина. – Киров, 1996. – С. 88.
41. Семибратов В.К. Вятские друзья и знакомые академика Д.С. Лихачёва // Сквозь границы. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – Вып. 5. – С. 230-235.
42. Семибратов В.К. Вятские знакомства Д.С. Лихачёва // Актуальные проблемы изучения литературы и языка в вузе и школе. Четвёртые Татаринцевские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции / Глазов. гос. пед. ин-т. – Глазов, 2008. – С. 188, 192.
43. Семибратов В.К. Вятские знакомства Д.С. Лихачёва // Язык, литература, национальное образование: диалог культур и поколений: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения профессора Ф.К. Ермакова (24 октября 2007 г.). – Ижевск: Издательство ИПК и ПРО УР, 2008. – С. 101-102, 106-107.
44. Семибратов В.К. Вятские связи Д.С. Лихачёва // Клуб «Вятские книголюбы» им. Е.Д. Петряева: Программа 380 заседания. 30 нояб. 2006. – Киров, 2006. – С. 2-3.
45. Семибратов В.К. Вятский корреспондент Д.С. Лихачёва // Невский библиофил: Альманах / Гл. ред. В.А. Петрицкий. – СПб.: Сударыня, 2007. – Вып. 20. – С. 59.
46. Семибратов В.К. Вятский хронограф. Май // Из-Вестник. – Киров, 2001. – 28 апр. – С. 15.
47. Семибратов В.К. Д.С. Лихачёв и вятские // «Наследие будущего»: Материалы научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Д.С. Лихачёва (28 ноября 2006 года). – Кирово-Чепецк, 2006. – С. 18-22.
48. Семибратов В.К. Д.С. Лихачёв и Вятский край // Память города: Материалы научно-практической конференции по реализации краеведческого корпоративного проекта «Окна памяти» (27 ноября 2003 года) / Муниципальное учреждение культуры «Кирово-Чепецкая ЦБС»; Городская публичная библиотека им. Д.С. Лихачёва. – Кирово-Чепецк, 2004. – С. 12-14.
49. Семибратов В.К. Епископ Виктор (Островидов) – один из лидеров «церковной контрреволюции» в Вятском крае // Из истории вятских спецслужб (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Материалы докладов и документы научно-практической конференции. Киров. 25 мая 1996 / Отв. ред. В.Е. Мусихин. – Киров: ООО «Триада-С», 1997. – С. 121.
50. Семибратов В.К. Из ссылки шлю вам благословение: Письма из Сибири епископа Виктора (Островидова) // Вятка. – Киров, 1997. – № 1. – С. 34.
51. Семибратов В.К. Издадут на Соловках // Вести. – Киров, 1994. – 25 мар.
52. Семибратов В.К. Имя Д.С. Лихачёва на Вятской земле // Диалоги с Отечеством: Великие россияне и русская провинция / Издание Мышкинского народного музея. – Мышкин, 2008. – С. 49; 51-53: Приложение: Д.С. Лихачёв и епископ Виктор (Островидов). Библиография.
53. Семибратов В.К. Когда обязывают имя и совесть // Кировская правда. – Киров, 2004. – 21 мая (№ 59). – С. 10.
54. Семибратов В.К. Лидер «церковной контрреволюции» // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1996. – № 5. – С. 4.
55. Семибратов В.К. Лидер «церковной контрреволюции» // Городовой. – Киров, 1996. – 13-19 июля (№ 14). – С. 7.
56. Семибратов В.К. Не поддаваться натравливанию: Письмо академика Лихачёва // Вести. – Киров, 1999. – 19 мар. (№ 12). – С. 1; фото.
57. Семибратов В.К. Помянули Гёте и Лихачёва // Кировская правда. – Киров, 1999. – 2 нояб. (№ 201). – С. 4.
58. Семибратов В.К. Ратовал за прославление // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1999. – № 10. – С. 2.
59. Семибратов В.К. Святитель, причастный к Вятке: Штрихи к портрету епископа Виктора (Островидова) // Ученский сборник: Материалы научной конференции (Мышкин, 17-19 июня 2004 года): Вып. 5. – Мышкин, 2005. – С. 48-59.
60. Семибратов В.К. Стоятель за веру // Вера. – Сыктывкар, 1999. – № 3. – С. 5.
61. Семибратов В.К. Стоятель за веру // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1998. – № 11. – С. 3.
62. Семибратов В.К. Стоятель за веру // Городовой. – Киров, 1999. – 14-20 янв. (№ 2). – С. 6.

63. Семибратов В.К. Стоятель за веру // Хлынов-Вятка-Киров. – Киров, 2003. – № 3 (Май). – С. 18.
64. Семибратов В.К. Христианин до глубины души // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1999. – № 4. – С. 3; фото.
65. Семибратов В.К. Христианин до глубины души // Городовой. – Киров, 1999. – 29 апр. – 5 мая (№ 17). – С. 6.
66. Семибратов В.К. «Он был счастлив пострадать за веру», – пишет о нашем земляке академик Д.С. Лихачёв // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1997. – № 9. – С. 1.
67. Слестников Н. В библиотеке им. Д.С. Лихачёва – о национальной духовности // Кировец. – Кирово-Чепецк, 2011. – 6 дек. (№ 186). – С. 3.
68. Софья (Розанова), игуменья. «Владыка Виктор любил нас так беззаветно...» / Беседовал О. Крысов // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 2000. – № 8. – С. 3.
69. Сухих А.А., протоиерей. Вспомним поимённо: Кн. 3. – Киров, 2004. – С. 25.
70. Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. – СПб., 1999. – С. 62-63.
71. Шумилов Е.Ф. Виктор Глазовский – бунтарь, мученик соловецкий // Удмуртская правда. – Ижевск, 1995. – 11 янв.
72. Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия: История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1996. – С. 109.

Семибратов В.К.

Епископ Афанасий саратовский: некоторые аспекты биографии

История Российского государства неразрывно связана с историей русской православной церкви. Роль и влияние церкви в жизни общества, в особенности в дореволюционной России, общепризнано. Церковная реформа, проведенная патриархом Никоном в XVII в., внесла значительные перемены в жизнь общества, послужила основой и катализатором многих социальных процессов. Присоединение в 1846 г. в Австро-Венгрии к староверам митрополита Амвросия и обретение полноты трехчинной иерархии стало основой будущего развития старообрядчества. Вскоре белокриницкие епископы и священники появились и в России. Их деятельность привела к образованию Русской Древлеправославной Церкви (в настоящее время РПСЦ – Русская Православная Старообрядческая Церковь), постепенно объединившей большую часть старообрядцев-поповцев. Вместе с тем, развитие белокриницкого согласия до издания указа об укреплении начал веротерпимости было связано серьезной опасностью для его деятелей – распространение священства старообрядцев жестоко преследовалось государством.

Значительный интерес представляют жизнь и труды первых старообрядческих архиереев. И если биография митрополита Амвросия достаточно хорошо изучена, то сведения о первых российских епископах зачастую отрывочны в силу того, что их деятельность была незаконна и осуществлялась скрытно. Краткая информация о деятелях старообрядчества представлена в словаре С.Г. Вургафта, И.А.Ушакова [6]. Значительное количество сведений о епископах белокриницкой иерархии содержится в работах Н.И. Субботина [10] и Н.И. Попова [9]. Среди современных исследований можно выделить работу А.Е. Агеевой о епископе Пермском Геннадии, в которой на основе публикуемых уникальных архивных источников раскрываются неизвестные аспекты биографии архиерея [5].

Важную роль в появлении и распространении белокриницкого священства на территории Вятской губернии сыграли Геннадий Пермский и Пафнутий Казанский. Именно этими епископами были посвящены первые священники Сарапульского и Глазовского уездов. Но, вместе с тем, необходимо отметить, что особое значение в появлении белокриницкой иерархии на Вятке сыграл один из первых российских епископов – Афанасий Саратовский. Его биография не обеспечена источниками для подробного описания и известна лишь фрагментарно. Немногие сведения, дошедшие до нас, характеризуют его, как одного из главных деятелей белокриницкой иерархии XIX в.

Согласно словарю С.Г. Вургафта и И.А.Ушакова епископ Афанасий, в миру Абрам Абрамович Кулибин (встречаются так же варианты фамилии Телицин и Кулябин), родился в 1803 г. в семье крестьян Вятской губернии. В 22 года он поступил в Верхне-Преображенский монастырь на Иргизе, где и принял иноческий постриг, а в последствии был избран в монастырские экононы. «И по должности, и по тому уважению, которое он заслужил благодаря природному уму и волевым качествам, Афанасий вместе с игуменом Силуаном, казначеем Платоном и монастырским секретарем А. Кочуевым принимал участие в делах духовного и административного управления монастырем. Перечисленные лица вместе с Афанасием могут по справедливости считаться первыми поборниками учреждения за границей старообрядческой епископской кафедры [6]».

Другим важным эпизодом, иллюстрирующим роль епископа Афанасия в становлении белокриницкой иерархии в России, является его избрание на московский архиепископский престол. В 1855 г. по просьбе саратовских старообрядцев он был рукоположен архиепископом Антонием на вновь созданную Саратовскую кафедру, в последствии так же и епископ Астраханский (в документах Государственного архива Кировской области указывается на поставление Афанасия епископом ранее ноября 1854 г. [1; л.17]). 10 августа 1861 г. архиепископ Антоний, вследствие недоразумений, возникших между ним и епископом Пафнутием, обратился с просьбой к освященному собору о сложении с него

полномочий по управлению Российской областью. На московский престол освященный собор выбрал Афанасия Саратовского, который дал свое согласие, но при этом изложил свои условия освященному собору. Прощение, содержащее семь условий, было опубликовано К.Н. Николаевым в «Очерках истории поповщины с 1846 г.» и стало символом верности обрядам и традициям для многих старообрядцев. «Сделать соборное постановление, чтобы уставы и чиноположения церковныя исполнялись согласно правилам Святых Отцов и местных обычаев, как оные исполнялись первоначально в Древлеправославной Ветковской церкви, Иргизских монастырях и на Московском Рогожском кладбище, свято и неизменно» [7; с.44] - гласило первое условие. Но, несмотря на то, что требования, высказанные епископом Афанасием, собором были приняты и сочтены справедливыми, на московской кафедре остался архиепископ Антоний, а Афанасий проживал в своей епархии в Хвалынске до смерти 17 сентября 1865 г. [3]

Выявленные архивные документы позволяют раскрыть некоторые неизвестные аспекты биографии епископа Афанасия, указывают на его прочные связи со старообрядцами Вятской губернии. Исследование о происхождении Абрама Абрамовича Кулибина было произведено советником губернского правления М.Е. Салтыковым¹⁷ в рамках расследования дела о старообрядце Ситникове, пойманном в Сарапуле. 9 декабря 1854 г. Вятским губернатором было получено предписание провести расследование и розыск о происхождении вновь поставленного епископа. Среди сведений, полученных от министра внутренних дел, значилось: «В Лже-архиереи для русских раскольников за границу рукоположен прежде всех других Абрам Абрамов, в иночестве Афанасий; родом из удельных крестьян Вятской губ. Глазовского у. д. Починка-Теляты. Он был правителем Иргизского монастыря, по закрытии которого приписался в общество г. Хвалынска, где построил себе келью на дворе Степана Иванова Сухина, и под видом торговли льном ездил по Приволжским губерниям» [1; л.17]. Среди прочего отмечалось, что при сдаче монастыря будущий епископ Саратовский скрыл много монастырских вещей, в том числе и походную церковь, присланную на Иргиз еще при основании монастыря из царства Польского. Расследование предписывалось предоставить людям заслуживающим доверия и оградить от всякой гласности. Советник Салтыков в результате розысков нашел двух Абрамов, числящихся в беглых. Об одном из них он писал: «Я решительно не сомневаюсь, что он и есть тот самый Афанасий, которого разыскивает Министерство. Этот Абрам есть государственный крестьянин Глазовского у. Порезской /бывшей Лумпунской/ вол. д. Кулябинской, находящейся от деревни «Ионы Телицина» в 20 верстах» [1; л.17 об.]. Обстоятельство, что по сведениям министерства Абрам Абрамович был крестьянином д. Теляты, советником объяснялось тем, что деревня эта служит центром старообрядчества данной местности. Согласно розыску полное имя старообрядческого архиерея Абрам Абрамович Кулябин, из дома он ушел более 20 лет тому назад (по мнению некоторых опрошенных в 16 летнем возрасте), жил в Иргизских монастырях, а по их закрытию проживает в г. Хвалынске уже около 15 лет в доме мещанки Анны Михайловой. Его брат Аксен Абрамович Кулябин и другие родственники показали, что после своего отъезда Абрам Абрамович был у них лишь раз, три года назад, будь то бы для того что бы получить часть отцовского наследства. Визит его был не продолжителен, всего три дня, и по заверению родственников по виду его нельзя было сказать, что он принял сан или иноческий постриг. Указанные сведения были предоставлены в Саратовскую губернию, на их основании провели внезапный обыск в доме Степана Федоровича Михайлова в Хвалынске, где было обнаружено собрание старообрядцев-беглопоповцев, на котором, среди прочих, присутствовала сестра Афанасия Прасковья Абрамовна. Она, согласно донесению, пользовалась большим уважением у староверов, и проживала в Хвалынске беспрепятственно по постоянно высылаемому ей из Вятской губернии паспорту. Епископа Афанасия при обыске найти не удалось, однако выяснилось, что он действительно проживает в доме Михайлова, но недавно выехал в Вятскую губернию. «Губернатор, сообщив все это Салтыкову, распорядился о розыскании Кулябина по всей губернии» [1; л. 19 об.].

Старообрядцы Глазовского уезда не предоставили советнику Салтыкову, каких-либо подробных сведений о епископе Афанасии, вероятно пытаясь скрыть его местоположение и отстраниться от связи с ним. В домах местных именитых старообрядцев Ионы Васильевича Телицина и Евдокима Никифоровича Лысякова был произведен обыск. У обоих были найдены старообрядческие книги старой печати, в доме Ионы Телицина обнаружена тайная моленная комната. Относительно связи с епископом Афанасием оба показали, что хотя и знакомы, но о принятии им иночества или епископского сана ничего не знают. [2; л.16] Отмечено, что «Незаурядные личные качества еще в юношеском возрасте доставили Афанасию дружбу и уважение известных в старообрядчестве деятелей - поволжских купцов Мальцовых, Абачиных, Михайловых, Симаковых и др.» [6]. Очевидно, прочные отношения существовали и со старообрядческими деятелями родной епископу Вятской губернии. Советник М.Е. Салтыков пишет: «Я имею однако же все поводы думать, что он имеет сношения с Ионою Телициным и Глазовским купцом Лысяковым...» [1; л. 20], свое мнение он подтверждает показаниями приказчика купца Лысякова, который рассказал, что отнесил письмо в дом мещанки г. Хвалынска Анны Михайловой. Мнение М.Е. Салтыкова-Щедрина подтверждается

¹⁷ Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин находился в ссылке в Вятке с 1848 по 1855 гг. где по долгу службы занимался, помимо прочего, расследованием дел о старообрядцах. Считается, что именно во время этого периода писатель почерпнул многие образы для своих Губернских очерков. Более подробную информацию о пребывании М.Е. Салтыкова-Щедрина на Вятке можно почерпнуть в трудах Е.Д. Петряева [8].

материалами более позднего дела, сохранившегося в Российском государственном историческом архиве. В 1862 г. крестьянин Григорий Минеев Наймушин решает перейти из старообрядчества в единоверие, о чем пишет благочинному единоверческих церквей Василию Шутову объявление, где среди прочего указывает известных ему деятелей белокриницкой иерархии. Местный крестьянин д. Кулябинской Абрам Абрамов, принявший епископский сан, и, по сведениям Г.М. Наймушина, проживающий сейчас в Москве, назван им среди главных распространителей белокриницкого согласия. Отмечено так же, что местный старообрядческий священник Маркел Данилович Рябов приходится епископу Саратовскому племянником. Рукоположен о. Маркел епископом Пафнутием и отправляет богослужение в домах Ионы Телицина, Евдокима Лысякова, Аксена Кулябина и собственной походной церкви. [4; л.10] Тот факт, что Г.М. Наймушин знает место жительства епископа Афанасия, свидетельствует о тесных связях архиерея и местного старообрядческого общества, которые вероятно были основаны не только на родственных отношениях, но и на взаимной поддержке.

Важную роль сыграл епископ Афанасий в деле обретения Вятскими старообрядцами собственных священников и епископов. Так, согласно протоколу допроса епископа Геннадия Пермского, опубликованного Е.А. Агеевой, именно от епископа Саратовского Геннадий получил иноческий постриг. «...потом епископом Афанасием был отпущен вместе со священником Пафнутием в Москву к Архиепископу Антонию» [5; с.210; Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1431, оп.1, д.2890, л.22]. После посвящения в сан епископа «с благословения архиепископа Антония, отправился в Пермскую губернию, а епископ Пафнутий в Казанскую. С этого времени проживал в разных местах Пермской губернии и других окрестностях этой губернии, отправляя служебные обряды у своих прихожан» [5; с.210; РГАДА, ф.1431, оп.1, д. 2890, л.23]. Вероятно, именно по прошению епископа Афанасия был рукоположен епископом Пафнутием Казанским в священники Маркел Данилович Рябов.

Таким образом, представленные сведения помогают полнее раскрыть некоторые эпизоды биографии епископа Афанасия Саратовского, и, вместе с тем, позволяют оценить его роль в формировании и развитии общин старообрядцев белокриницкого согласия в Вятской губернии. Важно отметить, что часть материалов выявленных в архивных источниках не соотносится с информацией опубликованной ранее. Так, согласно словарю С.Г. Вульфгарта и И.А. Ушакова Афанасий был поставлен в епископы в 1855 г. [6], а предписание полученное вятским губернатором по розыску сведений о крестьянине Абраме Абрамовиче поставленном в архиереи датируется 9 декабря 1854 г. [1; л.17] Биография Афанасия Саратовского требует дальнейшего изучения с привлечением новых источников, что позволит избежать неточностей и существенно обогатить материал об этом выдающемся старообрядческом деятеле.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Кировской области ф.574 оп.3 д.56
2. Государственный архив Кировской области ф.583 оп.608 д.1155
3. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки ф.246 к.217 д.8
4. Российский государственный исторический архив ф.797 оп.32 отд. 3 д.78
5. Агеева Е.А. Старообрядческий епископ Геннадий: между властью духовной и светской. Вестник церковной истории. №4 2007 // Седмица. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/689168.html>
6. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. // Семейские - старoverы забайкалья. URL: http://www.semeyskie.ru/en_a.html
7. Николаев К.Н. Очерки истории поповщины с 1846 г. Университетская типография. М., 1865. – 335 с..
8. Петряев, Е. Д. М.Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. – 2-е изд. - Киров, 1988. – 127 с
9. Попов Н.И. Сборник по истории старообрядчества, издаваемый Н.Поповым. Т.2 Синодальная типография. М.,1866. – 272 с.
10. Субботин Н.И. Современные летописи раскола. М., 1869. Вып. 1; 1870. Вып.2

Бронников Н. И.

Священник Петр Мышкин

Петр Евстигнеевич Мышкин родился 16 января 1824 года. Петр Мышкин - представитель очень разветвленного и древнего вятского рода, восходящего к XIV в. Наряду с воеводами, среди Мышкиных было особенно много священнослужителей: только в Удмуртии около шестидесяти. Его предок, Михаил Мышкин в 1795 году создал «Новую Отяцкую грамматику». Старший брат о.Петра Иоанн (1818-1896 годы) углубленно занимался в 1860 году созданием удмуртских словарей и грамматики, а также переводами молитв.

Петр Евстигнеевич в 1846 году после окончания Вятской семинарии преподавал в Глазовском духовно-приходском училище. 1 октября 1850 году он был рукоположен в диаконы, а 5 октября – в священники и отправлен в только что образованный приход села Парзи. В состав прихода вошли все близлежащие 29 деревень и починков, ранее входивших в приход Глазовского Благовещенского собора. В

притч вновь открывшегося собора входили священник Петр Евстигнеев Мышкин, дьякон Иван Никонов Якимов, Пономарь Иван Александров Кибардин. Всем им было чуть более 20 лет.

Население Парзинского прихода было по национальности удмуртами, русских не было ни одного человека. И хотя все были крещены, но всё ещё исполняли языческие обряды и обычаи. Грамотных было только три человека из отставных солдат.

Места для села определено не было, поэтому о.Петр по прибытию на службу поселился на квартире в деревне Главатских. По причине неустроенности быта его жена Калистой Стефановной с только что родившейся дочерью Валентиной жила в г. Глазове. Через год он построил на свои средства маленький домик в три окна в деревне Главтских и перевез к себе жену. В этом доме они прожили четыре года.

Работ по устройству храма было очень много. Приходилось о. Петру по 2-3 раза в неделю ездить в Глазов. Первоначально его стараниями был в деревне устроен молитвенный дом. В 4 верстах от молитвенного дома было отведено место под кладбище, куда ему приходилось ездить для отпевания покойников.

Так как не было определенного места для села Парзи, то отец Петр с женою на лыжах сам ходил и изучал местность. В сентябре 1851 года благочинный протоиерей города Глазова Иосиф Стефанов указал место для села, - при деревне Чебершуре, на месте языческое кереметище. Новое, назначенное для села место, было низменное, болотистое.

Деревянный храм был построен на средства прихожан. Жители срубили сруб для церкви. Глазовский купец Григорий Борисович Сергеев пожертвовал для фундамента под церковь 15 тыс.кирпича. Прихожане в течение двух недель перевезли весь материал на новое место. Деревянная церковь была освящена в 1854 г. Отец Петр около новой церкви построил себе второй дом.

Со временем деревянный храм стал для прихода мал, и отец Петр задумал построить каменную церковь. В версте от старого места, на высокой горе, среди леса 11 июля 1884 года был заложен новый храм. Закладку храма совершил преосвященнейший епископ Тихон, бывший в селе Парзях проездом при осмотре епархии.

Около нового строящегося храма о.Петр построил новый дом, уже третий, чтобы было удобнее наблюдать за работами.

Каменный храм был построен исключительно на средства местного населения. Все сборы хлебом, льном, холстом и деньгами о.Петр производил сам с выборными строителями от прихода. На строительство нового храма ушло 13.000.000 шт кирпича, 600 пудов связного железа, 400 пудов листового, 100 пудов, гвоздей и шпилей более до 4 тысяч. бревен. Подрядчикам за кладку храма уплатили 6,600 руб. Кроме того, масса работ, была сделана прихожанами безвозмездно. Вся стоимость храма после завершения строительства была оценена в 45 тысяч рублей.

Храм вышел великолепным. Он был освящен 11-го февраля 1899 г. преосвященнейшим Алексием.

За время своей службы о.Петр в совершенстве изучил удмуртский язык, поэтому в 1879 году его назначают инородческим миссионером по Глазовскому уезду. Отец Петр заботился о посвящении местного населения и занимался обучением их грамоте. Первую школу он открыл в своем доме, и сам же был учителем. К 1874 году было уже открыто пять церковно-прихожских школ и одна земская.

В 80-х годах в Глазовской земской управе возникла мысль об открытии в уезде сельскохозяйственной школы и фермы. Отец Петр добился открытия этой школы у себя в приходе, с первым управляющим фермы, Григорием Алексеевым Суховым он разработал устав школы, занялся переводом на удмуртский язык брошюр о травосеянии и скотоводстве. Парзинская ферма и сельскохозяйственная школа стали его детище. Первые годы существования школы он был здесь законоучителем.

Много сил отдал отец Петр борьбе с языческими обрядами, однажды в деревне Вонимсе местные жители хотели его вместе с миссионером о.Иосифом Стефановым сжечь.

В 1897 г. за пятидесятилетнюю службу отец Петр был награжден орденом св.Владимира 4-й степени.

4 сентября 1904 года с Афона была привезены иконы – Божией матери Неопалимые Купины и св.великомученика Пантелеймона. К этому дню было приурочено поднятие на каменную колокольню нового колокола в 105 пудов. В честь торжественного дня прихожане поднесли протоиерею Петру Евстигнеевичу Мышкину наперстный крест из самоцветных камней, ажурной работы, в серебряной оправе, стоимостью в 200 руб. серебром.

Умер Петр Евстигнеевич Мышкин 30 января 1906 года в возрасте 81 года. Похоронить Петра Евстигнеевича Мышкина за выдающиеся его услуги было разрешено внутри храма с. Верх-Парзи.

Казакова Т.Е.

О глазовском священнике М.Ф. Фармаковском

История Глазовской епархии связана со множеством славных имён церковнослужителей. В этом списке среди представителей духовенства XIX века М.Ф. Фармаковский (1833-1881). В книгах и статьях по истории города Глазова и в диссертационных работах исследователи упоминают о миссионерской деятельности православного священника, опираются на его публикации. [1,3,4,5]

Так в диссертации по истории старообрядчества В.В. Машковцевой указано: «Из вятских историков дооктябрьского периода, рассматривавших проблемы государственно - старообрядческих отношений, в первую очередь, необходимо отметить П.Н. Луппова и М.Ф. Фармаковского. Работы Павла Николаевича Луппова позволяют выявить места компактного проживания старообрядческого населения края, а также провести его деление по толкам и согласиям. Кроме того, автор уделяет много внимания взаимоотношениям староверов со сторонниками официальной церкви... Что же касается работ М.Ф. Фармаковского, то в них много внимания уделено анализу причин возникновения и распространения староверия в Вятской губернии. Как и П.Н. Луппов, данный исследователь отмечал основные районы распространения старообрядчества, а также примерную численность приверженцев тех или иных толков и согласий. Наконец, М.Ф. Фармаковский пытался установить время первоначального появления раскола в Вятской епархии...»[5]

Интересна судьба М.Ф. Фармаковского, большую ценность представляют исследования в различных областях знаний, как религиозных, так и светских.

Разыскания в Центральном государственном архиве Удмуртии краеведа Ю.Г. Гущина позволили выявить целый ряд фактов биографии М. Фармаковского, уточнить и дополнить список его публикаций в вятских изданиях. [2, 12]

Так архивные данные свидетельствуют, что Михаил Фёдорович Фармаковский с 1846 года обучался в Симбирской семинарии, а с 1849-го – в семинарии г. Вятки. Дальнейший послужной список выпускника Вятской семинарии достаточно красноречив. Уже три года спустя он был назначен преподавателем Яранского духовного училища, а ещё через год становится помощником инспектора этого училища. С 1855 года М.Ф. Фармаковский служил священником Вознесенской церкви в селе Суна Нолинского уезда, где затем был назначен благочинным.

С 1876 года судьба отца Михаила связана с Глазовом: он стал настоятелем Преображенского собора в городе и благочинным церковью 1-го округа Глазовского уезда, здесь же возведенный в сан протоиерея, он состоял директором Глазовского тюремного отделения и был сотрудником Вятского попечительства о бедных духовного звания.

В 1877 году о. Михаил вошел в состав правления духовного училища, стал миссионером инородческих дел по уезду. В 1879 году священник был назначен миссионером по делам раскольнической миссии. М.Ф. Фармаковский активно проявил себя и на ниве просвещения в качестве члена Глазовского училищного совета, исполняющего обязанности председателя приходского попечительства при Преображенском соборе и законоучителя женской прогимназии.

М.Ф. Фармаковский был женат, имел детей – дочь Марию и сына Фёдора.

За свои труды протоиерей Михаил в 1861 году был награжден набедренником, через семь лет – камилавкой, еще через четыре – наперстным крестом, в 1879 – орденом Святой Анны III степени, а также наперстным бронзовым крестом в память войны 1853— 1856 годов.

Как корреспондент из Глазова М. Ф. Фармаковский активно печатался по краеведческой тематике в вятских изданиях. Миссионер в своем отчете за 1877 год относительно учителей-удмуртов в частности писал: «На поприще народно-инородческого учительства появляются и дети вотяков. Наставник Верхне-Парзинской школы Тимофей и три помощника наставника—природные вотяки». [6; с. 383]

Исследователь Ю.Г. Гущин выявил и атрибутировал ряд публикаций М.Ф. Фармаковского, отражающих результаты его миссионерской деятельности среди вотяков. Эти статьи отражают интерес священника к этнографии, культуре и быту удмуртов, которые он изучал в ходе работы по географическому и этнографическому описанию Вятской губернии.

Кроме «Памятной книжки Вятской губернии», о. Михаил печатался в «Вятских епархиальных ведомостях» и в «Вятских губернских ведомостях». [6-11]

Примечательно, что о. Михаил служил в Глазове в период пребывания в городе ссыльного В. Г. Короленко (июнь-октябрь 1879 г.). Он входил в круг общения писателя, упоминается священник в его письме к родным и в очерках «Собор с зарокотом» и «Ненастоящий город», а также в повести «Глушь», где говорится о строительстве и падении в Глазове «новостроящегося» собора. [2,12]

Литература и источники:

1. Берестова, Е.М. Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии: Вторая половина XIX - начало XX века: Дисс. ... канд. ист. наук.-Ижевск, 2003.- 313 с.
2. Гущин Ю.Г., Мусихина А. Ю. О прототипах короленковской «Глуши»// Десятые Петряевские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции (Киров, 25-26 октября 2010 г.).- Киров, 2010.- С.119-122.
3. Данилко Е.С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья: Дисс. ... докт. ист. наук.- М., 2007.- 399 с.
4. Зайцева Е.Н. Народная медицина удмуртов в конце XIX - первой трети XX: Дисс. ... канд. ист. наук.-Ижевск, 2004.- 196 с.
5. Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядцам во второй половине XIX - начале XX века: На материалах Вятской губернии: Дисс. ... канд. ист. наук.- Ижевск, 2002.- 254 с.

6. Фармаковский М. Отчет глазовского миссионера за 1877 год.// Памятная книжка Вятской губернии.- Вятка, 1878.
7. Фармаковский М. «Из отчета миссионера по инородческой миссии Глазовского уезда»// «Вятские епархиальные ведомости» (1878.-№15);
8. Фармаковский М. «Из отчета глазовского миссионера»// «Вятские епархиальные ведомости» (1879.-№19-20);
9. Фармаковский М. «Сведения по вопросам первоначального восприятия детей вотского племени Глазовского уезда (одежда, пеленание, колыбель, пища, приспособление для сидения)» // «Вятские епархиальные ведомости» (1879.-№91,93);
10. Фармаковский М. Раскол в северной полосе Глазовского уезда. Из отчета миссионера протоиерея М. Фармаковского за 1879 год // «Вятские епархиальные ведомости» (1880. - № 10).
11. Фармаковский М. Сведения по вопросам первоначального физического воспитания детей вотского племени, Глазовского уезда// «Вятские губернские ведомости» (1879. № 91, 93).
12. Гушин Ю.Г. , Мусихина А.Ю. Образы православных церковнослужителей в глазовском цикле произведений В.Г. Короленко// <http://www.missia-udm.ru/okrug/history/300-obrazy-pravoslavnyh-cerkovnoslyjitelei-v-glazovskom-cikle-proizvedenii-vg-korolenko>

Закирова Н.Н.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ

История Уканского прихода

По документам церкви, временем открытия села нужно считать 1744 г., когда из заказа Верхочепецкого Воздвиженского монастыря (от 8 декабря за № 1822), дано было дозволение заготовить материал для постройки деревянной церкви во имя Введения в храм Пресвятой Богородицы, в деревне Уканской. Место для постройки церкви предназначено было ещё ранее (ок. 1742 г.), проповедником между вотяками, еловским священником Фёдором Ившиным. Он, после поездки в вотское селение – Глазов, вместе с прибывшим из Казани правителем новокрещёных дел конторы архимандритом Сильвестром Главатским и неудачной там проповеди, будучи избит некрещёною вотью, бежал в Мосеево (в 14 верстах от Укана), а оттуда, в одно знатнейшее вотское селение (ныне с.Укан), с увещательными к обращению грамотами, выпросив на то, предварительно, позволения у архимандрита Сильвестра. И здесь, в Укане, встречен был вотяками сначала недружественно, но бывшая с ним гроза для трусливой воти – два гренадёра, данные ему архимандритом,- привели одним своим видом в усмирение целые сотни. Посему священник Ившин, собрав тут крещёных вотяков и исполняя перед ними своё дело, предназначил место для постройки церкви, в сём жительстве предполагаемой.

Фактически же село открыто в 1748 г. с определением к Уканской Введенской церкви двух священников: Алексия и Иоана Захариева, последнему с причтом и приходскими людьми дано дозволение строить деревянную церковь. В устройстве церкви обязывались помогать состоявшие в Уканском приходе некрещёные бесермяне и татары, одинаково с крещёными, как деньгами, так и лесом, что подтверждалось несколько раз некрещёным старостам Слободской воеводской канцелярией. Но они, татары и бесермяне, возить на устройство церкви лес отказывались, что видно из объявления закащика, уканского попа Иоана Захариева, который доносит от 15 февраля 1750 г.: «По указу Ея Императорского Величества из Слободской воеводской канцелярии прошлого 1749 г., ноября 12 дня, ездил я, нижепоименованный, для потребования сих татар и бесермян (Верхочепецкой и Лекомской стороны) к оной церкви и тем строениям, что принадлежит, и по требованию моему в чём они, иноверцы, показали противны и объявили мне нижепоименованному в том их народном собрании, всё общее словесно, что-де мы ездили в Слободской, и Слободской-де воевода нам брёвен и тёсу, к вашей церкви никакого вспоможения чинить не приказал, нам-де до того никакого дела нет, подавший-де доношение ваш закащик на нас в строении церкви вряд с новокрещёными из своего ума, напрасно» (приказывает помогать). По сему объявлению от Слободской воеводской канцелярии (1751 г., янв. 18) был дан приказ, через старосту Фаддея Пономарёва, возить лес на устройство церкви, под опасением штрафа с виновных. Через два года по открытии села случилась перемена в составе причта Уканской церкви: закащик поп Иоанн Захариев был переведён к Вятскому Богоявленскому собору, а вместо его велено было Еловскому дьячку Савве Шибанову, командированному заказом Верхочепецкого монастыря в подведомственные сёла для объявления указов, привести с собой Чутырского попа Ипатия к Уканской Введенской церкви.

Первая церковь в селе была деревянная, по образцу Еловской, с тремя приделами: во имя Введения в храм Божей Матери, Иоанна Предтечи и Нерукотворного образа Спасителя.

Устройство церкви производилось не вдруг, а в такой постепенности: в 1751 г. освящён холодный храм во имя Всемиловитого Спаса; в 1763 г. июня 30 дня были поряжены иконописцы для работ (письма икон) в холодном храме из г. Хлынова дому Его Преосвященства Яков Бачурихин и из Успенского монастыря Исаак Семёнов.

В продолжение стройки происходила и поправка на церкви: в 1764 г. была перекрыта крыша на церкви; через 22 года велено было опять перекрыть крышу на церкви и колокольне, а так же устроить ограду вокруг церкви и огородить отведенное кладбище.

В состав Уканского прихода вошли 36 деревень с 1817 душами обою пола; каковой приход на протяжении почти 70 вёрст – последняя пограничная деревня находилась за (нынешним) селом Святогорским.

Деревянная церковь существовала 57 лет и теперь на месте оной устроен каменный памятник с крестом наверху и огорожен палисадником.

Впоследствии (1792г.) был открыт на реке Ю приход села Юкаменского, куда отчислилась часть прихода с. Уканского. Причём одолжалась Юкаменская церковь от Уканской - утварью книгами, колоколами, с возвратом взятого. Приходское духовенство не было оставляемо начальством без руководства в своих действиях как по отношению к новокрещёным, так и оставшимся в язычестве, для чего давались различные инструкции. Так, указом Св. Синода 1750 г., давалось наставление, как крестить неверных и предписывалось иметь неослабное наблюдение над новокрещёнными, а когда Епархиальное Начальство узнало, что вотяки Понинского и Чутырского приходов вызвали из Казанской губернии вотского попа Яшку, для принесения на их мольбищах языческих жертвоприношений, то назначило, совместно с Слободской воеводской канцелярией, следствие и вызыватели были наказаны плетьюми.

Вторая церковь в селе Уканском устроена на восток от первой, на несколько сажений, в 1805 г. В грамоте от 23 февраля 1804 года говорилось о разрешении строительства в селе Укан вместо ветхой деревянной Введенской церкви вновь каменного храма Нерукотворного образа Спасителя: «благословили оную церковь на удобнейшем и прстойнейшем месте на восток строить по плану и фасаду архитектурскому, утвержденному нами. По построению убрать иконами и прочим церковным благолепием.». В 1805 (1807) году по велению епископа Серафима Глаголевского чуть восточнее от деревянного заложили каменный храм. Проект был, судя по всему, крупного вятского зодчего Ф. М. Рослякова. Церковь освящена в 1812 году; в ней находятся три придела: в холодном храме, во имя Всемилоственного Спаса; в тёплом - правый во имя Введения в храм Божьей Матери, левый – в честь Иоанна Предтечи. В 1823 г. левый придел переименован в честь первоверховных Апостолов Петра и Павла. Впоследствии времени, тёплый храм подвергся значительным переделкам, так, в 1867 г., он был расширен и сделано прибавление в длину на 5 сажений; в 1834 г. между иконостасами устроена арка с сиянием и вратами и двумя, по сторонам, клеймами и колоннами, позлащена и в приличных местах украшена резьбой. Арка эта устроена иждивением бывшего лесничего господина Новикова. В 1872 г. иконостас в обоих приделах обстроено новою резьбой, вызолочен на полимент и украшен живописью. В холодном храме иконостас (1885 – 1886 гг.) обстроено новою резьбой, вызолочен и украшен живописью, каковая есть и в тёплом храме.

В числе церковных строений была колокольня 3-х ярусная с длинным шпилем и кованым железным крестом, вызолоченным двойным золотом. На колокольне находилось 12 колоколов: первый весом 205 пудов, второй - 40 пудов, третий - 14 пудов 1фунт, четвертый - 7 пудов, остальные от 6 до 1 пуда. Большой колокол отлит на знаменитом заводе Н. А. Бакулева в Слободском. Тридцать уканских мужиков в 1836 году привезли этот колокол.

По уканскому приходу вначале было два священника, дьяк и три церковных служителя. В 1834 году появляется три прихода, а в 1839 - четыре прихода и четыре священника. К ним относились попы Арсений Капачинский, Николай Ардашев, Николай Головин, Василий Кузьмин.

Спаская церковь имела железную ограду, а при входе были ажурные ворота из чугуна. На территории церкви находился двухэтажный дом на кирпичном фундаменте, где проходила служба. Каменный дом, где помещалась церковно-приходская школа, деревянный дом для церковнослужителей и здание церковно- приходского попечительства. К имуществу церкви относились две деревянные постройки: два хлебных амбара с каретником, два деревянных сарая для хранения льна и кирпича, и 14 деревянных лавок для торговли (доход до 200 руб. в год шел в пользу церкви). Земли у церкви было около 207 десятин, 218 сажений. Из них 18 десятин под дворами, 54 пахотной, 27 пахотной, остальные 108 десятин 218 сажений под церковной площадью (церковь, кладбище).

По описи 1857 года в церкви числились следующие ценности и древние вещи: 1-й потир (чаша для церковного вина) - серебряная, позолоченная с изображением страстей Господних, осыпанная камнями и стразами, весом 4 фунта 18 золотников; 2-й потир с изображением распятого Иисуса Христа, ликов Божьей Матери и Иоанна Предтечи, обложенный серебряной саткой весом 1 фунт 69 золотников; 2 звездницы- серебряные, позолоченные; ложечка- серебряная, позолоченная и две тарелочки- тоже серебряные и позолоченные; Евангелия, обложенные венецианским, малинного цвета бархатом в золотообрезном переплете с пятью позолоченными клеймами, прикрепленные к доске с изображением в середине Воскрешения Христова, по углам четыре евангелиста (вес не известен, напечатано в Москве 1772 год, второе евангелие напечатано там же в 1745 году); Ковчег для хранения запасных даров, серебряный, весом 15 фунтов; сосуд для хранения мирра, серебряный, позолоченный; Библия напечатанная в Москве в 1766 году, книги и журналы, такие как - «Христианское чтение», «Творение святых отцов», «Православный собеседник», «Церковный вестник». В 1911 году в церковной библиотеке числилось 1224 тома книг. По данным «Вятских епархиальных ведомостей» за 1873

год в ее приход входило 51 селение, расположенных до 18 верст в округе. Большинство прихожан составляли удмурты и русские, среди них и крещенные татары, а так же военные. В 1873 году духовенство церкви состояло из трех священников, дьякона и четырех причетников. Церковь просуществовала до 20-х годов XX века. За это время с. Укан стал не только источником искусств, но и важнейшим центром зарождения удмуртской письменности. Один из самых первых священников еще деревянного Введенского храма, Иоанн Мышкин, участвовал в закладывании основ грамматики. В отзыве консистории от 1748 года записано «поп Иоанн Мышкин в книжном разумом чтении искусство имеет и состоянии доброго и не пьяница, к тому же по вотяцкому языку в совершении знает». Дело Мышкина продолжил священник села Укан Михаил Могилин. Он один из первых кто составил грамматику удмуртского языка. Сменивший его Никифор Исидорович Невоструев участвовал в начале XIX в.а в переводе на удмуртский язык евангелий от Марка и Матфея. А уже в 1820-е годы уканский миссионер Иоанн Анисимов издал все четыре евангелия, как на глазовском так и на сарапульском наречии. Он же в 1847 году в Казани издал первую удмуртскую азбуку на 174 станицах. В середине XIX в.а в обоих храмах с. Укан работали Алексей, Василий, Иоанн и Михаил Васнецовы (из семейства Васнецовых известных художников и священников).

Церковь закрыли в 1929 году. Священника Николая Апполоновича Блинова сослали на Колыму на пять лет, за «антисоветскую агитацию». Дьякону Василию Сограпинскому в 1937 году присудили 10 лет, а регенту церковного хора Клавдии Черноскутовой - 8 лет, за то что на квартирных спевках она произносила «антисоветские мышления, о скорой гибели советской власти». После войны она вернулась в село, продолжала петь и молиться на дому. В 1949 году ее снова отправили в лагерь на 8 лет.

В 2006 году начата работа по восстановлению церкви. В 2008 году Спасская церковь была восстановлена и открыта для прихожан

(Материал составлен на основе данных Государственного архива УР.)

Булдакова Е. В.

Церковь Иоанна Богослова в поселке Игра в контексте истории православия Удмуртии

Решением Игринского райисполкома от 23.04.1938 г. церковь была закрыта, подписал данное решение председатель А. Трефилов. Отец Апполоний Ильинский был арестован и сослан в Сибирь 24.12.1937 г. Дальнейшая его судьба неизвестна [3, с.1; 5, с.123]. В справочнике-указателе «Православные храмы Удмуртии» есть точные данные о каждом соборе Удмуртии, которые основываются на архивных данных Центрального архива Удмуртии. Здесь собран уникальный материал по храмам нашей республики и указано, что приход в с.Игра был открыт по указу святого Синода (от 20.02.1861 г №3003) в 1862 г. В его состав были включены селения, ранее входившие в приход Чутырский: с.Игра; починки: Утемский, Шундошурский, Пролозинский, Валамазкий, Чемошурский, Кулюгурт, В-Кулюгурт, Верх-Сеп, Кузьмовыр, Большой-Вяз, Юлайгурт, Салинский; деревни: Сундурская, Гереевская, Камешницкая, Лучинская, Малая Сая, Кушьянская, Сектырская.

Сначала богослужения совершались в молельном доме. По просьбе жителей прихода в 1862 г. была построена на средства прихожан деревянная церковь, которая была освещена во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 12.11.1862 г. [5, с. 123]. Шли годы, население прихода увеличивалось, деревянная церковь ветшала. Инициатива строительства новой церкви исходила от самого населения. На сходе прихожан было решено просить разрешения на строительство новой церкви в кирпичном исполнении: заготавливался кирпич, бутовый камень, оборудование для котельной, чтобы отапливать церковь, и другие стройматериалы, а также собирались средства с прихожан. Когда было все подготовлено, в том числе и материальные средства, и возникла необходимость выбора места строительства, обратились к архитектору Вятской губернии Ивану Чарушину. Губернский архитектор, исследовав грунт земли, где было место для строительства храма, дал свое заключение: «Сего тысяча восемьсот девяносто шестого года августа месяца двадцать четвертого дня, я, нижеподписавшийся Губернский архитектор Чарушин, свидетельствовал место, предназначенное под постройку храма в селе Игринское Глазовского уезда и нашел, что грунт земли, залегающий на глубину до одного аршина от поверхности ея, состоит из толстого слоя известкового камня и поэтому годен для всякого рода каменных сооружений. Губернский архитектор Иван Чарушин» [3, с.1]. Затем было подано прошение 12.03.1897г. Его Преосвященству Алексию, епископу Вятскому и Слободскому, от священнослужителей и представителей прихожан с. Игра Иоанна-Богословской церкви четвертого благочинного округа Глазовского уезда.

«ПРОШЕНИЕ»

Церковь при селе нашем деревянная, построенная в 1862 году, непоместительная, ветхая и угрожает падением, а потому обращаемся к вашему Преосвященству с нижайшей просьбой разрешить и благословить. Начать постройку каменного храма по настоящему проекту с оставлением прежнего имени храма святого Апостола и Евангелиста. Иоанна Богослова. При сем считаем, не изменим почтительнейше донести Вашему Преосвященству, что для постройки каменного храма имеется заготовленного кирпича более 300 тысяч, готов бутовый камень, и имеется запасной капитал при церкви, и производится раскатка с

прихожан в податях на постройку храма. На что и ожидаем Вашего Преосвященства Архипасторской резолюции.

К сему прошению села Игра Иоанна-Богословской церкви: Священник Николая Сильвинский, Диакон Дмитрий Тронин, Псаломщик Никандр Чемоданов, Псаломщик Василий Тронин, Игринский волостной старшина Волков

Прошение было удовлетворено и строительство нового здания храма началось в 1897г. Храм был выстроен по проекту И.Чарушина с автономным отоплением и котельной в подвальном помещении. Строительство шло 10 лет. Здание получилось очень красивое с куполами и колокольной. В архивной справке Госархива г.Кирова 1907 г. указывается что «при церкви 26 октября 1868 г. открыто церковное попечительство, а в 1873 г. открыта церковно-приходская школа. Новая церковь была освящена в 1907г. Старая церковь была перенесена на приходское кладбище» [3, с.1; 5, с.123]. Кроме этого, в другой справке 1912 г. мы находим следующие историко-географические и статистические данные: «Село Игра – расстояние от города Вятки в 324 верстах, от уездного города в 114 верстах. Игринская ветхая церковь, деревянная, построенная в 1862 г., перенесена на приходское кладбище. Новая каменная начата в 1897 г., освящена в 1907 г. По штату положено – два священника, один диакон, два псаломщика. Квартирные помещения у священников Анисимова и Сильвинского, у псаломщика Чемоданова, а диакона дома свои. Прихожан: православных русских 717 мужчин, 753 женщины, крещеных вотяков 2077 мужчин, 2006 женщин. Приход состоит из 25 селений. Село Игра расположено на горе, в 3 верстах река Лоза. Школы: две церковно-приходские в селе и починки Кузьмовыр, в 7 верстах земская – Бачкеевская, в 7 верстах – Кушбинская. В селе волостное управление и фельдшерский участок. Железная дорога в 60 верстах. Село стоит на трактовой дороге» [3, 1]. В Справочнике-указателе «Православные храмы Удмуртии» имеются данные о населенных пунктах, которые входили в приход церкви Иоанна Богослова в селе Игра в 1912 г.: д. Байвал, д. Бачкеево, д. Бельская, д. Валамаз, д. Селигурт, д. Верх-Сеп, д. Гереево, д.Годекшур, с. Игра, д. Кабачигурт, д. Калиновка, д. Камешница, д. Кузьмовыр, Кулюгурт, д. Левая Кушья, д.Лоза, д. Мокрушино, д.Пойлово, д. Правая Кушья, д. Сундур, д.Унтем, д.Чемошур, д. Шербетлуд, д.Шундошур [5, с. 123, 328].

Церковь Иоанна Богослова, как и любая подобная церковь России, выполняла не только прямую функцию, но и занималась просветительской деятельностью. Так, согласно вышеупомянутой архивной справке 1912 г. 1.10.1912 г., в селе Игра была открыта библиотека-читальня второго типа, принадлежащая Глазовскому земству. Первым заведующим был назначен псаломщик, учитель церковно-приходской школы, Никандр Николаевич Чемоданов. Библиотека располагалась в квартире заведующего библиотекой с отдельным входом в отдельной комнате. Первые статистические данные о работе библиотеки сохранились за 1915 год: на 1.01.1915г. в библиотеке было 892 книги, 226 читателей, за год прочитано 1398 книг. Эти цифры свидетельствуют о том, что прихожане тянулись к знаниям. Читателями были и русские, и удмурты, т.к. в школах и храме не было деления по национальному признаку. Православие их объединило, хотя между собой они общались и на русском, и на удмуртском языках. Это доказывает и список вышеперечисленных деревень, входящих в приход церкви Иоанна Богослова, жители которых (русские и удмурты) посещали один храм. Ряд ученых считает, что просветительская деятельность российской церкви сыграла особую роль в истории удмуртской культуры. Так, в сборнике статей «Господь помилует Россию» указывается, что «удмуртский язык и культура сохранились благодаря просвещению удмуртского народа светом Истины – светом православия. Этот истинный наш народ вошел в круг мировой цивилизации, основанной на любви Бога к человеку, и человека к Богу» [7, с.151-155]. В составе Вятской губернии удмурты полностью сохранили свое национальное своеобразие, жизненный уклад и язык.

История нашего храма Иоанна Богослова не отделима от истории православия в Удмуртии, как и от истории православия всей России. Судьба этой церкви повторяет тот типичный путь, который прошла, пожалуй, каждая церковь в нашей стране после 1917 года, когда начались гонения на священнослужителей, когда закрывались храмы, разрушались памятники культуры. С 1938 г по 1941 г. в Игринском районе были закрыты церкви в селах Игра, Чутьрь, Зура, Русская Лоза, новые Зятцы, а также в деревнях: Большая Пурга, В.Чумой. После закрытия и разгрома церкви Иоанна Богослова в п.Игра в 1938 году ее здание было передано культотделу для размещения там районного клуба [3, с.1.; 5, с 123]. Пострадала, естественно, и семья священника Апполона Ильинского, которого сослали в Сибирь. Его беременная жена осталась с 4 детьми на руках. Один из пятерых детей репрессированного священника Ильинский Анатолий Апполонович (родился в 1926 г.) до сих пор живет в Игре. О своем отце он пишет так: «Это мой отец. Вспоминать об этом не хочу. Все иконы, книги, документы, фотографии сожгли в огороде. Нас осталось пятеро, младшая была еще в животе. В школе отучили думать о Боге... Не хочу, трудно все вспоминать. Готовились документы о его реабилитации, но нам не захотелось ворошить его прошлое. Сам я с той поры в Бога не верую, в церковь не хожу» [3, 1]. По рассказам его внуки Ильинской Татьяна Юрьевны, студентки Ижевского технического университета, Ильинский А.А. закончил семилетнюю школу, работал на железной дороге Балезино-Ижевск, участвовал в Великой Отечественной войне, имеет медали за «За отвагу», «За освобождение Польши», Орден Отечественной войны I ст., награжден юбилейными медалями. Он закончил военную службу только в 1950 г. после чего проработал 30 лет шофером машины скорой помощи в больнице. С 1991 года он является пенсионером. Его сын, Ильинский Юрий Анатольевич, служил в армии, закончив Российский государственный университет им. Губкина в Москве, работает в НГДУ начальником отдела ЦИТ. Таким

образом, проследив историю семьи одного из детей репрессированного священника, можно сказать, что судьба его похожа на судьбу многих обычных людей.

Сосед и друг семьи Ильинских, Волков Рафаил Александрович, бывший охотовед, ныне пенсионер, живущий также в поселке Игра, вспоминает: «Апполоний Ильинский был арестован 24.12. 1937 г. за антисоветскую пропаганду и сослан в Сибирь на 10 лет. Через год было вынесено постановление председателя исполкома В.Трефилова о закрытии церкви. На площади собралась огромная толпа народа, кто были эти люди, громившие церковь, я не знаю, мне было 10 лет. Разгромили колокольню, разбивали кирпичи, искры летели в разные стороны. Когда сбрасывали колокола, стоял стон. Люди плакали навзрыд. Потом начали жечь иконы и церковное имущество. Все было разрушено. Это было страшное, незабываемое зрелище. Мы с сыном батюшки Апполония, Анатолием, были друзьями, учились в одном классе. Это была очень порядочная семья. Жили только своим трудом. Но такие были страшные времена. Батюшка воспитывал детей в строгости. Никакой антисоветской пропагандой не занимался. Очень хорошо относился к людям. Когда его забрали, осталось 4 сына, а матушка Клавдия Александровна была беременна. Сожгли все иконы и книги. У них была большая библиотека исторической и церковной литературы. Больше отца они не видели. Очень бедствовали, голодали, отношение к ним было как к поповским детям. Но не озлобились. Все пятеро стали порядочными людьми. Помню я и церковь, службы в ней, особенно колокольный звон – размеренный, звонкий, разносился он по всей округе и слышен был в ближайших деревнях. Прямо за церковью, со стороны библиотеки, было кладбище, где хоронили местную знать и церковных людей. Помню, в церкви всегда было тепло, и пол был теплый» [3, с. 1]

Церковь Иоанна Богослова за годы Советской власти перестраивалась и перестраивалась неоднократно. Вотякова Г.Д., бывший директор Центральной районной библиотеки, вспоминает: «С 1959 г. по 1963 г. я работала заведующей Руссколозинской библиотекой, поэтому я хорошо помню здание клуба, где раньше был храм. С некоторого времени он стал называться Районным домом культуры. Раз в месяц все клубные, библиотечные работники, а также киномеханики – все, кто относился к отделу культуры, собирались на совещания, семинары, смотрят художественной самодеятельности. Все районные мероприятия: комсомольские и партийные, конференции, встречи с заслуженными и интересными людьми – проводились в Доме культуры, а также именно там показывались кинофильмы. Как я помню, в 1959 г. здание было разгорожено на несколько больших комнат. Зрительный зал был сделан в середине между колоннами, где были выложены кирпичные стены. С обеих сторон зрительного зала были выходы в фойе. Сцена была выстроена на месте амвона. Там, где находился алтарь, была комната для репетиций, для участников концерта перед выходом на сцену. На месте солеи были маленькие комнаты: одна была кассой, другая – служила для работников клуба. С двух сторон на месте алтаря находились кабинет директора, комната для художника. Со стороны дороги в фойе была касса и там же люди собирались перед фильмом или концертом, а со стороны Центральной районной библиотеки в фойе проходили танцы и, также был выход из зрительного зала. Так как население в Игре увеличивалось, возникла необходимость в увеличении и зрительного зала: сцену сдвинули назад, на место алтаря, увеличили в длину и ширину; за счет амвона расширили и удлиннили зрительный зал; перестроили фойе. Увеличился и штат работников Дома культуры, были построены кабинеты для работы, а выход из зрительного зала в сторону Центральной районной библиотеки переделали в узкий коридор. Со стороны дороги практически фойе не изменилось: касса, фойе, сиденья – появилась лишь раздевалка. В Доме культуры стали проводить занятия кружков: танцевальные, музыкальные, репетиции спектаклей. Танцы или дискотеки стали проводить в зрительном зале. Отопление в Доме культуры было печное. Топили дровами. Надо сказать, что в Доме культуры зимой было тепло, а летом прохладно. Березы как были посажены, так они и стояли; вокруг храма были разбиты клумбы, а дорога к входу была заасфальтирована. И еще был штакетный заборчик вокруг, поэтому сохранилась кругом зелень. В 1963 году я стала работать рядом в Центральной районной библиотеке. Население поселка увеличилось, вокруг выросли административные здания: Исполком, Райком, музыкальная школа, сберкасса, управление сельского хозяйства, здания гражданской обороны и КГБ, милиция, библиотека, универмаг и др.; были построены двухэтажные дома Восточного микрорайона. В связи с появлением новых зданий в п. Игра была построена новая система отопления, и позже в Доме культуры появилось паровое отопление. Но еще до его установки возник вопрос о своем отоплении, так как в подвале церкви была своя котельная, и очень много дров уходило на печное отопление. Но, к сожалению, не было никаких схем и инструкций котельной церкви. Приглашали специалистов из Ижевска, но они не могли разобраться с конструкцией. Было известно, что трубы не выходили на крышу, но, как вспоминает Волков Р.А., пол и стены в церкви всегда были теплые. Очень жаль, что сложная конструкция архитектора была потеряна, разбита и разграблена. Поэтому в 1976 году было проведено новое паровое отопление. В притворе со временем установили киноустановку. Сбоку здания была размещена ремонтная мастерская киноустановок района.

В какой-то степени зданию церкви повезло, что его отдали клубу, а не под склад, например. Каждый год проводился косметический ремонт. Через всю церковь был сделан навесной потолок, в результате чего в здании было 2 этажа. На втором этаже, под куполом, какое-то время находилась музыкальная школа. Со стороны двора на второй этаж была сделана деревянная лестница. В общем, почти каждый год в здании что-то перестраивали, переделывали, выкраивали, красили, и старались содержать его в порядке. Когда были деревянные заборчики, была зелень, стояли скамейки. Но в середине 80-х годов стало не модно иметь палисадники. Все убрали, сад стал проходным двором, дорожки направлялись в любую сторону, всю траву

притоптали. Последний раз крышу ремонтировали в 1984 г. и покрыли железом. В целом, здание снаружи сохранилось неплохо, уцелел и прекрасный паркетный пол. К счастью, его ничем не закрашили. Решением сессии депутатов Игринского райсовета от 12 апреля 1990 года церковь была передана с баланса отдела культуры религиозному обществу русской православной церкви Иоанна Богослова. Именно с этого момента началось её восстановление, была проделана огромная работа. Надо было разобрать все перегородки, восстановить иконостас.

Многие жители принесли иконы. Например: мой свекор Вотяков Григорий Григорьевич в 1997 году подарил церкви большую икону «Сретение Господне». Благодаря стараниям и упорству прихожан и при помощи многих организаций района и спонсоров храм преобразуется, становится все краше. Восстановлены купола, но пока не восстановлена колокольня. Церковь вновь стала духовным и просветительским центром. Много прихожан посещают службы и религиозные праздники, проходящие в храме. Совершаются торжественные обряды венчания, крещения, освящения жилища и могил родственников. Служители церкви через средства массовой информации, в частности через районную газету «Светлый путь» регулярно обращаются к прихожанам, рассказывая о православных праздниках, об иконах».

Все верующие рады, что наступило такое время, когда можно открыто прийти в церковь, поставить свечу, посетить службу. Люди тянутся к церкви, они идут к Богу. Батюшка, обращаясь к нам, к нашим сердцам, призывает, чтобы в них «не было уныния, чтобы каждая молитва исходила из сердца и согревала, исцеляла нас». «В храме больная душа отдыхает, очищается и исцеляется сам человек. Пусть крепнет вера в Бога, и взрослые, и дети пусть посещают церковь. Пусть идут они туда, как к матери, которая может утешить и помолиться со всеми нами», – призывает настоятель церкви Иоанна Богослова П. Белокрылов [3, с. 1].

Восстановление храмов в Игринском районе

С 1938 по 1941 гг. в Игринском районе четыре церкви были закрыты, отданы под клубы (в селе Игра, в селе Чутырь, в селе Зура, а в селе Новые-Зятцы в бывшей большой церкви были размещены клуб и библиотека). В деревне Большая-Пурга в здании церкви была устроена ремонтная мастерская тракторов и машин, в селе Русская Лоза – колхозный склад, в деревне Чумой до сих пор в храме находится спортивный зал школы. Очень жаль, что гибнут такие архитектурные памятники нашего района.

В конце 90-х годов активизировалось движение за восстановление епархий, церквей и храмов, о чем указывается и в энциклопедии «Удмуртская Республика» в разделе «Религия»: «с места эта работа сдвинулась после распоряжения Б. Н. Ельцина от 23.04.93 г. «О передаче в собственность церковью строений и зданий...» [6, 80]. В руководство страны поступало много обращений, писем с просьбой прихожан Удмуртии о восстановлении церквей. Определением Святого Синода от 30 ноября 1988 года были восстановлены Ижевская и Удмуртская Епархии. Ее возглавил епископ Палладий, а затем с 1993 года - архиепископ Николай [6, с.108]. На 1988 год в епархии было 90 приходов, 90 священников, 8 диаконов [6, с.107].

Сегодня в России вот уже свыше 10-и лет идет процесс, который многие называют «вторым крещением Руси». Действительно, священники Удмуртии окрестили много желающих, в праздники храмы порой не вмещают всех прихожан. Идет активный процесс возрождения: восстановлены и церковь Иоанна Богослова в п. Игра, церковь Вознесения Господня в с. Чутырь. Храмы работают и приносят успокоение многим заблудшим душам. Частично восстановлена Зуринская церковь, где уже идут богослужения. В сентябре 2011 года полностью восстановлена Новозятцинская церковь.

В селе Русская Лоза также была Иоанна-Предтеческая церковь. Она была закрыта в 1941 году, передана по колхозный склад, но здание сгорело в 1964 году во время грозы. И все-таки в православной душе неистребима тяга к святому и вечному. Жители деревни Русская Лоза планировали поставить на кладбище часовню, но на это требовались деньги. Благодаря помощи спонсора Копыловой В.В., Васильев А.Г. с единомышленниками воплотили свой замысел в удивительную, гармоничную композицию: получился поклонный крест с двумя закрытыми подсвечниками в форме часоленок увенчанных маковками. Подытоживая, можно с уверенностью сказать, что храмы постепенно восстанавливаются и, хочется надеяться, что этот процесс не остановится.

Литература

1. Ивонин Ю. М. Христианизация в Удмуртии. История и современность. - Ижевск, 1987. - 116 с.;
2. История нашего края: учебное пособие для школ Удм. республики. - Ижевск, 1976. - 184 с.;
3. Новикова М. Пусть крепнет вера в бога: к-100летию строительства церкви Иоанна Богослова : [подборка ст., архив. справок гос. архива г. Киров] // Светлый путь. - 1997. - (№ 54);
4. Петров М. Мултанское дело. - Москва: Советский писатель, 1956. - 420 с.;
5. Православные храмы Удмуртии: справочник - Ижевск, 2000. - 480 с.;
6. Удмуртская республика: энциклопедия. - Ижевск, 2000. - 800 с.;
7. Шкляев В. В. Господь помилует Россию: [Короткие встречи с русской историей]. - Ижевск, 2006. - 270 с.;
8. Шумилов Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархий XX века, Московский патриархат. Ижевск, 1996. - 264 с.

Вотякова Т. А.

История Христорождественской церкви села Север Балезинского района

Деревня Север современного Балезинского района находится в его северной части, на самой границе Глазовского и Балезинского районов. Сегодня это населённый пункт, где всего лишь два дома, а когда-то она была большим селом.

Селом из починка Север стало после того, как в нём по указу Священного Синода в мае 1894 года был открыт приход единоверческой Христорождественской церкви¹. Строительство церкви было завершено в 1898 году: «Церковь построена в 1898 году. 17 декабря того же года наружный вид церкви обшит деревом. Церковная ограда деревянная, ветхая. Церковь стоит на каменном фундаменте. Устроена на средства, отпущенные епархиальным начальством»² Место строительства было выбрано не случайно: в 15 км от Сретенской церкви в волостном центре селе Карсовой и в 15 км от Свято-Троицкой церкви соседнего волостного центра села Понина.

В 1895 году при приходе была открыта 2-классная церковно-приходская школа*. Одним из церковнослужителей был Гавриил Ильич Баженов, около 1830 г.р. Он был старостой Христорождественской церкви. Священником был Николай Лопатин, псаломщиком Иоанн Красногорский³.

В 1912 году церковь принял священник Палкин Иван Михайлович. Он был одним из уважаемых и почитаемых селянами священнослужителей. Он писал в клировой ведомости за 1912 год, что в селе Север жили: русские – 3 двора, пермяки – 25 дворов, старoverы – 3 двора. В селе проживало 287 жителей. Церковь в то время выделяла старoverов в отдельную категорию жителей, не привязывая их к какой-либо национальной группе. Кроме того, в состав прихода входили 3 деревни и 52 починка.

Одним из священников Северной церкви был Заварафин Павел Александрович, 1865 г.р. Сохранились его анкетные данные за 15 июня 1930-го года: Павел Александрович с 1914 по 1919 гг. служил дьяконом в селе Ильинском Слободского уезда. С сентября 1919 года по 1930 год служил священником в селе Верх-Камье Омутнинского уезда. В июне 1930-го года определён священником в Христорождественскую церковь села Север. За выполнение своих служебных обязанностей в данной церкви Павел Александрович получал 40 рублей в месяц.

В 1929-1930 года прихожане Христорождественской церкви проводили перерегистрацию своего Северского православного религиозного общества, и просили на это разрешение у властей, для этого собирали подписи. Был составлен список учредителей религиозного общества, насчитывавший 107 человек:

По записям 1930 года в состав прихода Северной Христорождественской церкви входили деревни Зотовского сельсовета: Зотово, Дыроватая Липа, Власы-Морозы, Архипово, Тюмень, Якунино; Северского сельсовета: Север 1-я половина, Север 2-я половина, Морозы, Митреёнки, Васильевская, Базлы, Мокрецы, Сидорята, Тарасята, Михайловский, Костинская, Верх Тубинка, Сташи; Повеселовского сельсовета: починки Ключевской; Куреговского сельсовета: Поворы, Силёнки.

Но не смотря на все усилия верующих Северская церковь в 1932 году была закрыта, а в здании церкви в 1933 году была открыта школа. Аргументировано это было, как «ввиду отказа абсолютного большинства использовать её членами религиозного общества для совершения культовых обрядов»⁴ Все церковное имущество было описано, сдано в госфонд и на металлолом через агента 3 участка Вятского Отделения Гостреста «Металлолом» А.Н.Юшкетова.

После «закрытия» церкви, когда большая часть церковной утвари сдавалась в госфонд и на металлолом, председатель колхоза деревни Тюмень Зотовского сельсовета, также входившего в состав прихода церкви, товарищ Черенёв, обращался с заявлением к уполномоченному ОГПУ Борисову, в котором просил разрешения оставить один из колоколов церкви для хозяйственных нужд, таких как «пожарное депо» или «для извещения о выходе на работу колхозников»⁴. Неизвестно, выполненной ли осталась просьба.

В настоящее время здания церкви в деревне Север не сохранилось.

Литература и источники:

1. С.М.Баженов. «Задачу поступательного развития кризис не отменил» // Районная газета Балезинского района «Вперёд», 18.12.2009.
2. Архивное управление МО «Город Глазов»: ф.347, оп.1, д.2, л.1.
3. Данные ЦГА УР (По работе С.М. Баженова «Северская Царица России»)
4. Архивное управление МО «Город Глазов»: ф.347, оп.1, д.2, л.6.

Золотарев А.А

Владимирско-Богородицкая церковь, село Люм (Лапугино)

Приход с.Люм был открыт по указу Св. Синода от 21 апреля 1844 года №3752. В его состав вошли селения, ранее входившие в приходы сел Понино и Елово: деревни - Баяранская, Кушманская, Коповская, Жабинская, Нижняя Слудка, Верхняя Слудка, Н.И. В.Колевой, Люмская, Заризьская, Пышкецкая, поч. Кушманский, поч. Верхозаризьский, поч. Верхлюмский, поч. Маршаковский, поч. Песколудский, поч. Горекяшурский. Своей церкви в селе тогда еще не было. Предпологлось перенести старую деревянную церковь из села Ленинскую, что и было сделано. Церковь было построена в 1849 г. на средства прихожан с

двумя престолами: предел в холодной церкви освящен 21 мая 1849 г. в честь Владимирской иконы Божьей матери, в теплой – освящен 24 ноября 1849 г. во имя св. Великомученицы Екатерины.

При здании имелась колокольня, которая примыкала к церкви. Имелось лишь все самое необходимое, заимствованное от соседних церквей. В приказе св. Синода от 1847 г. по штату положен один священник, дьякон, дьячек, пономарь. На постройку церкви и жилья для священнослужителей было отведено до четырех десятин земли. По причинам недостатка удобной земли не было выделено пахотных и сенокосных участков. Это говорит о том, что территория села Люм к этому времени была уже достаточно освоена и все плодородные земли заняты. На отведенной церкви земле были построены два дома для священника и пономаря. Дьякон и дьячек жили на квартирах. Имелись казенные постройки: помещения для рабочих, амбар для хранения всякого рода пожертвований, полати для покойников, доставленных для отпевания. Несмотря на нехватку удобной земли, церкви была отведена значительная площадь лесов. До сегодняшних дней сохранился топоним «попчача» - поповский лес. Жителям села Люм запрещалось рубить здесь дрова и даже собирать хворост.

Несмотря на то, что христианизация удмуртов началась еще в первой половине XVIII в., на территории с. Люм и Люмской волости она продолжалась вплоть до середины 50-х гг. XIX века. В церковных документах за 1850 г. и 1854 г. еще зафиксированы сведения о новокрещенных удмуртах. В 1850 г. число жителей с. Люм составляло 192 человека обоего пола, из них 49 чел. составляли некрещенные местные жители. По сведениям 1915 г. в с. Люм проживало 465 удмуртов и 60 русских. Большое значение имела просветительская деятельность священнослужителей. На этом поприще они становились порой своего рода этнографами и краеведами, снабжая необходимыми сведениями не только церковное начальство, но и исследователей Вятской губернии. В связи с этим следует упомянуть священника Алексея Алексеевича Левитского. В 1878 г. он был определен на должность настоятеля Владимирской церкви. С 1879 г. по 1888 г. занимал должность законоучителя в местном училище, состоящем в ведении министерства народного просвещения. В декабре 1880 г. был награжден набедренником «За благовестное служение Святой церкви и обучение инородческих детей грамоте». Набедренник - четырехугольный плат несколько продолговатый, с изображением креста. Он дается священникам в виде первой награды и носится при бедре с правой стороны. Н. Г. Первухин отзывался о А. А. Левитском как о знатоке удмуртского языка, а также обычаях Люмской волости.

Со временем возникает необходимость открытия учебных заведений, так как у церковной школы не было своего помещения и средств на её содержание. Открыты земские школы в д. Дураковская в 1906 г. и в 1907 г. в д. Горбаши. А в 1900 г. при церкви в с. Люм начала функционировать начальная женская школа грамоты. При церкви имелась своя библиотека, в которой было 392 экземпляра книг. Местные учебные заведения главной своей задачей ставили повышение грамотности среди жителей люмского прихода, а также получение общего начального образования.

Наряду с учебными заведениями 13 марта было сформировано церковноприходское попечительство. Одной из главных задач являлась постройка нового кирпичного храма вместо пришедшего в ветхость деревянного. С этого времени начинается сбор средств на строительство. Предполагалось выручить средства за счет продажи кирпича, хлеба и холста. Для ускорения работы по строительству нового здания церкви. В 1915 г. был создан комитет по постройке каменной церкви. Председателем стал почетный гражданин г. Глазова, купец Петр Петрович Горбушин. Попечительством в 1915 г. выручено от продажи кирпича 219 рублей 28 копеек, от продажи хлеба и холста (сбор с крестьян за церковные услуги) 55 рублей, пожертвований собрано 13 рублей 69 копеек, всего 351 рубль 28 копеек. До сегодняшних дней сохранилось место и название, где изготавливали кирпич местные крестьяне, как для своих нужд, так и для строительства храма – Кирпич сарай.

На этом месте добывали глину, песок и проводили обжиг кирпича. Можно предположить, что кирпич был достаточно хорошего качества, так как его изготавливали и для продажи. На 1 января 1916 г. в церковной казне на постройку храма числилось 4556 рублей 88 копеек. Но надеждам прихожан не суждено было сбыться. Коренной перелом в жизнь удмуртов и других народов России внесла Великая Октябрьская революция.

Наряду с проходившими социально – экономическими преобразованиями происходят изменения в сфере культуры и образования. В 1925 г. в с. Люм были организованы школа, библиотека, медпункт, значительное внимание уделялось всеобщему начальному образованию.

В 1931 г. была закрыта Владимирско – Богородицкая церковь, здание которой в 1939 г. сгорело. Причина не известна. С появлением новой идеологии, религия повсеместно была объявлена чуждой, ненужной советскому человеку.

Кожина Е.А.

Судьба Свято-Троицкой церкви села Ядгурецкое (Карасево) Глазовского уезда (1861-1940 гг.)

Свято-Троицкая церковь села Карасево являлась самым обычным сельским православным храмом дореволюционной России. Судьба ее в годы Советской власти также оказалась самой типичной и горькой.

Накануне Великой Отечественной войны Карасевская церковь была разрушена до самого основания. Но, благодаря документам, найденным в архивах Ижевска и Глазова, стало возможным, хотя бы в общих чертах, воссоздать печальную историю Карасевского храма.

Но сначала несколько слов о самом селе. Первые упоминания в письменных источниках о деревне Карасевской встречаются с 1800 г. Согласно документам середины XIX века, на пригорке, при безымянном ключе и речке Жабе, в 17 верстах от города Глазова, значилось небольшое вотское село Ядгурецкое (или Карасевское), состоящее из 24 дворов, в которых проживало 256 жителей. В настоящее время деревня Карасево располагается на территории МО «Кожильское» и стоит на тракте Глазов – Яр, в 5 км от центральной деревни Кожиль. [7; с. 173]

В 1847 г. в селе, согласно определению Святейшего Синода был открыт православный приход. В него вошли селения, ранее входившие в приход села Укан. Однако крестьяне села Ядгурецкого и окрестных деревень, опасаясь непосильных расходов на вывоз леса для строительства нового храма, отрицательно отнеслись к устройству у них отдельного прихода и выражали желание остаться при Уканской церкви. Открытие ядгурецкого прихода грозило затянуться на неопределенный срок. Однако в марте 1847 г. купец первой гильдии из города Елабуги Федор Григорьевич Чернов «заявил Вятскому епископу» о том, что жертвует «161500 р. на постройку 5-классных церквей в вотских селениях». Решением Вятской Консистории деревня Ядгурецкая была включена в список населенных пунктов, где на средства купца Чернова должны были быть построены православные храмы. [14; с. 1312-1314]

Примечательна личность Федора Григорьевича Чернова (1783-1869). Елабужский купец свое состояние составил на торговле зерном. В течение ряда лет он служил судьей, бургомистром и градским головой Елабуги. В 1835 г. основал и построил Сюгинский стекольный завод, положивший начало городу Можге. Но, постарев, ослепнув и потеряв горячо любимую дочь, Федор Григорьевич в 1842 г. продал и завод, и огромные лесные угодья. После этого одинокий старик-купец принимает решение пожертвовать свое состояние на богоугодное дело строительства храмов. [9; с. 30-31, 501] Все церкви строились Черновым исключительно в удмуртских селах, с целью приобщения новокрещеных «инородцев» к православию.

На деньги купца и на проценты с завещанного им капитала в «Благотворительном Черновском комитете» за период с 1844 по 1912 гг. было сооружено или благоустроено свыше двадцати каменных храмов. Будучи деловым и обязательным человеком с большим практическим опытом, Федор Григорьевич вникал во все дела строительства храмов, начиная с подбора проектов и кончая оснащением причта необходимым облачением, закупал плиты для пола, богослужебную утварь и иконы, нанимал специалистов, даже давал советы, как класть стены из кирпича. В родной Елабуге купец построил детский приют с большим садом и двухэтажным зданием, где могли жить и учиться до 100 девушек. За свои заслуги Федор Григорьевич был награжден орденом Св. Анны 3-й степени и тремя золотыми медалями на Аннинской, Владимирской и Андреевской ленте. Всего на строительство храмов елабужский купец потратил свыше 200 тысяч рублей. Похоронен был Федор Григорьевич в построенном им храме Святой Троицы в Елабуге. [8; с. 246, 265-271; 11; с. 172-173; 14; с. С.1313]

Таким образом, благодаря вмешательству купца Чернова Ядгурецкий приход был открыт. Были назначены священник и два причетника. Первое время богослужения в селе совершались в молитвенном доме, построенном на средства прихожан. В 1851 г. была построена временная деревянная церковь, через год освященная в честь Святого Димитрия, митрополита Ростовского. Спустя всего десять лет, в 1861 г., на средства купца Чернова в селе началось возведение каменного храма.

Строительство церкви шло быстро. В том же 1861 г. в новом теплом храме был освящен правый престол в честь Рождества Иоанна Предтечи. После этого события старая деревянная Димитриевская церковь была разобрана. В 1863 г. новый холодный храм освящен во имя Святой Троицы. Последним в 1876 г. был освящен левый престол теплой церкви – в честь Казанской иконы Божьей Матери. [10; с. 303.]

В то время при проектировании и строительстве церквей в Вятской губернии обычной практикой была ориентация на какой-либо реально существующий, индивидуально спроектированный храм. Присланные чертежи, как правило, корректировались с учетом особенностей местности, наличия строительных материалов и изменения масштабов самого здания. Образцом для постройки церкви в селе Ядгурецком купец Чернов избрал план храма в селении Рожки Мамлыжского уезда. Помимо Карасевской церкви, по такому же проекту были построены храмы в селах Ежево (1857) и Тыловой-Пельга (1861). [11; с. 256-257]

Согласно «Клировой ведомости» 1865 г. каменная Троицкая церковь была «крепка», но «утварью малодостаточна». Причт состоял из священника, диакона, дьячка, пономаря и просфорницы. К Ядгурецкому приходу, кроме села, относилось еще девять деревень на расстоянии от трех до восьми верст от церкви. Всего в приходе числилось 1213 мужчин и 1328 женщин, подавляющее большинство из них – вотяки. [4; д. 885, л. 763об, 765об-767об, 770-770об]

В 1877 г. в селе Ядгурецком была открыта церковно-приходская школа, куда ходило 28 мальчиков-вотяков. Местный священник на свои средства нанимал для школы учителей, а закону Божьему обучал сам. Как писали в то время «Вятские епархиальные ведомости», «вотяки-прихожане очень благодарны священнику за открытие школы и охотно отдают в оную своих детей». [12; с. 658] В 1899 году в школе учились девочки, которые ходили на занятия в своеобразной форме – однообразных коричневых платьях и

серых платках. Учителем в школе работал диакон Головин. Жена диакона Мария Павловна бесплатно обучала учениц рукоделию. Девочки учились шить белье, вышивать и вязать. [13; с.314-315.] По тем временам женское образование было очень редким явлением в Российской империи, тем примечательнее пример Карасевской школы.

В 1881 г. при Троицкой церкви было открыто церковно-приходское попечительство, которым заведовали местные прихожане. Согласно «Клировой ведомости» 1905 г., «деятельность попечительства состояла в поддержании местной женской церковно-приходской школы, причтовых помещений, отоплении приходского храма и освещении сторожевой палатки при храме». [4; д. 987, л. 950б-96]

На фоне скромных деревянных церквей соседних приходов, каменный Карасевский храм производил на приезжих особенно хорошее впечатление. По словам видевших здание, церковь была большой, крытой железом, с внутренней росписью, чистой и светлой. В 1899 г. карасевские прихожане были удостоены благодарности Епископа Вятского и Слободского Алексея «за усердие к храму Божию». [13; с. 314]

В 1915 г., накануне крушения царской России, штат Карасевского храма состоял из семи человек. Помимо двух земских училищ, в селе продолжала действовать церковно-приходская школа, в которой обучались 36 мальчиков и 25 девочек. [4; д. 1004, л. 2340б, 243-2440б] По воспоминаниям старожилов, Троицкая церковь находилась на окраине села, на самом тракте. Напротив храма на другой стороне дороги находилось кладбище, действующее и в настоящее время. Около церкви росли кедры, липы и тополя. [7; с. 174]

О том, как жил Троицкий храм в бурные годы гражданской войны, известно совсем немного. Согласно документам, начиная с апреля 1918 г., Глазовский уездный исполком и волостные советы, следуя приказу, поступившему из Вятки, собирали подписку со всего местного духовенства с обязательством «не вмешиваться с распоряжения гражданских властей и не вести никакой агитации против Советской власти». Священники Карасевской церкви Павел Луппов и Василий Тронин отличились тем, что требуемую подписку дали, но явно с неохотой и с очень большим опозданием – только в начале августа. [5; д. 61, л. 42, 48]

Гражданская война в 1919 году прошла и по территории самого Карасева. Вокруг деревни и сейчас можно видеть окопы, сохранившиеся с тех времен. [7; с. 174] Как можно предположить, бои на территории Карасевского прихода не могли не нанести серьезный ущерб местной православной общине, Троицкой церкви и ее причту.

С окончанием гражданской войны в Поволжье разразился страшный голод, не обошедший стороной и Удмуртию. Весной 1922 г. в Удмуртии, как и по всей стране, началась кампания «по изъятию церковных ценностей», которые, как было объявлено официально, должны были пойти на закупку продовольствия для голодающих. 3-го апреля на заседании Глазовской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, в присутствии верующих и нового священника Троицкой церкви Бельтюкова, было принято решение об изъятии в Карасевском храме нескольких богослужебных предметов из серебра – кадила, лжицы, креста на престольного, обложки от Евангелия и окладов с четырех икон. Согласно протоколам заседаний комиссии, конфискация в Троицком церкви, как и во всем Глазовском уезде, в целом прошла спокойно и без происшествий. [5; д. 247, л. 5]

Согласно документам, священник Яков Васильевич Бельтюков, помимо службы в Карасевском храме, шестнадцать лет «учительствовал в начальном училище». В сентябре 1929 г., в разгар очередной антирелигиозной кампании, его сын, тоже работавший учителем, решением Президиума Глазовского Еросисполкома, вместе с женой был снят с работы за «систематическую связь с отцом, который является попом». В январе 1930 г. Бельтюков-старший лишен избирательных прав «как служитель культа». Не выдержав этих гонений, Яков Васильевич отказался от «службы культа». В мае бывший «поп» был отнесен властями «к кулацкой группе, как служитель культа», связанный с сельским хозяйством и получавший «нетрудовой доход». [1; д. 13, л. 24, 1610б] Впрочем, судьба Якова Васильевича в целом сложилась благополучно. В феврале 1935 г. Президиум Глазовского Райисполкома, принимая во внимание, что гражданин Бельтюков «за время пребывания лишенцем занимался общественно-полезным трудом», с 1931 г. даже являлся «ударником» и проявил «лояльность Сов. власти», постановил: бывшего священника «восстановить в избирательных правах». [1; д. 13, д.278, л.340б]

После ухода Якова Васильевича для Троицкого храма наступили тяжелые времена. Еще в 1929 г., задавленный требованием властей провести непомерно дорогой ремонт храма, церковный совет распался и прекратил свою деятельность. Начиная с этого момента, богослужения в храме больше не проводились. [3; д. 196, л. 140б; 6; д. 1080, л. 1, 2, 7, 13] В 1933 г. в храме из всего причта числились только псаломщица Тукмачева и священник Григорий Рязанов, время от времени приезжавший в деревню из Глазовского собора. [1; д. 222, л. 16а]

В 1932 г. в Карасевской церкви был запрещен колокольный звон, а спустя два года, после того, как все семь колоколов храма (общим весом свыше 93 пудов) были занесены властями в особый список, началось их расхищение. [1; д. 231, л. 126, 127 145-1450б, 150-1500б] Сначала взамен «расколовшегося колокола на Глазовской Пожарной каланче» было разрешено изъять из Карасевской церкви восьмипудовый колокол. [1; д. 235, л. 115] Затем в июне 1935 г. Карасевский и Кожильский колхозы получили разрешение забрать по одному колоколу «для пожарных сигналов»²⁴. [1; д. 278, л. 97, 102] 12 апреля 1936 г.

председатель соседнего колхоза в Удеево Ельцов, самовольно проникнув в закрытую церковь, «без разрешения» увозит еще один колокол. Через три дня после этого вторжения специальная комиссия, состоящая из местного руководства, обнаружила, что три замка, на которые закрывался храм, взломаны, хранящиеся в здании «шелковый материал и ризы» разбросаны, и что из этого имущества «расхищено», установить невозможно. [1; д. 231, л. 119-119об]

26 апреля 1936 г., по всем деревням бывшего прихода Троицкого храма местными властями организуются собрания колхозников. Основной вопрос – «оставить или закрыть церковь». По словам выступившего на собрании в деревне Удеево председателя сельсовета, «Карасевская церковь приходит в безхозяйственное состояние», требует ремонта, окраски крыши и остекления, «попа при церкви нет», окружающее население «благодаря разъяснительной работы» уже поняло, «что церковь является лишь дурманом народа». Большинство колхозников были вынуждены проголосовать за постановление: «ввиду безхозяйственного состояния церкви и как население уже не заинтересовано содержать ее, от церкви отказаться». [1; д. 231, л. 171-171об]

О том, насколько население было «не заинтересовано содержать церковь», красноречиво говорят результаты голосования среди колхозников деревни Удеево по поводу судьбы Троицкого храма: «за» – 30 человек, «против» – 5, «воздержалось» – 23. Примечательно большое число воздержавшихся. Как представляется, здесь на результаты голосования в значительной степени сказались сильное давление властей и страх людей за свою судьбу. В самой деревне Карасево из 87 собравшихся крестьян за то, чтобы «закрыть церковь» и «использовать под культурный дом для колхоза», проголосовало всего 60 человек. [1; д. 231, л. 171-171об, 177]

4 марта 1938 г. на заседании Президиума Глазовского Райисполкома было отмечено, что «с каждым годом здание разрушается, в настоящее время <...> без окон, дверей и печей, часть крыши уже снесло ветром». [6; д. 1080, л.7] Для осмотра храма районными властями создана «техническая комиссия». Посетив 14 марта полуразрушенный и полностью разграбленный храм, комиссия рекомендовала: «просить райисполком о разломке сущ. здания церкви с использованием строительного материала при разборке на нужды колхозов»²⁹. [6; д. 1080, л.2] Тогда же в церкви были сделаны фотографии, красноречиво свидетельствующие о печальном состоянии храма. Известно, что к тому времени церковное имущество и колокола были «расташены», из железных листов крыши делали «печку и ведра». [6; д. 1080, л.3]

Тогда же Глазовский горсовет предложил православной общине города, в то время ведущей упорную и безнадежную борьбу с властями за Преображенский собор, взять в пользование городскую «кладбищенскую часовню или церковь в селе Карасево». Однако верующие Глазова на общем собрании общины 20 мая 1938 г., выслушав «с чувством глубокого негодования» предложение об обмене здания городского собора на «церковь в селе Карасево, отстоящую от города в 20, а от жительств некоторых членов и более 40 километров», постановили: «все это не более не менее как издевательство и насмешка со стороны Горсовета <...> пусть нас лучше похоронят <...> чем согласимся отдать единственный собор...» В августе глазовская община окончательно отказалась от Троицкой церкви. [2; д. 58, л. 119-119об, 125]

В декабре 1938 г. Наркомпрос Удмуртской АССР и Глазовское РайОНО внесли в Президиум Верховного Совета республики предложение о переносе Карасевской школы, ютящейся в «2-х старых, прогнивших» домах, в здание Троицкой церкви. [6; д. 1080, л.4, 8, 9.] 20 декабря решением Президиума Верховного Совета УАССР «ходатайство Глазовского Райисполкома о закрытии церкви в селе Карасево» было удовлетворено, а сам храм передан районным властям «для использования под культурно-просветительское учреждение». [6; д. 1080, л. 11, 13.]

Однако, как показывают документы, Троицкий храм школой так и не стал. Долгие годы разрухи и полного равнодушия властей к судьбе здания не прошли даром. 8 апреля 1940 г. Райисполком докладывал Верховному Совету УАССР следующее: «Карасевская церковь стоит, не используется т.к. она угрожает своей технической непригодностью; имеет в стенах трещины, куполообразное чердачное перекрытие провалилось площадью до 30 кв. метров. Имеется решение Исполкома использовать кирпичи Карасевской церкви на строительство школы». [6; д. 1089, л. 80.]

1 июня 1940 г. Совет Народных Комиссаров УАССР принял постановление: «О сносе закрытой церкви в д. Карасево Кожильского с/совета, Глазовского района». Весь строительный материал, оставшийся от церкви (кирпич, бутовый камень, плитки для пола) было приказано «взять на учет и реализовывать» в пользу местного бюджета, а «цветные металлы и церковную утварь – подсвечники, люстры и т.п.» сдать на переплавку. [1; д. 330, л. 270] Почти сразу же, 14 июня, Глазовский райсовет назначил ответственных лиц для «организации сноски Карасевской церкви», предписав полученный кирпич использовать «на нужды колхозных сушилок и на ремонт печей культпросветучреждений». [1; д. 334, л. 106-106об]

О том, что разрушение храма началось уже летом 1940 г., свидетельствует и такой факт: 19 июля того же года Исполком Глазовского райсовета рассматривает «заявление от правления колхоза Дзюкино Байдалинского с/совета Ярского р-на об отпуске кирпича Карасевской церкви на зерносушилку». Было принято решение: «в ходатайстве отказать»³⁷. [1; д. 334, л. 128] Напрашивается вывод: если колхоз соседнего района просит кирпичи от храма, то, скорее всего, было что просить. Из вышеуказанного следует, что в июле 1940 г. работы по разрушению Троицкого храма шли полным ходом.

Так летом 1940 г. погиб храм, когда-то возведенный на деньги елабужского купца Федора Чернова, служивший гордостью и украшением всей округи. Трагедию Троицкой церкви нельзя назвать

исключительной – в годы «безбожной» власти такая судьба постигла сотни и тысячи православных храмов России.

Сейчас на окраине деревни Карасево, напротив кладбища, можно заметить неглубокий, поросший травой котлован. Здесь, в земле, кое-где еще можно заметить обломки кирпичей Троицкой церкви. Красавцы-кедры и высокие тополя, когда-то окружавшие погибший храм, продолжают стоять здесь до сих пор. Сама деревня насчитывает теперь всего 27 дворов и несколько десятков коренных жителей. Остальные дома скуплены горожанами под дачи и огороды. Место, где когда-то стояла деревенская церковь, для всех его жителей остается почитаемым и памятным. [7; с. 175; 15]

Источники и литература;

- ¹ Глазовский район: из прошлого в настоящее / Составитель В.С. Шудегова. – Глазов, 2011. – С.173.
- ² Вятские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1909. 24 декабря. № 51-52. Отдел неофициальный. – С.1312-1314.
- ³ Можга: Документы, материалы. 1835-2005. – Ижевск / Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2006. – С.30-31, 501.
- ⁴ Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начала XXвека: Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. – С.246, 265-271; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX века. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 172-173; ВЕВ. 1909. 24 декабря. № 51-52. Отдел неофициальный. – С.1313.
- ⁵ Шумилов... С.173.
- ⁶ Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – С.303.
- ⁷ Шумилов... С. 256-257.
- ⁸ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР), Ф-134, оп.1, д.885, л.763об, 765об-767об, 770-770об.
- ⁹ ВЕВ. 1878. 16 декабря. № 24. Отдел духовно-литературный. – С.658.
- ¹⁰ ВЕВ. 1899. 1 апреля. № 7. Отдел неофициальный. – С.314-315.
- ¹¹ ЦГА УР, Ф-134, оп.1, д.987, л.95об-96.
- ¹² ВЕВ. 1899. 1 апреля. № 7. Отдел неофициальный. – С.314.
- ¹³ ЦГА УР, Ф-134, оп.1, д.1004, л.234об, 243-244об.
- ¹⁴ Глазовский район... С.174.
- ¹⁵ ЦГА УР, Р-197, оп.1, д.61, л.42, 48.
- ¹⁶ Глазовский район... С.174.
- ¹⁷ ЦГА УР, Р-197, оп.1, д.247, л.5.
- ¹⁸ Архивное управление Администрации МО «Город Глазов» (АУА МО «Город Глазов»), Р-2, оп.1, д.13, л.24, 161об.
- ¹⁹ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.278, л.34об.
- ²⁰ Государственный архив Кировской области, Ф-237, оп.77, д.196, л.14об; ЦГА УР, Р-620, оп.1, д.1080, л.1, 2, 7, 13.
- ²¹ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.222, л.16а.
- ²² АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д. 231, л. 126, 127 145-145об, 150-150об.
- ²³ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.235, л.115.
- ²⁴ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.278, л.97, 102.
- ²⁵ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.231, л.119-119об.
- ²⁶ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.231, л.171-171об.
- ²⁷ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.231, л.171-171об, 177.
- ²⁸ ЦГА УР, Р-620, оп.1, д.1080, л.7.
- ²⁹ ЦГА УР, Р-620, оп.1, д.1080, л.2.
- ³⁰ ЦГА УР, Р-620, оп.1, д.1080, л.3.
- ³¹ АУА МО «Город Глазов», Р-31, оп.1, д.58, л.119-119об, 125.
- ³² ЦГА УР, Р-620, оп.1, д.1080, л.4, 8, 9.
- ³³ ЦГА УР, Р-620, оп.1, д.1080, л.11, 13.
- ³⁴ ЦГА УР, Р-620, оп.1, д.1089, л.80.
- ³⁵ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.330, л.270.
- ³⁶ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.334, л.106-106об.
- ³⁷ АУА МО «Город Глазов», Р-2, оп.1, д.334, л.128.
- ³⁸ Глазовский район... С.175; Козлова, Н. Мы, карасевские // Калина Красная. 2012. 24 марта.

Кочин Г. А.

О часовне-церкви при Озоно-Чепецком сиротском приюте

11 марта 1907 года был торжественно открыт Озоно-Чепецкий сиротский приют, который находился в ведении Глазовского уездного попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. Располагался он почти в центре Глазовского уезда, в д. Озон Поломской

волости, недалеко от ст. Чепца. Близость железнодорожной станции определила выбор местоположения приюта. В приказе об открытии приюта указывается, что он «имеет своей целью призрение крестьянских детей и сирот воинов, павших во время войны с Японией» [3; с. 746]. На попечении в приюте находилось 40 детей крестьян близлежащих селений. Школа, открытая при приюте, принимала детей и окрестных селений.

В архивных документах, обнаруженных мною в фондах 139 ЦГАУР, говорится о том, что материально-техническая база приюта была не особенно крепкой. А это сказывалось на состоянии здоровья воспитанников, которые имели различные хронические заболевания, и их жизнь мало чем отличалась от жизни бездомных детей [4; л. 113-114]. Финансирование приюта преимущественно состояло из пожертвований Глазовского уездного попечительства, земства и местного духовенства. Пожертвования уездного земства были самыми значительными и составляли около половины всего бюджета приюта. Весьма большую роль играли также пожертвования духовенства и церкви. Так, в частности, епископ Вятский и Слободской Филарет был почетным членом Попечительства приюта. Он совершал пастырские визиты в приют. Так, например, посетил приют 22 мая 1909 года, и, как отмечает, председатель Попечительства Наркисс Брановский – «поднимал энергию и жизненность приюта» [2; с. 105]. Но главное – епископ оказывал приюту материальную помощь, которая в том же 1909 году составила 448 рублей [2; с. 104]. Помощь приюту оказывало и глазовское духовенство. К примеру, Попечительство выражает отдельную благодарность действительному члену попечительства протоиерею Преображенского Собора г. Глазова отцу Даниилу Шерстенникову, который «узнав, что дети голодают, вынул последние свои 53 рубля и пожертвовал на продовольствие» [2; с. 106]. Кроме того, приют получал пожертвования от духовенства Елабужского, Вятского и Орловского уездов, которые в 1909 году составили свыше 800 рублей [2; с. 30].

Несомненно, что приют нуждался и в своей церкви. Уездное Попечительство ходатайствовало перед губернским попечительством, объясняя необходимость постройки часовни двумя обстоятельствами. Во-первых, отдаленностью приюта от села Полом (14 верст), в котором находилась приходская церковь. Во-вторых, потребностью в поднятии религиозно-нравственного воспитания детей [1; с. 23]. Вскоре было получено разрешение на строительство часовни. Под её строительство по распоряжению Лесного департамента было отведено 900 квадратных сажен земли Базезинской казенной дачи, затем - еще 900 квадратных сажен земли того же участка для устройства приютского кладбища [2; с. 6].

План строительства часовни составил архитектор Алексей Артемьевич Яковлев, а председателем строительной комиссии был назначен законоучитель приюта священник Вениамин Авраамов, священник села Пужмезь. Строительство начали в январе 1909 года. Уже в середине этого же года вышел указ Вятской духовной консистории на обращении часовни в часовню-церковь, в которой должно было совершаться богослужение священниками сел Полом и Пужмезь по составленному расписанию [2; с. 7]. Была выстроена часовня-церковь, колокольня и избушка сторожа. Часовня получила необходимую церковную утварь.

12 февраля 1910 года состоялось торжественное освящение часовни-церкви во имя св. Алексия, митрополита Московского, а также в честь наследника престола, Великого князя Алексея Николаевича, в честь рождения которого и был открыт приют [2; с. 7]. В отчете попечительства дается следующее описание данного мероприятия: «По внесении в часовню креста-складня, составлявшего молитвенную принадлежность келии Преподобного Иова, игумена Почаевского, с вложенными в крест частицами одежды подвизавшегося была отслужена в часовне-церкви первая литургия, а по окончании этого молебствие о здравии и благоденствии наследника цесаревича. Наплыв молящихся и верующих в чудодейственную силу креста Преподобного Иова был велик» [2; с. 7].

Часовня-церковь при приюте, а затем и детдоме, существовала достаточно длительное время и была разобрана уже во второй половине XX века.

Список литературы и источников

1. Отчет о состоянии Озоно-Чепецкого сиротского приюта Ведомства Учреждений Императрицы Марии и деятельности Глазовского уездного попечительства по отношению к этому приюту за 1908 год. – Вятка, 1909. – 98 с.
2. Сведения об Озоно-Чепецком сиротском приюте Ведомства Учреждений Императрицы Марии и отчет о состоянии и деятельности его за 1909 год. Глазов, Тип. В.П. Ивашева, 1910 г. – 125 с.
3. Собрание узаконений Ведомства учреждений Императрицы Марии. Том V. Книга четвертая. – Санкт-Петербург. – 1913. – 804 с.
4. Центральный Государственный архив УР ф.139. оп.1. д.9. л.113-114.

Корепанов А. А.

Когда и как было открыто духовное уездное училище в Глазове

Одним из самых значительных учебных заведений дореволюционного Глазова было уездное духовное училище. Его открытие, состоявшееся в середине XIX века, является очень важной вехой в истории образовательных учреждений нашего города, и самого Глазова. Однако до сих пор не было полной ясности по поводу того, когда и при каких обстоятельствах произошло это событие. Разногласия существуют даже в вопросе датировке начала работы самого духовного училища.

Мнения более 10 авторов, работавших в области истории города Глазова и Православной Церкви в Удмуртии, серьезным образом расходятся по данному вопросу. Так, глазовские и ижевские ученые и

краеведы: М. П. Буня; [5; с. 41] Т. В. Сафонова, М. В. Ившина, Н. В. Лукина; [15; с. 75] Е. М. Берестова [2; с. 151] - в своих работах писали, что училище начало работать в 1843 г. Уже совсем недавно, в 2007 г., в г. Кирове, вышел сборник «Очерки истории Вятской епархии», посвященный 350-летию Вятской епархии. В нем также приводится утверждение о том, что духовное училище в городе Глазове было открыто в 1843 году. [11; с. 165]

Другие же авторы, такие, как Е. Ф. Шумилов, [19; с. 186] Т. В. Ананина [1; с. 51] и М. Тронина, [17; с. 2] а также авторы справочника Центрального государственного архива УР «Православные храмы Удмуртии» [14; с. 11] одновременно упоминают обе даты: и 1843 г., и 1846 годы. В частности, доктор исторических наук А. А. Тронин в библиографии, приложенной к изданию «Документы и материалы по истории Глазова с 1678 – 1989 гг.», упоминает исторический очерк П. Сумаркова «К 50 - летию Глазовского духовного училища», опубликованный в «Вятских Епархиальных Ведомостях» в 1893 году. [6; с. 259] В той же книге, в хронике событий, говорится следующее: «1896 г. Сентябрь, 1. Глазовское духовное училище отметило 50-летний юбилей своего существования». [6; с. 227] Таким образом, А.А. Тронин одновременно допускает, что датой открытия духовного училища одновременно могут быть и 1843, и 1846 годы. Вносить ясность по данному вопросу уважаемый доктор исторических наук не счел необходимым.

Надо также отметить, что в книге А.А. Тронина была допущена досадная опечатка. На самом деле настоящая фамилия автор очерка по истории Глазовского училища – Сумароков. Известно, что в 1896 г. Сумарокову Павлу Николаевичу, статскому советнику [12; с. 51] и помощнику смотрителя Глазовского Духовного уездного училища высочайше пожалован Орден Св. Анны III степени. [8] Возможно, что Павел Николаевич был удостоен высокой награды не только за работу в училище, но и за увлекательный, талантливый труд, посвященный истории своего учебного заведения..

А, между прочим, в фондах Глазовского краеведческого музея сохранился «Журнал Правления Глазовского духовного училища» за 1896 год. В нем, помимо прочей информации, имеется следующая немаловажная запись: «Училищный архив находится в удовлетворительном состоянии; всем училищным делам с 1846 г. (со времени основания училища) до 1897 года ведется опись». Эта запись была подтверждена подписями смотрителя училища Николая Жилина, помощника смотрителя П. Сумарокова, учителя Александра Благодатова и протоиерея Иоанна Дернова. [8; с.35] Таким образом, согласно этой записи, заверенной подписями того же Сумарокова и других лиц, осуществлявших управление деятельностью училища, и, без сомнения, людей осведомленных, официальной датой открытия учебного заведения следует считать 1846 год!

Для того, чтобы выяснить, откуда возникла путаница в датами открытия училища, необходимо подробно рассмотреть предысторию и обстоятельства этого события.

По словам магистра богословия и доктора исторических наук Павла Николаевича. Луппова, автора фундаментального труда «Христианство у вотяков в первой половине XIX века», «Вятская губерния в XIX век вступила только с шестью учебными заведениями – духовной семинарией, главным народным училищем и 4 малыми народными училищами». Но грамотность среди русского населения была чрезвычайно слабой. [10; с. 473. 474]

Из-за отсутствия в Вятской епархии школ приходскому духовенству приходилось самому обучать детей причта, а с 1805 г. по указу Священного Синода и «по долгу звания» заниматься начальным обучением и детей прихожан. В школах при церквях и домах священников мальчиков учили «славяно-русской грамоте и письму или высшим предметам просвещения», «нравоучению и христианскому закону». [10; с. 13. 14]

Заботами епископа Вятского и Слободского Амвросия (Яковлева-Орлова) в 1818 г. был составлен проект об учреждении 200 приходских училищ. Учителями должны были стать члены причта в приходских селах. [10; с. 18] Но только в 1826 г. попечитель Казанского Учебного округа, в состав которого входила Вятская губерния по делам просвещения, издал общее распоряжение о начальном образовании вотяков и учреждении школ. [10; с. 247]

В 1833 г. указом Вятской Духовной Консистории было предписано «священно-церковно-служителям инородческих приходов обучать при домах своих детей прихожан новокрещенных чтению, письму и Закону Божию безмездно». [10; с. 83]. После 1836 г. в губернии было открыто 76 домашних учебных заведений, 19 из них в вотских селах. [10; с. 390. 475]

Благодаря деятельности духовенства значительно облегчилось распространение школ Министерства Государственных Имуществ, которые начали учреждать с изданием Высочайшего повеления 1842 г. По словам П.Н. Луппова, «в большинстве случаев учреждение приходского училища было не что иное, как переименование домашних школ обучения, заведенных духовенством». [10; с. 390]

Таким образом, за 1801-1850 годы приходским духовенством были достигнуты большие успехи в деле организации начального образования детей в Вятской губернии. Священнослужителям также выпал «труд не только обучать детей, но еще прежде возбуждать во взрослых желание отдавать детей в обучение». [10; с. 402]

Зарождающаяся система начального образования в Вятской епархии требовала своего продолжения. С открытием большого числа церквей штатная численность духовенства постепенно увеличивалась. Соответственно, в губернии требовалось большее число начальных духовных учебных заведений для подготовки новых кадров священнослужителей

Глазов также достиг определенных успехов в области народного образования. Для городских детей здесь было открыто уездное училище. [18; с.61] Однако представление в Синод епископа Вятского и Слободского Кирилла (Платонова) об открытии вотского класса для сельских детей при Глазовском приходском училище «было оставлено без ответа». [10; с.355] Кроме того, в городе возникла еще одна немаловажная проблема. «С учетом сословия» белое духовенство обязано было отдавать своих детей в духовные учебные заведения. [9; с. 508] В Глазове в 1829 г., при Преображенском соборе, уже действовала школа для причетников, но она не могла вместить всех желающих. В итоге, в городе назрела необходимость открытия уездного Духовного училища, которое выпускало бы псаломщиков и учителей, готовило молодых людей к поступлению в духовную семинарию.

Хлопоты о необходимости открытия училища в Глазове начались примерно с 1831 г., когда преосвященный Кирилл «вошел с рапортом в Комиссию Духовных Училищ о разрешении устроить в Глазове при Преображенском Соборе особое училище для вотских детей». Но комиссия «решила воздержаться от открытия, <...> предложив «войти с представлением об открытии вотского училища через 5 лет». Однако, по истечении срока, документы затерялись «в Вятском семинарском архиве». [10; с. 66-67]

Упомянутый в начале нашей статьи очерк П. Н. Сумарокова дает подробную картину открытия Глазовского Духовного уездного училища: «Город Глазов был отдален от существовавших в Вятской епархии Духовных училищ. Из сел принадлежавших ведомству Глазовского Духовного правления 14 – находилось в 200-350 верстах от ближайших училищ, 15 – более 100 верст, и только 3 села на расстоянии менее 100 верст от Нолинска (от 80 до 45 верст)».

Многие родители не имели возможности из-за крайней бедности выделить денег на дорогу. «Эта отдаленность наибольшей части сел Глазовского уезда от училищ <...> лишала родителей возможности «надзирать за своими детьми надлежащим образом и осведомляться» [3; 1893. № 17. с. 513] об их здоровье и успехах в учении. Кроме этого Вятские Духовные училища не имели возможности вместить всех желающих, так как классы были переполнены сверх меры.

В «Вятских Епархиальных Ведомостях» за 1846 год можно прочитать, что «от Вятки до города Глазова считалось 209 верст». [3; 1893. № 17. с. 513] Вот как описывал современник «поездку по старинному. Ехали на долгих, т.е. бралась кибитка тройкою <...> проезжали делая 60 верст в день: выехавши рано утром и сделавши 30 верст, в полдень останавливались кормить лошадей, кормили часа три, потом вечером останавливались ночевать». [16; с. 6-7] Это в летнюю пору, а если ехать домой на каникулы по весенней распутице или осеннему бездорожью?

Глазовское духовенство в лице «о.о. благочинных Глазовского уезда Глазовского Протоиерея Иосифа Стефанова, Поломского священника, миссионера Петра Мышкина, Уканского священника Кира Сунцова и Бельского Всеволода Романова» [7] представило Епархиальному начальству необходимые аргументы для открытия в Глазове Духовного училища.

Священноцерковнослужители Глазовского Преображенского собора, с церковным старостой «еще в 1843 г. добровольно пожертвовали для Глазовского Духовного Училища» [3; 1894. № 10, с. 292] два каменных дома, «занимаемых Духовным правлением, училищем поселянских мальчиков и уездным казначейством, <...> и одну из комнат, в колокольнице». [3; 1894. № 10, с. 290] Духovenство «изъявляло согласие поместить училища в соборных зданиях и устроить их сообразно их цели собственным иждивением, не касаясь духовного капитала». [3; 1893. № 17. с. 511.]

Все аргументы в пользу нового учебного заведения были в высшей степени убедительны. 6 октября 1845 г. Священный Синод наконец-то принял решение об открытии училища. Следуя предписанию Синода, Казанское Академическое Правление постановило «Семинарскому Правлению в обязанность озаботиться решительным распоряжением об открытии Духовных училищ в Глазове с 1-го сентября сего 1846 года».

В постановлении говорилось:

«1. Открыть в городе Глазове уездное и приходское духовные училища в то время, какое окружным Академическим Правлением будет призвано удобным, с помещением оных в уступленных Глазовским собором зданиях, приспособив оные к настоящему их назначению на счет местного духовенства, согласно изъявленному их желанию.

2. На содержание Глазовских училищ отпускать из духовных капиталов сумму, положенную по штату для училищ Вятской епархии».

В городе был организован временный строительный комитет, для устройства Глазовских Духовных училищ, который возглавил протоиерей И. Стефанов. Комитету поставлено в обязанность, собирать и заведовать суммами и материалами, пожертвованиями духовенством на устройство училищных зданий, и распоряжаться по предварительным сношениям с Семинарским Правлением, устройством сих зданий. Из актов Комитета видно, что пожертвования духовенства простирались свыше 3500 рублей ассигнациями. Особенное усердие в общем добром деле оказали о.о. благочинные и преимущественно пред прочими Глазовского собора о. протоиерей Иосиф Стефанов и священник села Поломского о. Петр Мышкин.

На «должное устройство» двух каменных корпусов, уступленных Преображенским собором, было потрачено свыше 1000 рублей серебром, пожертвованных духовенством Глазовского округа. В конце XIX века, к 1 сентября 1893 г. оба корпуса были снесены полностью. [3; 1893. № 17. с. 511-512]

В конце 1846 г. комитет выполнил свою работу и был распущен. А на территории Вятской Епархии появился новый духовно-училищный округ. Территория новой структуры занимала огромное пространство.

По словам краеведа и бывшего районного архитектора А.Х. Галеева, «Глазовский уезд занимал территорию, площадь которой равнялась почти половине площади территории современной Удмуртии. При наложении на современные карты Удмуртской Республики и Кировской области границы Глазовского уезда конца XIX века, то увидим, что в границах уезда оказались бы современные Ярский, Глазовский, Базинский, Кезский, Юкаменский, Красногорский, часть Игринского и Дебесского районов Удмуртии, Унинский, Омутнинский и Афанасьевский районы Кировской области». [4; с. 2] Для завершения границ духовно-училищного округа с юга необходимо добавить часть территории Малмыжского и Сарапульского уезда.

С этого момента всем будущим ученикам, проживавшим на этой поистине неохватной территории, предоставлялась возможность ехать учиться в Глазовское Духовное училище, как самое близлежащее к их родным местам.

В Глазове для «исправления должности Смотрителя Глазовских Училищ (уездного и приходского) и учителя высшего отделения уездного училища по классу латинского языка» [7] был командирован учитель Вятской Духовной семинарии Алексей Хорошавин.

Полный штат учителей был укомплектован Вятской Духовной семинарией. На должность инспектора и учителя высшего отделения с преподаванием греческого языка назначен кандидат Василий Катаев, закончивший в 1844 г. Московскую Духовную Академию. Учителями низшего отделения Глазовского уездного училища определены выпускники Вятской Духовной семинарии – Дмитрий Рязанцев, учитель латинского языка; Ипполит Мышкин – преподаватель греческого языка. В приходское училище (нижнее отделение) были назначены учитель 1 класса Михаил Сергеев и учитель 2 класса Петр Мышкин. По словам П. Сумарокова, «для проезда сих учителей от Вятки в Глазов Выдать погонные деньги на одну пару лошадей каждому, а именно по 6 р. 27 коп., с тем, чтобы они все к 1-му сентября сего 1846 года непременно явились в Глазов для прохождения возложенных на них должностей» [3; ВЕВ. 1893. № 17. с. 513]

Временно исполняющий должность смотрителя Глазовских Духовных Училищ «просил распорядиться, чтобы ученики, имеющие поступить в Глазовские Духовные училища, непременно явились в Глазов не позже 30 августа, а самих о.о. благочинных просил присутствовать при открытии училищ». И 1 сентября 1846 г. Духовные училища (уездное и приходское) в г. Глазове были открыты». [3; ВЕВ. 1893. № 17. с. 513-515]

В честь этого знаменательного события Его Преосвященство Преосвященнейший Неофит (Соснин), Епископ Вятский благословил Глазовские Духовные училища «иконой Св. Великого Князя Владимира длиною 5, а шириною 4 вершка, в серебряном по краям окладе (1845г.) с таким же золоченым венцом».

В уездное училище поступило учеников в высшее отделение – 33, в низшее 30. В приходское училище во 2-й класс – 29, в первый – 15. Всего было 107 учеников. Сверх сего 7 учеников было «приватных», т.е. уволенных из др. училищ и принятых в Глазовское училище без экзаменов при малой наполняемости класса, «6 не явилось в училище и 16 – было на домашнем обучении, т.е. жило дома у родителей, а в училище они должны были только сдавать экзамены». [3; ВЕВ. 1893. № 17. с. 518] За неимением общего помещения ученики были размещены по квартирам и преимущественно у лиц духовных под надзором наставников.

После открытия Глазовского Духовного Уездного училища старания местного духовенства были перенаправлены на образование взрослого населения и особенно женского.

Как следует из всего вышесказанного, датой открытия этого учебного заведения опять же следует считать 1846 год. В 1843 г. для будущего училища были только приобретены каменные здания, пожертвованные причтом Глазовского Преображенского собора. До начала учебного процесса в училище должно было пройти еще целых три года! Конечно, без приобретения помещений открытие учебного заведения было бы невозможно, и поэтому, вероятно, кое-кто посчитал, что именно с этого момента следует начинать отчет существования духовного училища.

Не исключено, что исследователей ввел в заблуждение сам факт публикации именно в 1893 году в «Вятских Епархиальных Ведомостях» очерка П. Сумарокова «К 50-летию Глазовского духовного училища». Не вчитываясь в содержание самого очерка, путем несложных расчетов была высчитана дата – 1843 год. Но тот, кто это сделал, не принял во внимание, а то и просто не знал, что очерк об истории училища был очень объемным и с перерывами и продолжениями публиковался в «Ведомостях» несколько лет! В 1843 г. просто начали печатать работу Сумарокова, рассчитывая закончить публикацию к 1846 г. Поэтому еще раз следует заявить, что датой открытия Глазовского Духовного уездного училища надо считать 1846 год!

В заключение приведем замечательно емкую характеристику богословского образования той эпохи, данную святейшим патриархом Алексием. «Прежняя духовная школа была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой. Добрая ей память, честь и слава! Из нее вышел целый сонм святителей ученых богословов, скромных, но трудолюбивых работников на всех поприщах церковной государственной, и общественной деятельности». [13; с. 357]

Литература:

1. Ананина Т.В. Настоящее «ненастоящего» города. Глазов, 2003.
2. Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии. (вторая половина XIX – начало XX века): Социально-культурная деятельность: Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005.

3. Вятские Епархиальные Ведомости (ВЕВ).
4. Галеев А.Х. Топонимика населенных пунктов Глазовского р-она. МУК «Глаз. Районная ЦБС». 2009.
5. Глазов. - Исторический очерк - Составитель М.И. Буня. - Ижевск: Удмуртия, 1980.
6. Глазов. Документы и материалы. 1678 – 1989 гг./ Под редакцией доктора исторических наук А. А. Тронина. – Ижевск: Удмуртия, 1992.
7. Дело архива Глазовского Духовного Училища. 1846. № 3. л. 1, 2.
8. Журнал Правления Глазовского духовного училища. 1897 г. После с. 35 не пронумерован.
9. История Удмуртии. Конец XV – начало XX века. / Под. ред. К.И. Куликова; Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.
10. Луппов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Исследование. Вятка. Губернская типография. 1911г.
11. Очерки истории Вятской епархии (1657 – 2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. – Вятка: Буквица, 2007.
12. Памятная книга на 1857 год.
13. Поместный собор Русской Православной церкви Троиц. Сер. Лавра 6-9 июня 1988, Изд. Москов. Патриархии, с. 357.
14. Православные храмы Удмуртии. Справочник-указатель-Ижевск, Удмуртия, 2000.
15. Сафонова Т.В., Ившина М.В., Лукина Н.В. История города Глазова: 1678-1917гг.; Учебная книга для общеобразовательных учебных заведений – Глазов, 2002.
16. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России / Сост. Вступ. Ст. С.С. Дмитриева: М.: Правда, 1990.
17. Тронина М.Л. Из истории Духовного училища. Глазов, 2004.
18. Хрестоматия по истории Удмуртии. Ижевск. «Удмуртия». 1973.
19. Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX в. Ижевск. 2001.

Мельм Т. Г.

История приходов Кезского района

Распространение православной веры началось с. Полом. Основатель православного прихода в с. Полом - сын священника, Федор Филиппович Ившин (1703 – 1797).

Федор Филиппович Ившин служил дьячком в храмах Прикамья. Из-за бедности прихода оказался вынужден наняться на сплав соли в Соликамске. Затем три года служил мирским писарем у верхо-чепецких удмуртов. За три года в совершенстве изучил их язык и явился позже одним из создателей удмуртской грамматики. С 1741 года отец Федор – настоятель первого удмуртского прихода в с. Елово, куда был назначен епископом Вятским Вениамином (Сахновским) как «единственный знаток вотского языка».

Первый вятский историк А. Вештомов, даже преподавая в Вятской духовной семинарии, не очень благоволил к духовенству, более того, слыл «вольтерьянцем». Но лично зная Федора Ившина, он чрезвычайно высоко отзывался об иерее в 1808 г. в «Истории вятчан»: «Ежели в коих из новейших поколений людей торжествовала природа над силою случаев, растлевающих жизнь и здоровье, то по истине в сем, особенно человеке, чему многие на Вятке есть еще свидетели».

В истории удмуртского края Ф.Ф. Ившина следует считать самым активным создателем новых сел и новокрещенских приходов. Он стал духовным отцом для девяти организованных им «черко-гурт», в том числе в Понино, Глазове, Укане, Балезино, Полومه. Его называли «смиренномудрым проповедником веры, безбоязненно являвшимся со своей проповедью и среди волновавшейся толпы народной, и пред грозными властями языческими. Не мало переносил огорчений первый проповедник христианства между нашими вятскими язычниками... Его осыпали бранью, наносили ему удары, а он смиренно продолжал трудиться для славы имени Христова». Действительно, в деревне Глазовской (будущий Глазов) удмурты чуть не сожгли его, а в Саде избили дубиной. В этих экстремальных условиях отцу Федору удалось обратить в христианство более двух тысяч удмуртов. Многие по тогдашней традиции получили в честь иерея его фамилию.

В 1748 году, после смерти жены, Ившин постригся в монахи, приняв имя Феодот. Жил он в разных монастырях (последний – Трифоновский в Вятке), но по завещанию и в память о его миссионерских подвигах был похоронен в Елово, «под церковным настилом, за правым клиросом». Ившин получил посмертное признание: «И теперь его имя благословляется там, где его лицо подвергалось поруганию». Епископ Вятский Аполлос (Иван Беляев, 1812 – 1885) заключает далее: «И я, при первой возможности, поставил для себя долгом почтить его память молитвою на его могиле». Этот акт свершали там и другие архипастыри, посещавшие Елово.

Дело Ф.Ф. Ившина продолжил его внук (или духовный сын?) Стефан Исидорович Ившин (1759–1822), служивший настоятелем в Елово и также, разумеется, прекрасно владевший удмуртским языком». По книге Е.Ф. Шумилова "Христианство в Удмуртии XVI – начало XX века".

ПРИХОДЫ РАЙОНА

Первый православный приход на территории будущего Кезского района, как отмечалось выше, был открыт в с. Полом (Оил) Глазовского уезда. Из состава прихода выделились остальные приходы.

Александрово. Церковь Александра Невского

Деревянная церковь в с. Александровское построена в 1901г. и освящена 12 февраля 1902г. в честь св. Благоверного Князя Александра Невского. До открытия прихода церковь считалась приписною к церкви с. Пужмезь. Приход в с. Александровское открыт по Указу Св. Синода от 25 февраля 1906г. за № 2344 из деревень, ранее входивших в приход церкви с. Пужмезь. Церковь закрыта на основании Постановления ЦИК УАССР от 10 сентября 1937г.¹⁸

Местом строительства был выбран склон холма недалеко от деревни Кузямуйыр. По рассказам старожиллов на месте будущего храма на высокой старой березе местным благочестивым жителем была обнаружена икона Благоверного князя Александра Невского.

После закрытия церковь разобрали и построили из него в п. Кез районный дом культуры. Это здание помнят многие старожилы посёлка, он стоял недалеко от памятника Ленину. В конце 70-х после постройки нового кирпичного РДК здание пустили на дрова.

Очевидцы рассказывают, что церковь в Александрово разбирали зимой. Оказывается, один из куполов для проживания выбрали пчёлы. Во время разбора здания купол скинули вниз, и он развалился – внутри все было заполнено сотовым мёдом. Так как за происходящим наблюдала вся деревня, то все они досыта наелись неожиданным угощением (от автора—хорошо что зимой). Многие прихожане плакали, некоторые тайно прятали иконы у себя дома. Церковная утварь долгое время лежала в каком-то сарае, рассказывали о золочённом гробе, частях иконостаса и больших иконах. В конце 60-х произошел пожар, сарай и всё что там было сгорело.

Сохранились: Иверская икона Пресвятой Богородицы в не очень хорошем состоянии, икона великомученика и целителя Пантелеимона в удовлетворительном состоянии, икона Спасителя на железном листе, еле различимая—переданы верующими и используются по назначению в молитвенном доме Рождества Христова п. Кез. Территория церкви ныне застроена. В 2007 году установлен поклонный крест недалеко от места, где был храм. Есть желание построить часовню или небольшую церковь (комментарии настоятеля).

Верх-Лып. Петропавловская церковь

Приход с. Верхлыпское /Верхлыпа/ открыт по Указу Св. Синода от 20 сентября 1861г. за № 3003, в состав его вошли деревни, ранее входившие в приходы сел Юскинского и Кулигинского. Первоначально церковные службы в молитвенном доме, построенном в 1861г. В 1864г. построена деревянная церковь с одним престолом в честь Св. Апостолов Петра и Павла и освящена 1 февраля 1865г. 10 сентября 1901г. по определению Преосвященного Алексия Епископа Вятского заложен каменный храм (приложение 3). Ввиду бедности и малочисленности прихода храм строился на пожертвования благотворителей. К 1913г. еще не был построен. Деревянная церковь продолжала действовать. В 1896г. в селе открыта церковно-приходская школа. Петропавловская церковь была закрыта на основании Указа Президиума Верховного Совета УАССР от 19 июня 1941г.¹⁹

Церковь разобрали на кирпичи для строительства в п.Кез административных и производственных зданий. Село прекратило свое существование, на месте храма глубокий котлован. Планируем в ближайшее время поставить поклонный крест.

Сохранились иконы - Преображение Господне, Вознесение Господне, Рождество Христово, апостолов Петра и Павла, запрестольный крест, которые переданы верующими в храм Рождества Христова п. Кез и используются по своему назначению (комментарии настоятеля).

Кулига. Пророко-Ильинская церковь

Приход с. Кулига открыт по определению Св. Синода от 5 апреля 1837г., в его состав вошли деревни, ранее входившие в приходы сел Верхокамское, Понинское и Балезинское. Первая деревянная церковь была перевезена из с. Балезино в 1837г., построена в 1838г. с одним престолом в честь Рождества Христова, освящена 11 марта 1839г. В 1890г. построена новая деревянная церковь с одним престолом

¹⁸ ЦГА УР № ф. 371, Александрово-Невская церковь с. Александровское (Глазовского уезда Вятской губернии

¹⁹ ЦГА УР № ф. 373, Петропавловская церковь с. Верх-Лыпское Глазовского уезда Вятской губернии, (1862 - 1941 гг.)

вместо старой, упраздненной в 1890г. Престол освящен 22 июля 1890г. в честь Св. Пророка Илии. Пророко-Ильинская церковь закрыта в 1920г.²⁰

Здание передано под клуб, сгорело летом в 1975(76)года.

Сохранилось несколько икон. На месте, где была церковь установлен поклонный крест. Богослужения проводятся в молитвенном доме и каждый год 2 августа, в день памяти пророка Божия Илии, крестный ход на исток Камы. На истоке проводятся водосвятный молебен и таинство крещения.

Приход нуждается в жертвователях для постройки церкви и благоустройства истока Камы в виде купальни (комментарии настоятеля)».

Медма. Христорождественская церковь

Церковь в с. Медма /Медминское/ Глазовского уезда построена в 1878г. деревянная с одним престолом. Освящена 24 января 1879г. во имя Рождества Христова. В сентябре 1898 г. в с. Медма открыта церковно-приходская школа. Христорождественская церковь в с.Медма закрыта в 1929г.

Здание из-за ветхости снесено. В планах установка поклонного креста на месте церкви. На территории прихода в д. Гья проводятся требы (комментарии настоятеля).

Полом. Троицкая церковь

Первая деревянная церковь в с. Полом построена в 1751 году на основании Указа Вятской Духовной Консistorии от 14 июня 1748 года. Главный придел церкви был освящен 24 сентября 1751 года во имя Рождества Христова, второй - освящен 25 сентября 1751 в честь Св. Пророка Илии. В 1829 году Христорождественская церковь была разобрана и перенесена на приходское кладбище. В 1827 году вместо старой деревянной церкви был сооружен каменный храм с двумя приделами, храмозданная грамота на его строительство выдана 23 декабря 1816г.. До освящения главного придела церковь носила прежнее название - Христорождественская. 7 ноября 1843 года был освящен холодный храм во имя Св. Троицы. Правый придел освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы 28 декабря 1827 года, а левый - в честь Св. Пророка Илии 28 декабря 1836г. В 1869г. при церкви открыто церковно-приходское попечительство. Троицкая церковь была закрыта на основании Постановления Президиума ЦИК УАССР от 10 сентября 1937г.²¹

Основные вехи истории храма проследим по статье Наталии Хабибуллиной «Октябрьскую ГЭС разрушил прогресс» в газете «Красное знамя». В XIX-м веке село Полом, чья история насчитывает без малого 400 лет, принадлежало Глазовскому уезду Вятской губернии,- пишет Наталия. В старину удмурты называли село Ойыл - «вот вершина», потом пришли русские и окрестили деревню Поломом, леса-то здесь были непроходимые, дремучие, черт ногу сломит.

Через Полом проходил Сибирский тракт, по которому гнали на каторгу декабристов, в том числе Герцена, Радищева и Чернышевского. Говорят, что в этих краях проездом бывали Екатерина Великая, император Александр I и будущий царь Александр II, которого сопровождал поэт Василий Жуковский. В 1851 году в Поломе родился основоположник удмуртской литературы Григорий Верещагин. Но, пожалуй, самое интересное из местных достопримечательностей, это памятник Александру II, сохранившийся до наших дней. Коммунисты все разрушили церковь. Один фундамент остался. Часть кирпича пошла на строительство элеватора, часть растащили по домам. Плотины ГЭС, кстати, тоже из церковного кирпича строили. Большая стройка была. Октябрьская ГЭС, вернее ее руины, и впрямь впечатляют. По размерам плотина лишь ненамного уступает глазовскому мосту через Чепцу. Мощные быки и железобетонные конструкции ставились на века. К плотине по насыпи даже вела узкоколейная железная дорога!

Генератор Октябрьской ГЭС вырабатывал 640 киловатт в час, - немного, но для нужд Полома и окрестных деревень вполне хватало. В шестидесятые годы, когда через города и веши массово потянулись линии электропередач, и надобность в гидростанции отпала сама собой. В девяностые плотину начали активно разворовывать.

В 1937 году Свято-Троицкую церковь закрыли. Сначала приспособили ее под рабоче-крестьянскую школу, а затем уничтожили вовсе. Священника выгнали, а в его доме, что стоял посреди села, в разное время размещались детский сад, медпункт, колхозная контора и общежитие. Последние двадцать лет в бывшем поповском доме живет обычная семья Поздеевых. Хозяйка дома Галина Петровна рассказала, что они лишь заменили прогнившие рамы и подоконники, да вместо старых печей поставили новые. А вот над половицами, дверями и лестницами время будто не подвластно, хотя дому уже больше ста лет. Умели же раньше люди строить!

«Рядом с памятником и на месте фундамента установлены поклонные кресты. В скором времени в с. Полом с Божией помощью откроется молитвенный дом, здание уже присмотрели (комментарии настоятеля)».

²⁰ ЦГА УР № ф. 46, Объединенный фонд: Христорождественская и Пророко-Ильинская церкви с. Кулига Глазовского уезда Вятской губернии, (1839 - 1920 гг.) (1837 - 1916)

²¹ ЦГА УР № ф. 71, Объединенный фонд: Христорождественская и Троицкая церкви с. Полом Глазовского уезда Вятской губернии, (1751 - 1937 гг.) (1780 - 1922)

Пужмезь. Знаменская церковь

Приход с. Пужмезь открыт в 1860г., в его состав вошли деревни, ранее входившие в приход с. Полом. В 1861г. построена деревянная церковь и освящена в 1862г. во имя Знамени Пресвятой Богородицы. 26 марта 1868г. при церкви открыто церковно-приходское попечительство. Знаменская церковь закрыта на основании Указа Президиума Верховного Совета УАССР от 13 февраля 1941г.²²

Приход с. Пужмезь открыт в 1860 году. До этого он назывался Пужмезь – Тукля. В его состав вошли селения: с. Полом, с. Пужмезь, починок Малопужмезьский, починок Верх-Сыгинский, починок Верх-Удинский, деревня Третья Сыгинская, починок Зямашевский, починок Мучкомувыр, деревня Ворцинская, деревня Старо-Сыгинская, починок при речке Сыга, починок Гуркошурский, починок Пажманский, починок Танаевский, деревня Падезваевская, починок Уарсем, починок Медлинский, починок Курвыж, деревня Первосыгинская, д. Пажманская, поч. Лып-Сыгинская, поч. Кузымувыр, д. Ковалевская, д. Ольпская, поч. Мальй Олып.

В 1860 году устроен на средства прихожан молитвенный дом. А сама церковь построена в 1862 году на средства прихожан с одним престолом, освящена во имя Знамени Пресвятой Богородицы 3 ноября 1862 года. Здание церкви деревянное. По штату 2 священника: Главатских и Абрамов, 1 дьякон Анисимов.

«Само село расположено в низменной местности, почва глинистая при речке Пужмезь, которая летом чуть вовсе не высыхает, хотя и в лесной местности, лес казенный. Село расположено в 12км от Сибирского тракта».

26 марта 1868г. при церкви открыто церковно-приходское попечительство. Крестьяне смотрели на церковь как на общественную собственность, так как церковь являлась не только религиозным местом, но и гражданским центром. Собираясь на праздничные дни на богослужения в церкви, прихожане, пользуясь случаем, обсуждали и общественные дела.

5 июня 1895г. была всеобщая перепись-подсчет населения, которую вел Илья Иванов. Всего жителей с. Пужмезь - 356 человек: мужчин - 183 человека, женщин – 203. С 1914 по 1918 гг. шла мировая империалистическая война. Для многих крестьянских хозяйств уход основного работника на фронт означал быстрое и полное разорение. Из-за нищеты крестьяне села не имели семян для посева, не хватало лошадей.

В 1919 году шла гражданская война, в том числе и на нашей земле. Жестокие бои, огромные потери. Белые принимали все меры, чтобы прорваться к Глазову. Штаб 3-й бригады 30-й дивизии стоял в селе Пужмезь. Война закончилась. Требовались огромные усилия, чтобы восстановить сельское хозяйство.

В 1924 году пересматривается административно-территориальное деление Вотской автономной области: организуются укрупненные волости, определяются границы и центры сельских Советов. Был создан Пужмезьский сельский Совет Лыпской волости Глазовского уезда с центром в селе Пужмезь. В стране прошли выборы в местные органы власти.

В 1929г. уездно-волостное административно-территориальное деление Вотской автономной области было упразднено и введено районирование. 15 июля 1929 г. постановлением Президиума ВЦИК образован Кезский район. Пужмезьский сельский Совет вошел в состав Кезского района», - писала в районной газете «Звезда» №47 от 1 июня 2010г Г. Игнатьева гл. специалист- эксперт МО «Ключевское»

«Здание церкви было разобрано в конце 50-х, перевезено на другое место, собрано в том же селе и в настоящее время используется как сельский дом культуры. На месте храма несколько лет назад силами школьников и учителей Пужмезьской школы установлен поклонный крест (комментарии настоятеля)».

Тортым. «Утоли моя печали» иконы Б.Матери

Приход с. Тортым открыт по Указу Св. Синода от 20 сентября 1861г. за № 3003, в его состав вошли деревни, ранее входившие в приходы сел Юскинское, Поломское и Дебесское. С 1862г. по 1865г. церковные службы совершались в молитвенном доме. Деревянная церковь (приложение 8) была построена в 1865г. с одним престолом в честь афонской иконы Пресвятой Богородицы "Утоли моя печали", освящена 24 января 1866г. В 1865г. при церкви было открыто церковно-приходское попечительство. Богородицкая церковь с. Тортым закрыта на основании Указа Президиума Верховного Совета УАССР от 10 июля 1941г. № 72.²³

Деревянная церковь была построена в 1865 году. В 1913 году построена каменная. В приходе было 29 селений, три школы: Тортымская – приходская, Удинская земская, и Старо-Сириинская земская. В 1933-1934 году старую деревянную церковь перевезли за речку Тортымку, построили школу. Среднюю часть сделали в 2 этажа, а края одноэтажные. Это здание в качестве школы использовалось более 20 лет.

Для церкви предусматривалось 42 десятины пахотной земли и 2 десятины под усадьбы. Таким количеством земли священники не пользовались, а брали только сенокос ниже села до 5-ти гектаров. Зерно мололи на паровой мельнице ниже села. Священник Крылов имел оклад 601 рубль 51 копейка, дьякон Поздеев 357 рублей, псаломщик Волков - 357 рублей в год». (Записано из тетрадей Жигалова С.К, д. Уди).

²² ЦГА УР № ф. 378, Знаменская церковь с. Пужмезь Кезского района УАССР, (1860 - 1941 гг.) (1860 - 1920)

²³ ЦГА УР № ф. 277, Богородицкая церковь с. Тортым Глазовского уезда Вятской губернии, (1866 - 1941 гг.) (1862 - 1918)

«Каменный Храм начали строить в 1909 году. На строительстве работали крестьяне Тортымского прихода. Всего было 26 деревень. Для раствора носили яйца. Последний крест был поднят в 1910 году. После этого начались внутренние отделочные работы. Служение началось в 1916 году (есть записи, что службы начали проводить в 1913 году). Кирпич на строительство делали в Тортыме, но и привозили, только не сохранилось сведений откуда.

Сохранились имена крестьян, работавших на строительстве: д. Вортчамувыр – Жигалов Александр Сергеевич (умер в 1936 году), Главатских Павлин Андриянович, с. Тортым – Меньшиков Павел Григорьевич (умер в 1954 году, дед В.А.Ложкиной), Главатских Роман Сергеевич, д. Уди – Горд Василей (фамилию пока не установили).

Сохранились имена священников Тортымского прихода: отец Константин, отец Василий, отец Петр, отец Алексей. В последние годы, примерно 5 лет, до 1932 года, служил священник Иван Петрович Десницких. Был репрессирован и умер в лагере в Котласе». (Из записей Ложкиной В.А., с. Тортым)

«Из-за отсутствия архивных данных, правящим архиереем при регистрации в 1992 году приход был зарегистрирован в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы (комментарии настоятеля)».

Юски. Вознесенская церковь

Приход с. Юски Глазовского уезда открыт по Указу Св. Синода от 20 марта 1845г. за № 2434. В 1849г. была построена временная деревянная церковь с одним престолом, освящена в честь Архангела Михаила 10 сентября 1849г. В 1887г. вместо деревянной церкви построена каменная однопрестольная и освящена 27 января 1887г. в честь Вознесения Господня. 13 мая 1869г. при церкви открыто церковно-приходское попечительство. Вознесенская церковь с. Юски закрыта на основании Постановления Президиума ЦИК УАССР от 10 сентября 1937г.²⁴

В документах архивного фонда Канцелярии директора народных училищ и в печатных изданиях библиотеки Госархива имеются следующие сведения о школе (приложение 11) в селе Юскинском Лыпской волости Глазовского уезда Вятской губернии: в 1879 году открыто Юскинское одноклассное народное училище обоего пола. Находится в специальном доме и имеет учительскую квартиру. Народное училище содержится Земством. Законоучитель духовного сословия, имеющий среднее образование и учитель крестьянского сословия с низшим образованием. Оба православного вероисполнения. В 1880 году обучалось 54 человека (только мальчики). В 1889 году народное училище поместилось в деревянном одноэтажном здании, специально построенным для школы сельским обществом. Законоучитель - местный священник И.И.Анисимов, студент Вятской Духовной семинарии. Учитель - сын крестьянина А. Н. Усков, выпускник курсов Вятской учительской семинарии. Было учащихся 46 человек, из них 2 девочки. В 1891 законоучителем стал священник Н.В.Князев, в 1893-94 гг. - дочь священника Антонина Петровна Поздеева, выпускница Вятского Епархиального женского училища. Ее помощница - дочь мещанина Л.А.Овчинникова".

В 1913 году завершено строительство полукаменной двухэтажной школы(приложение 11), которая в настоящее время является основным зданием. На верхнем этаже размещались четыре класса, нижний этаж занимал интернат». (Из документов Госархива Кировской области).

«Вознесенская церковь с. Юски была разобрана на кирпичи в конце 50-х годов. Кирпич использовали на строительстве зданий Райкома КПСС, льнозавода, леспромхоза. В настоящее время на месте церкви никаких следов здания не наблюдается. В 2003 году на месте храма, указанного местными старожилками, установлен поклонный крест, в 2004 рядом поставлена часовня в честь Архангела Божия Михаила (комментарии настоятеля)».

Литература:

1. Малых А., священник. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX веке.- Ижевск: ОАО «Ижевская республиканская типография», 2010.
2. Русских Б.И. Кезский район. Страницы биографии.- Ижевск: «Удмуртия», 1999.
3. Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии XVI – начало XX века.- Ижевск: Издательский дом «Удмуртский Университет», 2001.

Архивные источники;

1. ЦГА УР, № ф. 371, Александро-Невская церковь с. Александровское (Глазовского уезда Вятской губернии, (1902 - не установлено) . (1902 - 1925
2. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69329
3. ЦГА УР, № ф. 373, Петропавловская церковь с. Верх-Лыпское Глазовского уезда Вятской губернии, (1862 - 1941 гг.) (1862 - 1908)
4. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69331
5. ЦГА УР, № ф. 46, Объединенный фонд: Христорождественская и Пророко-Ильинская церкви с. Кулига Глазовского уезда Вятской губернии, (1839 - 1920 гг.) (1837 - 1916)
6. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69079

²⁴ ЦГА УР № ф. 379, Объединенный фонд: Архангельская и Вознесенская церкви с. Юски Кезского района УАССР, (1845 - 1937 гг.) (1846 - 1913)

7. ЦГА УР, № ф. 47, Христорожественская церковь с. Медма (Медминское) Глазовского уезда Вятской губернии, (1879 - 1929 гг.) (1879 - 1928)
8. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69080
9. ЦГА УР, № ф. 71, Объединенный фонд: Христорожественская и Троицкая церкви с. Полом Глазовского уезда Вятской губернии, (1751 - 1937 гг.) (1780 - 1922)
10. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69103
11. ЦГА УР, № ф. 378, Знаменская церковь с. Пужмезь Кезского района УАССР, (1860 - 1941 гг.) (1860 - 1920)
12. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69336
13. ЦГА УР, № ф. 277, Богородицкая церковь с. Тортым Глазовского уезда Вятской губернии, (1866 - 1941 гг.) (1862 - 1918)
14. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69255
15. ЦГА УР, № ф. 379, Объединенный фонд: Архангельская и Вознесенская церкви с. Юски Кезского района УАССР, (1845 - 1937 гг.) (1846 - 1913)
16. http://www.gasur.ru/Databases/bd_on-line/af/info.php?&idkey=69337.

Периодические издания

1. 1. «Журнал Московской Патриархии» №8, 2010г.
2. 2. «Красное знамя. Газета города Глазова и северной Удмуртии». Раздел статей—Mozil.
3. 3. «Звезда» газета Кезского района №47 от 1 июня 2010г. Г. ИГНАТЬЕВА гл. специалист-эксперт МО «Ключевское»

Информация из интернета

1. Храмы и монастыри Вятки. История Вятской Епархии. 2000 Interdisciplinary Center for Advanced Professional Education 2000 designed by Tatyana Shelomova <http://www.blagoslovi.ru/kirovochepetskoe-blagochinie-sbornik-materialov>
2. Миссионерский отдел Ижевской и Удмуртской Епархии. Великий просветитель Удмуртского и других народов Волго-Камья. http://missia-udm.eparchia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=289:velikii-prosvetitel-ydmurtskogo-i-drygih-narodov-volgo-kamia&catid=45:istoriia-missii&Itemid=76
3. Миссионерский отдел Ижевской и Удмуртской Епархии. Великий просветитель Удмуртского и других народов Волго-Камья. http://missia-udm.eparchia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=289:velikii-prosvetitel-ydmurtskogo-i-drygih-narodov-volgo-kamia&catid=45:istoriia-missii&Itemid=76

Сергий Миронов

Алексеевская церковь с. Тукбулатова

Примером большого влияния христианской религии среди удмуртов может служить история Алексеевской церкви села Тукбулатово, построенная в 1899 году. Церковь строилась на средства прихожан. Жители селений Удмуртские Ключи, Тугбулатово, Малые Ключи, Гучиншур, Новочурино, Золотари, Подле речки Гулекшур на соединенном сходе, проходившем в 1896 году в деревне Тугбулатово, при сельских старостах Василии Иванове и Алексее Невоструеве решили ходатайствовать об открытии нового самостоятельного прихода, аргументируя свое решение тем, что во-первых, вышеперечисленные населенные пункты находятся достаточно далеко от своего прихода в городе Глазове – приблизительно в 22-32 верстах, во-вторых, населении этих деревень немаленькое, а именно 1010 мужчин и 1030 женщин. В случае образования нового прихода поселяне согласны были на следующие условия: построить церковь на свои средства и снабдить ее всем необходимым, ежегодно давать священнику и псаломщику по 20 фунтов ржи, ячменя и овса, предоставить в пользование церкви 38 десятин земли, платить за обряды: крещение – 35 копеек, погребение – от 30 копеек до 2 рублей (в зависимости от возраста) поминание усопшего в течение 40 дней – 6 рублей, проводы усопшего до кладбища – 1 рубль. Священный Синод удовлетворил просьбу прихожан и указом №5577 от 5 октября 1898 года открыл новый приход в селе Тугбулатово. В 1899 году на кладбище была построена деревянная часовня – церковь, на ее строительство израсходовали 1300 рублей.

С момента основания церкви священником был назначен Владимир Васильевич Зубарев. Круг его обязанностей был достаточно широк: он являлся председателем местного церковно-приходского попечительства, законоучителем в Тугбулатовском земском училище, заведующим и законоучителем в Миссионерской женской школе. Энергичный, целеустремленный, отец Владимир планировал строительство нового каменного храма. Причем прихожане оказывали ему большую поддержку. Так, приговор церковно-приходского схода от 24 августа 1903 года единогласно постановил перевести молитвенный дом, находящийся на кладбище, на церковную площадь, выделенную на территории села, расширить его за счет прихожан и начать сбор средств на строительство каменного храма. Однако ни собственных средств, ни добровольных пожертвований, собираемых по решению церковно-строительного комитета, оказалось недостаточно. Поэтому в 1907 году разговор велся уже о строительстве только деревянного храма. Подрядчиком для сооружения нового здания церкви был нанят Козьма Федорович Новокшенов, получивший за работу 6900 рублей, для чего ежегодно с 1909 по 1911 годы взыскивалось по 2 рубля с

каждой платежной души прихожан. К 1911 году новая деревянная церковь на каменном фундаменте, замешанном на яичном белке, была построена и освящена в честь святого Алексея, митрополита Московского. Одним из фактов, подтверждающих огромное желание прихожан построить храм, может служить то обстоятельство, что лес на строительство вывозили ночью, тайно (возможно, не было разрешения на вырубку древесины). Сохранились имена возивших бревна людей. Это Опалев Василий Иванович, Блинов Дмитрий Яковлевич.

Церковь построили клетского типа с печным отоплением, состояла она из трех частей: основной, более крупной и высокой клетки, прирубленной к ней с западной стороны второй клетки (притвор, трапезная); третьей клетки, прирубленной с востока, где размещался алтарь. Такие храмы были наиболее многочисленными на Вятской земле. Алексеевская церковь имела звонницу: 1 большой колокол и 4 поменьше. В ведомостях о церкви, притче и прихожанах за 1916 год отмечается, что церковной утвари было недостаточно в отношении икон и облачений. В состав церковного имущества обычно входили вещи, имевшие священный характер и предназначавшиеся для церковного Культа (кресты, потир, купели и чаши для водоосвящения, ковши, лампы, богослужебные книги и т. Д.) и имущество, предназначавшееся для обеспечения существования и материальных нужд церковных институтов (земли, оброчные статьи, денежные капиталы).

По указу Его Императорского Величества, Вятская духовная консистория уже в 1899 году отправила причте Алексеевской церкви книги прихода и расхода церковных сумм, метрические книги, 5 атласных венцов, 10 противатласных, 50 раззолоченных высшего сорта и 100 низшего сорта, 250 молитв. Кроме того, респонденты упоминают также 6 икон, богослужебные книги, тумбочки и т.д. Что касается земель, то они оценивались как неплодородные, однако это не помешало священнику вырастить прекрасный сад, частично сохранившийся до наших дней. По воспоминаниям, убранство церкви было красивое, светлое.

Храм посещали не только для совершения обрядов, но и для благословения перед дальней дорогой, освящения дома, колодца, обращения к богу с просьбой о хорошем урожае, крепком здоровье и т.д. Хотя многие удмурты в своих молитвах часто обращались к Инмару, Кылдысину, они соединили языческие верования с христианскими и добросовестно выстаивали службы. Причем посещение церкви оценивалось как праздничное событие: прихожане надевали свои лучшие наряды и доносили на руках ботинки, чтобы их потом обуть в церкви. В состав причта, кроме священника, входили псаломщик и просфорница. Известны имена псаломщиков Аркадия Мальгинова и Василия Тукмачева. Большим уважением среди прихожан пользовалась и жена священника Мария Стефановна, которая лечила народ травами, таблетками. Кроме Владимира Зубарева, респонденты еще упоминают имена священников Николая, Александра, Ивана. Однако документальных подтверждений этому не найдено.

В 1916 году священник получал жалованье в 294 рубля, псаломщик – 98 рублей. Кроме того, они имели свой дом, баню, конюшню и земельный участок в 1 гектар.

В период первой мировой войны церковь брала на себя заботу о сборе пожертвований в пользу Георгиевского комитета. Правда, суммы были невелики. Например, в ноябре 1916 года в течение трех дней удалось собрать 2 рубля 21 копейку. Причиной тому может служить низкий уровень жизни населения.

В этой церкви всю свою жизнь прослужил священником мой прапрадед Караваев Иван Семенович. После Октябрьской революции 1917 года началась антирелигиозная пропаганда, репрессии по отношению к священнослужителям. Не обошла эта беда и Алексеевскую церковь в с. Тугбулатово. Она была закрыта в 1933 году. Прапрадеду удалось сохранить три иконы, все разного размера. В городе Глазове числилось, что церковь со всем, что в ней находилось, сгорела, поэтому иконы не стали требовать назад. А мой прапрадед сделал эти иконы святыней нашей семьи. Он передал их по наследству своему сыну – моему прадеду Семёну Ивановичу. Он по тем временам был очень образованным человеком, закончил 4 класса школы. Его жену звали Федосьей Федоровной. Она, напротив, была необразованной, не умела читать и писать. Чтобы никто не увидел христианские реликвии, они старались пореже впускать посторонних в дом, подальше спрятать иконы от чужих глаз. Их дочери – Вере Семеновне – досталась уже только одна, самая маленькая икона, остальные за это время были потеряны.

Икона представляет собой полиграфическое изображение на дереве Девы Марии с Иисусом Христом на руках. Размер иконы небольшой – 19 на 25 сантиметров, покрыта стеклом, имеется металлическое ушко для подвешивания. Иконописцем использована теплая цветовая гамма красок: красно-оранжевый (терракотовый), желтый, голубой. Качество изображения уже очень плохое, однако видно, что иконографические каноны соблюдены. Протоиерей Виктор Сергеев, благочинный Глазовского округа, настоятель храма Преображения Господня г. Глазова, рассказал, что известны сотни икон Божией Матери, но среди них можно выделить пять основных типов изображений: это «Молящаяся», «Путеводительница», «Умиление», «Всемиловитая» и «Заступница». В большей степени под описание нашей иконы подходит тип третий - «Умиление», а именно Владимирская икона Божией Матери. Вера Семеновна, работая учителем начальных классов, сумела сохранить ее, молилась в трудные минуты, но также никому не рассказывала о ней, разве только мужу своему – Невоструеву Валерьяну Матвеевичу, да наиболее преданным соседям. Всю свою жизнь Вера Семеновна прожила в деревне Тукбулатово с надеждой, что люди одумаются и вернуться к православию.

Версии о том, что произошло со зданием церкви, существуют разные. По данным Центрального Государственного Архива Удмуртской Республики оно было снесено. Однако документы Глазовского

городского архива и воспоминания очевидцев свидетельствуют о том, что здания церкви и церковно-приходской школы были перевезены в деревню Удмуртские Ключи в качестве школьных помещений. Позже здание церкви было перестроено: уменьшена высота окон, слегка изменилась планировка. Каких-либо громких возмущений по поводу закрытия церкви не было. К тому времени многие порвали с религией: сказались воздействие социалистических преобразований, культурной революции, стало меньше поводов посещения храма в результате отделения церкви от государства. Претерпел серьезные изменения и возрастной состав прихожан русской православной церкви. Молодые поколения были вовлечены в революционный процесс и социалистическое строительство и поэтому порвали с религией. Кроме того, среди жителей деревни, вероятно, христианство не успело настолько укорениться, чтобы открыто противостоять властям из-за закрытия храма.

Невострюева Е.А.

История храма-часовни «Всех Святых» в деревне Отогурт

По указу Царского правительства велось переселение крестьян в малоосвоенные места.

В 1860 году в глухом лесу началось строительство деревни Тарасове. Переселенцы были из Кировской области, народ был мастеровой, работающий, набожный. В 1875 году построили часовню, и деревня приобрела статус села. Строительство велось на общественных началах всей деревней. Красивое здание часовни было построено без единого гвоздя. Возглавлял строительство мой прадед, Родыгин Демьян Карпович. В дальнейшем он был старостой. На протяжении многих лет церковнослужителями Архангельской церкви Красногорского прихода проводились богослужения во время приходского праздника села Тарасове Заговенье на Петров пост. Это праздник Ангелов Всех Святых. Собирались жители окрестных деревень, устраивали ярмарку, освящали воду, обходили поля с иконами.

Но в дальнейшем население стало убывать. Тому способствовали раскулачивание (1929г.), когда деревня потеряла самых мастеровых людей, Великая Отечественная война, унёсшая 45 жизней. А укрупнение колхозов привело к тому, что деревню Тарасове признали неперспективной. В 1978 году деревня прекратила своё существование, а часовня всё ещё величаво стояла у реки, напоминая нам о жителях деревни, о нашем детстве. Мама нам всегда говорила: «Проходя около часовни, перекреститесь и хоть в мыслях, но скажите: «Господи, спаси нас, сохрани и помилуй!». Мама нас учила быть сильными и надеяться на Бога, поступать всегда по-божьи, прощать всем, помогать людям, желать добра. Жизнь не стоит на месте - было время, когда церковь отделили от государства, и мы воспитывались в духе социализма. Иногда говорили против религии -этим доставляли родителям боль и обиду. Сейчас пришла «оттепель», и мы можем спокойно помолиться, в трудную минуту обратиться к Богу, попросить прощения.

Когда умерла мама, я поняла, что ответственность за память о предках и помолиться за живых лежит на мне, и нужно сохранить обычаи православные, а так же сохранить храм-часовню.

В 1988 году часовню из деревни Тарасове перевезли в деревню Отогурт под столовую, но через 5 лет её забросили. Три года она пустовала.

В 1997 году по благословению священника силами верующих, помещение часовни было приведено в порядок. Осветили здание, поставили крест, иконы.

В 2001 году часовню-храм поставили на церковный учёт, и по распоряжению Ижевской и Удмуртской Епархии приписали к Покровскому храму села Красногорское; благословили проводить богослужения отцу Сергию по потребе верующих жителей деревни Отогурт. Служба проводится в основном в весенне-летнее время года, так как в здании нет отопления.

В 2010 году 30 мая в день праздника «Всех Святых», у храма-часовни встретились два крестных хода: из села Дёбы Красногорского района и города Глазова. Была проведена праздничная служба, освящение воды, литургия. Мы очень рады были этому событию, на прихожан произвело волнующее впечатление, многих ещё более приблизило к православию, приблизило к Богу.

Храм-часовня стоит на очень красивом месте и как бы облагораживает деревню. Мы счастливы, что имеем такое святое здание, которому 137 лет, куда мы можем сходить помолиться за живых и усопших, попросить Всех святых, чтоб Божья благодать не оставляла нас.

Перминова Л. К.

Из истории образования Парзинского прихода

Верх-Парзинский приход был 12 по счету, открывшимся в первой половине XIX в.а в Глазовском уезде. Современное село Верх-Парзи расположено в 28 км от г. Глазова на р. Парзи, которая берет начало в лесах Юкаменского района. При образовании Верх-Парзинского прихода в селе в 1850 году насчитывалось более 5 тысяч человек.

Границы определялись следующими починками и деревнями: на севере - Коротай, на юге – Удмуртский Караул, на западе – Гулеково, Бабино, на востоке – Котегово и Кимашур (современное название не выяснили) Балезинского района. Самым большим был починок Верх-Сепычевский (Оттогурт) 39 дворов, более 20 хозяйств числилось в Озегвае, Пусошуре, Бабино и в других селениях. Многие починки имели двойное название, например Шамочимошурский (Урак), Ершовский (Ежевский, Ежгурт). Верх-

Сепычевский имел название Кебейпи. В приходе числились два Кулаковских починка (Коротай, Аббагурт), два Сылшурских (Хомяк и Иваш), два Верх-Сепычевских (Оттогурт и Кебейпи). Топонимы Озегвай, Бабино, Ягошур, Мушкашур не имели второго названия.

Согласно духовных росписей в приходе все были новокрещенными вотяками, за исключением одного двора рядом с Вотским Караулом, где числилась одна семья из старообрядцев поморов. Фактически же починок Крестово, который был образован Наговицынами тоже был русским, в починке Карсовайский (Поздеево) также проживали русские (Дубовцевы, Логиновы).

Согласно указа Вятского епископа Неофита от 16 июня 1850 года создается В-Парзинский приход. Указ Святейшего Синода появляется от 16 августа 1850 года.

П. Мышкин, священник приступает к своим обязанностям 1 сентября. Ранее он являлся наставником в Духовном училище г. Глазов. Вместе с ним службы ведут дьячк Иван Никоноров Якимов и псаломщик Кибардин И уже в ноябре ведутся все требы, определенные церковью. А проводятся они в молитвенном доме, который позже служил зданием для школы.

Через два года строится деревянная церковь в Парзях, которую в 1904 году продали в Кестым под мечеть, где она стоит до сих пор. Напрашивается вопрос, куда исчез молитвенный дом, и где жили церковнослужители, не имевшие ни земли, ни собственных домов. О том, что им приходилось снимать жилье в наем, нам не удалось обнаружить архивных документов.

С уверенностью можно заявить, что в В-Парзинский приход начался с того поселения, что сейчас именуется Парзинский учхоз. Об этом свидетельствуют следующие документы:

1. Наличие зданий для первоначального обустройства, как для молитвенного дома, так и для жилья церковных служащих.

2. Ведомость о причтах за 1957 год указывает на то, что в приходе было 2 причта.

3. Ведомость о прихожанах означенной церкви за 1872 год сообщает о том, что «По части 1-го священника Гл. уезда Ключевской волости в починке Вверхпарзинском

	дворов	Мужчин	женщин
военных	1	6	5
русск. Крестьян	3	4	
крестьян вотского племени	5	22	11
Итого	6	31	20

По части 2-го священника Ключевской волости Вверхпарзинском (Чебершуре)

	дворов	Мужчин	женщин
военных	2	8	6
русск. Крестьян	4	17	16
крестьян вотского племени	10	40	49
Итого	16	65	71

4. В ведомостях указывается (2) народные школы в приходе.

А) в селе - земская смешанная с 110 человеками.

Б) в деревне Отогурт – земская же с 28 человеками.

В) сельско-хозяйственная министерско-земская с 58 учащимися.

Где могла располагаться эта школа? Конечно, же в Парзинском учхозе, поскольку нужны определенные помещения, чтобы разместить такое количество учащихся.

Нужно отметить, что решение Глазовской Управой открытия сельскохозяйственной школы было принято лишь в 1892 году, открыта она была в марте 1895 года.

В 1858 году открывается школа «в сторожке отдаленной от церкви». Эта сторожка сохранилась до середины 50-х годов 20 века: об этом маленьком домике помнят Волкова В.Д., жительница поселка и моя мама.

В документах сельскохозяйственной школы о зданиях за 1925 год он числится как «дом на всполье», потому, что стоял в стороне от поселка в поле. Первым наставником был Иван Никоноров Якимов, который прибыл в приход в возрасте 20 лет и вместе со своей женой всю жизнь прослужил в этом приходе. Скончался в начале 20-го века. Исполнял обязанности дьячка, а затем псаломщика.

А молитвенный дом стал домом для школы.

Согласно архивным данным в приходе числился кирпичный сарай (так называли небольшое производство по изготовлению кирпича кустарным способом).

В 1865 году насчитывалось 68 тысяч штук кирпича. Кирпичный сарай располагался за большим прудом в учхозе за плотиной. Слева от плотины добывали глину. А справа находились печи для обжига кирпича. Необходимые дрова заготавливали неподалеку в лесу. А воду брали из пруда. С детства помню огромный котлован с 2-х этажный дом и неровную местность, где стояли печи.

Таким образом, подготовка к строительству храма происходила заранее, а строительство началось лишь в 1884 году. Храм строили в течение 15 лет. Освящали в честь св. Троицы в 1899 году. Архитектор – Чарушин И.А. 12 куполов венчали храм, звон большого колокола слышался на 10 верст и более.

Вокруг храма были посажены сосны, березы, аллеи из акаций. Все это осталось после сноса храма в 1936 году. Поскольку при изготовлении кирпича клали яйца, то он был очень прочен.

Разрушить храм было не просто, его взорвали. А кирпич использовали на строительство льнозавода в Глазове, а также на нужды населения. Моя бабушка приезжала на лошади из деревни Котегово Базезинского района, выписывала кирпич в сельсовете, а затем по требованию увозила кирпич на строительство под фундамент нового дома.

Бывшая жительница деревни Тяпук Баженова Елена Андреевна рассказывает: «Моей старшей сестре Калисте поручили увезти церковную утварь в Преображенский собор. Всё нагрозили на обычную телегу, и она одна увезла всё это к Преображенскому собору и во дворе собора выгрузила.»

В доме священника была сначала школа, а потом интернат, земли принадлежали школе, на месте собора садили картофель.

В других домах священнослужителей располагались ветлечебница, амбулатория Верх-Парзинской участковой больницы.

В 1868 году открывается попечительство, которое ведает вопросами образования, строительства и т.д. В этом же году начинает работать церковно-приходская библиотека, а с 1912 года – земская, в открытии которой принимал активное участие М. Маслов, один из церковносвященнослужителей церкви. Кроме того, его заслуга в том, что он организовал хор девочек. «Вятские Епархиальные ведомости» сообщают о том, что девочки неплохо исполняют церковные песни.

В В-Парзинском приходе в качестве второго священника начинал службу Иван Васильевич Дернов(1837-1899), который сконструировал верстомер, деревянную жатку, у которой только нож был железный.

Для своей многочисленной семьи он делал посуду из бумаги. Занимался производством сухого молока и яичного порошка. Четверо его детей стали священнослужителями. Из Верх-Парзинского прихода он был переведен священником в Преображенский собор города Глазова.

Долгое время протоирей был председателем уездного училищного совета. С 1881 года он являлся благочинным первого округа и миссионером северной части уезда.

Страна Парзинская имеет особую историю образования прихода, а период с 1850 по 1935 годы, сооружение храма – это только малая толика жизни жителей данной местности. Не случайно к этой теме обратился удмуртский писатель Кедр Митрей, юбилей которого отмечался в сентябре этого года. События, которые описаны в романе, относятся ко второй половине XIX в.а.

Поздеева Т.К.

Алекса́ндро-Невская и Бого́родицкая до́мовая церковь при Глазовском духовном училище: к историографии изучения

История функционирования Александро-Невской и Богородицкой домовых церквей, устроенной при Глазовском Духовном училище, тема, мало исследованная краеведами. Возможно, потому что письменных источников практически нет, или они пока малодоступны для большинства исследователей. К примеру, немногие пользователи могут увидеть и прочитать Вятские Епархиальные ведомости, хранящиеся в публичной областной библиотеке им. А.Герцена в Кирове. Правда, теперь этот источник выложен в электронной библиотеке «Герценки», и желающие могут извлечь необходимую информацию по различным вопросам истории религии или, как в нашем случае, - истории домовых церквей при духовных училищах.

Домовая церковь была устроена при здании Духовного училища, располагавшегося на углу Преображенской и Кругло-Чепецкой улиц (ул. Революции, д. 17). Ныне это здание второго корпуса ГГПИ.

На общероссийском и региональном уровне работ, которые были бы посвящены истории домовых церквей при Глазовском Духовном училище, нет в историографии. Но о здании второго корпуса ГГПИ им. В.Г. Короленко, которое Постановлением СМ УАССР от 05.12.79 г. за № 362 было отнесено к объектам культурного наследия регионального значения (как памятник истории и культуры), в исторической справке при данном постановлении вкратце даются сведения о комплексе построенных в разные годы зданий Духовного училища. В том числе встречается упоминание о том, что в здании Глазовского Духовного училища, располагавшегося на углу Преображенской и Кругло-Чепецкой улиц, была устроена церковь, освященная 1881 г. в честь Св. Благоверного князя Александра Невского и в честь Черниговской иконы Божьей Матери.²⁵

История домовых церквей при Духовном училище на местном уровне также представлена скудным материалом, встречаются лишь отрывочные сведения. Авторы учебной книги для общеобразовательных

²⁵ Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) регионального (Удмуртской Республики) значения. (Электронный ресурс). - Режим доступа: www.kultura.udmurt.ru Дата обращения 20.04.12

учебных заведений «История города Глазова: 1678-1917 гг.» Сафонова Т.В., Ившина М.В., Лукина Н.В.²⁶, а также известный глазовский краевед М.И. Буна в книге «Глазов. Исторический очерк»²⁷ дают те же данные, что имеются и в Постановлении. Эти данные совпадают с исторической справкой, которая помещена в справочнике-указателе «Православные храмы Удмуртии», который был составлен сотрудниками ЦГА УР И.Н. Зайцевой и Г.И. Самарцевой²⁸. В справочнике указывается, что домовая церковь первоначально освящена в честь Св. Благоверного князя Александра Невского. Затем, в 1905 г., с перестройкой здания училища, церковь освятили в честь Черниговской иконы Божьей Матери. При этом, сотрудники архива ссылаются не на архивные документы ЦГА УР, а на документы ГАКО (ГАКО, ф. 1404, оп. 1, д. 5, л. 220) и Вятские епархиальные ведомости (1895, 1 марта. № 5, Отдель неофициальный. С. 156-157). Это еще раз подтверждает, что источников по домовой церкви крайне мало.

Хочу обратить внимание еще на одну работу – это статья Г.А. Кочина «Православные храмы города Глазова сталинской эпохи»²⁹. В данной работе он пишет о судьбах храмов и церквей в советский период. С приходом к власти Советов, сообщает Г.А. Кочин, в Глазове велась активная деятельность по закрытию и разрушению храмов города. Закрытие осуществлялось Глазовским городским советом, президиум которого состоял из коммунистов, убежденных атеистов. Вот как об этом пишет автор: «Горсовет боролся с православием не за страх, а за совесть, не останавливаясь даже перед нарушением советских законов». Точными документальными данными о том, когда была уничтожена домовая церковь, автор также не владеет. Он только утверждает, что домовая церковь училища была ликвидирована не позднее 1924 г., когда здание постановлением Областного исполкома передали Глазовскому педтехникуму.

Таким образом, небольшой анализ историографии еще раз актуализирует необходимость основательного изучения данной темы, дальнейших поисков источников документального, исследовательского или нарративного характера.

Шмырина Н. Ф.

ВЫСТУПАЮЩИЕ:

БАЖЕНОВА ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, директор МУК «Понинская ЦБС»
БАЖЕНОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА, студентка ФГБОУ «ГГПИ им. В.Г. Короленко»
БРОННИКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, аспирант Удмуртского института истории, языка и литературы
БУЛДАКОВА ЕЛЕНА ВЕНИАМИНОВНА, библиотекарь Уканской сельской библиотеки Ярского района
ВОЛКОВА ЛЮЦИЯ АПОЛЛОСОВНА, профессор кафедры истории и методики преподавания истории ФГБОУ «ГГПИ им. В.Г. Короленко», кандидат исторических наук, доцент.
ВОТЯКОВА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА, студентка института информационных технологий УдГУ
ГОНЧАРОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ, заместитель редактора газеты «Победа» с. Красногорское.
ЗАКИРОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный деятель науки Удмуртской республики, профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания ФГБОУ «ГГПИ им. В.Г. Короленко»
ЗОЛОТАРЕВ АЛЬБЕРТ АЛЕКСАНДРОВИЧ, методист краеведческого отдела «Истоки» МУК «Глазовский районный ИКМК»
КАЗАКОВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА, краевед г. Глазов
КОРЕПАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, студент ФГБОУ «ГГПИ им. В.Г. Короленко»
КОЧИН ГЛЕБ АЛЕКСАНДРОВИЧ, краевед г. Глазов
КОЖИНА Е.А., специалист краеведческого музея «Иднакар».
МЕЛЬМ ТАТЬЯНА ГЕННАДИЕВНА, краевед, учитель физики школы №3 г. Глазова
МИРОНОВ СЕРГИЙ, протоиерей, настоятель прихода храма Рождества Христова п.Кез
МЫШКИНА ЛЮДМИЛА СЕМЕНОВНА, краевед
НЕВОСТРУЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, учащаяся Удм. Ключевской школы
ПОЗДЕЕВА ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА, краевед г. Глазов
СЕМИБРАТОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Кировского филиала МГЭИ, кандидат культурологии
ЧИРКОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА, заведующая отделом редких, ценных и краеведческих документов Публичной научной библиотеки им. Короленко
ШМЫРИНА НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА, студентка ФГБОУ «ГГПИ им. В.Г. Короленко»
ШУДЕГОВА ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА, библиотекарь Октябрьского филиала МУК «Глазовская районная ЦБС»

²⁷ Сафонова Т.В., Ившина М.В., Лукина Н.В. История города Глазова: 1678-1917 гг.: учебная книга для общеобразовательных учебных заведений. – Глазов. 2002. – С. 25-26.

²⁸ Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель. – Ижевск. 2000. – С. 92.

²⁹ Православные храмы города Глазова сталинской эпохи. // Кочин Г.А. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://glazovskaya-zbc.3dn.ru/>